

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
ЖУСУПА БАЛАСАГЫНА
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
КАФЕДРА УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И СУДЕБНОЙ
ЭКСПЕРТИЗЫ**

Диссертационный совет Д 12.23.668

На правах рукописи

Отонбаева Рахима Асанкуловна

**Уголовное судопроизводство по делам о преступлениях,
совершенных детьми, находящимися в конфликте с законом**

12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность.

Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор

Сманалиев Кынатбек Мойнокович

Бишкек – 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ ДЕТЬМИ.....	14
1.1. Сущность и значение производства по делам о преступлениях, совершенных детьми.....	14
1.2. Обеспечение прав и законных интересов детей, находящихся в конфликте с уголовным законом.....	26
ГЛАВА 2. МЕТОДЫ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	39
2.1. Объект и предмет исследования.....	39
2.2. Методы исследования.....	50
ГЛАВА 3. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ С УЧАСТИЕМ ДЕТЕЙ, ВСТУПИВШИХ В КОНФЛИКТ С ЗАКОНОМ.....	60
3.1. Обстоятельства, подлежащие установлению по уголовным делам с участием детей, находящихся в конфликте с законом.....	60
3.2. Особенности досудебного производства в отношении детей, вступивших в конфликт с законом.....	75
3.3. Особенности задержания и применения мер пресечения в отношении детей, вступивших в конфликт с законом.....	100
3.4. Рассмотрение и разрешение судами уголовных дел с участием детей, находящихся в конфликте с законом.....	121
3.5. Выведение детей, вступивших в конфликт с законом, из системы уголовного судопроизводства и международные стандарты.....	133
3.6. Принятие судом решения о прекращении уголовного дела в отношении детей, находящихся в конфликте с законом с применением принудительных мер воспитательного характера.....	149

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

.....164

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....168

ПРИЛОЖЕНИЯ.....
...183

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертации. Преступность несовершеннолетних сегодня является одной из ключевых проблем нашего общества. Ежегодно возрастают количественные показатели подростковой преступности, она приобретает групповой и организованный характер. Вовлечение детей в сферу уголовно-процессуальных правоотношений ставит вопрос предупреждения преступности лиц, не достигших 18 лет, в ряд первоочередных задач общества и государства.

Преступность несовершеннолетних на протяжении ряда десятилетий является в Кыргызстане серьезной проблемой и представляет собой дестабилизирующий фактор. Несмотря на принимаемые меры по предупреждению правонарушений, совершаемых этой категорией лиц, состояние и динамика преступности дают основание сделать вывод о продолжающихся негативных процессах, протекающих в подростковой среде. Только за последние три года в поле зрения государственных органов находилось достаточное количество беспризорных и безнадзорных детей, нуждающихся в помощи, а в отношении многих законных представителей детей принимались меры к лишению их родительских прав.

По статистическим данным Верховного суда Кыргызской Республики с 2019 по 2023 г.г. меры воспитательного характера (в лицах) применены в отношении 29 подростков, пробационный надзор (в лицах) был применен в отношении 662 подростков, а назначено наказание – 229 детям.

Нередко подростки вовлекаются в преступную деятельность взрослыми. Происходящие в последнее время сложные и противоречивые процессы в

общественной, политической жизни отразились на правовом, государственном механизме предупреждения преступности детей, обеспечения их прав и законных интересов на защиту в уголовном судопроизводстве. Поэтому они находятся под пристальным вниманием государства, при этом речь идет о поиске новых средств противодействия данному явлению.

Отечественное законодательство, регламентирующее судопроизводство в отношении детей, в соответствии с международными правовыми актами, определяющими особенности расследования и рассмотрения дел указанной категории, преследует цели создания наиболее благоприятных условий для установления причин преступления, поиска оптимально эффективных мер воздействия с учетом конкретных данных о личности ребенка и достижения социальной реабилитации его в социуме. В действующем УПК КР производству по уголовным делам с участием детей, вступивших в конфликт с законом посвящена глава 54, которая относится к числу особого производства.

Между тем при производстве уголовных дел в отношении детей не в полной мере используются возможности для обеспечения их прав и законных интересов. В этой связи повышение эффективности осуществления судопроизводства при разрешении уголовных дел в отношении дайной категории лиц имеет первостепенное значение.

Изложенные обстоятельства указывают на необходимость дальнейшей разработки как теоретической концепции осуществления судопроизводства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, так и конкретных рекомендаций с целью использования их правоприменителем в практической деятельности. Все это обусловило выбор темы и ее актуальность.

Связь темы диссертации с приоритетными научными направлениями, крупными научными программами (проектами), основными научно-исследовательскими работами, проводимыми образовательными и научными учреждениями.

Представленное диссертационное исследование является инициативной работой автора, которое тесно связано с научно–исследовательскими направлениями, проводимыми в Кыргызстане.

Цель и задачи исследования. Цель исследования заключается в том, чтобы на основе всестороннего изучения порядка осуществления уголовного судопроизводства в отношении детей, вступивших в конфликт с законом, анализа его особенностей разработать научно-обоснованные рекомендации по совершенствованию законодательства, регламентирующего порядок деятельности всех субъектов уголовного процесса в сфере судопроизводства по делам данной категории.

Цель и предмет диссертационного исследования определили необходимость постановки и решения следующих задач:

- раскрыть сущность и значение уголовного судопроизводства в отношении детей, вступивших в конфликт с законом;
- дать историко-теоретический анализ формирования системы правовых норм, регламентирующих судопроизводство по уголовным делам в отношении лиц, не достигших 18-летнего возраста;
- исследовать процесс обеспечения в уголовном судопроизводстве прав и законных интересов детей, находящихся в конфликте с уголовным законом;
- определить объект, предмет, а также методы исследования;
- рассмотреть сущность и особенности предмета доказывания при разрешении уголовных дел с участием детей, вступивших в конфликт с законом;
- выявить особенности проведения досудебного производства с участием детей, находящихся в конфликте с законом;
- определить оптимальный порядок судебного разбирательства по уголовным делам с участием детей, находящихся в конфликте с законом;
- провести анализ обстоятельств, влияющих на применение судом соответствующего вида меры пресечения и задержания по подозрению в совершении преступления ребенка;

- исследовать уголовно-процессуальный механизм выведения ребенка из системы уголовного судопроизводства;

- исследовать уголовно-процессуальный порядок прекращения уголовного дела и применения в отношении ребенка, нарушившего уголовное законодательство, принудительной меры воспитательного характера;

- выработать предложения по изменению и дополнению УПК КР с целью оптимизации его норм и повышения эффективности деятельности органов расследования, судебных инстанций по рассмотрению и разрешению уголовных дел в отношении детей, вступивших в конфликт с уголовным законом.

Научная новизна полученных результатов заключается в комплексном подходе к исследованию проблем, связанных с судопроизводством по уголовным делам в отношении детей, и рассмотрении данного института с позиций современных познаний и воззрений как уголовно-процессуальной науки, так и психологии, педагогики, криминологии и других, смежных с ними наук. На основе комплексного изучения общих условий и особенностей уголовного судопроизводства по делам данной категории автором выработаны предложения по устранению пробелов и коллизий правовых норм, регулирующих эту сферу общественных отношений, сформулированы конкретные предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства КР и правоприменительной практики по уголовным делам в отношении детей, вступивших в конфликт с уголовным законом.

Научная значимость диссертации заключается в самом подходе к исследованию поставленной проблемы как комплексной и многоплановой, а также в предлагаемых решениях ряда конкретных вопросов, нашедших выражение в основных положениях, выносимых на защиту.

Практическая значимость полученных результатов. Совокупность предложений, сформулированных на основе комплексного анализа норм действующего уголовно-процессуального законодательства и судебной

практики может быть направлена на совершенствование уголовного судопроизводства, а также использоваться в законотворческой деятельности.

Материалы диссертации имеют научно-познавательную ценность и могут быть использованы в учебном процессе высших и средних учебных заведений юридического профиля.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту.

1. В целях совершенствования уголовно-процессуального законодательства мы предлагаем ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики дополнить определением: «Дети, находящиеся в конфликте с уголовным законом – лица, не достигшие 18 летнего возраста и признанные в установленном настоящим Кодексом порядке, подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными».

- Считаем целесообразным внести изменения и дополнения в ч. 4 ст. 477 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики и изложить в следующей редакции: «4. **Если в ходе проведения следствия или рассмотрения дела в суде обвиняемый (осужденный, оправданный) достиг 18-летнего возраста, то следователь, суд постановляет (определяет) о прекращении функций законного представителя».**

- В целях восполнения пробела в Уголовно-процессуальном кодекса Кыргызской Республики мы предлагаем ст. 5 дополнить пунктом 73 и изложить в следующей редакции: «Педагог - педагогический работник образовательного учреждения, выполняющий обязанности по обучению и воспитанию учащихся».

- дополнить ст. 27 часть первую пунктом «недостижение возраста привлечения к уголовной ответственности».

2. Дети, находящиеся в конфликте с законом, должны занимать в уголовном судопроизводстве особое процессуально-правовое положение в силу специфики их психофизиологического, социально-психологического и иных факторов развития индивида. Сама особенность процессуального положения детей в уголовном процессе свидетельствует о востребованности в Уголовно-

процессуальном кодексе Кыргызской Республики специальных процедур, содержащих дополнительные гарантии защиты их прав и законных интересов во всех стадиях производства по уголовному делу.

3. Уголовное судопроизводство по делам о преступлениях, совершенных детьми, в силу нижеследующих причин можно признать унифицированным производством:

- признание приоритетности и первоочередности защиты прав и интересов ребенка со стороны государства, общества, семьи, а также формирование гарантийных основ прав ребенка, функционирование соответствующих органов и организаций по защите детей, определение компетенции государственных органов и органов местного самоуправления в области обеспечения прав и интересов детей и порядок их взаимодействия;

- во-вторых, особенности генезиса и мотивации преступности детей, обусловленные спецификой и разнообразием среды их воспитания и жизненных условий, личностными, социально-групповыми, психологическими и другими характеристиками;

- в-третьих, особенности уровня преступности его изменчивая динамика, высокая преступная активность подростков.

4. Обеспечение прав и законных интересов детей, вступивших в конфликт с законом, представляет собой один из важных направлений деятельности органов ювенальной юстиции, осуществляемой в форме гарантирования прав детей, нарушивших уголовное законодательство (создание благоприятных условий для их реализации и правовой защиты), охрана и защита в случае посягательства на право, а также восстановление нарушенных прав.

5. Допросу и другим следственным действиям должна предшествовать беседа ребенка с детским психологом для определения его психологического, эмоционального состояния. В стрессовом состоянии пребывают даже большинство взрослых вызванных на следственное действие, а дети, тем более, максимально уязвимы.

В связи с этим считаем целесообразным и необходимым ч.2 ст. 462 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики второй абзац после слова «законного представителя» дополнить словом «психолога» и изложить в следующей редакции: «Допрос ребенка в качестве подозреваемого, обвиняемого проводится в присутствии адвоката, законного представителя, **психолога**, а при необходимости – сотрудника уполномоченного государственного органа по защите детей, психолога, педагога, которые вправе задавать вопросы допрашиваемому, а по окончании допроса – знакомиться с протоколом и делать замечания о правильности и полноте записи показаний».

6. В целях обеспечения своевременного привлечения педагогов и психологов к участию в деле и их эффективного участия необходимо создать в органах внутренних дел единую базу данных педагогов и психологов, которых можно было бы пригласить для участия в уголовном деле. Создание такой базы данных педагогов и психологов должно быть скоординировано с ними, и при их согласии, а также с учетом их достаточной компетентности по оказанию психолого-педагогической помощи сотрудникам правоохранительных органов и суду.

7. Для решения задачи быстрого и полного расследования преступлений, совершенных детьми, следует внедрить сокращенную форму производства по делу, так как оно (не более 20 суток) будет отвечать требованиям международных стандартов об отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних, а именно положению о необходимости максимально быстрого рассмотрения уголовных дел в отношении этой категории лиц (ст. 40 Конвенции о правах ребенка, ст. 20.1 Пекинских правил, ст. 17 Правил ООН, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы). Ускоренное производство по делам детей сможет минимизировать психотравмирующее воздействие системы органов правосудия на ребенка, вовлеченного в уголовное судопроизводство в целом.

Более того, поскольку ребенок не способен удерживать внимание более 40-45 минут, его допрос не может продолжаться без перерыва более 40 минут, а в общей сложности - более 4 часов в день.

8. Положение ч.3 ст. 87 Кодекса Кыргызской Республики «О детях»: «Избрание меры пресечения в виде заключения под стражу, а также наказания в виде лишения свободы должны применяться к детям только в качестве крайней меры», - не содержит процедуры «задержание». В связи с этим считаем целесообразным дополнить словом «задержание», и изложить ч. 3 ст. 87 в следующей редакции: «**Задержание**, избрание меры пресечения в виде заключения под стражу, а также наказания в виде лишения свободы должны применяться к детям только в качестве крайней меры».

8.1. На практике часто фактическое задержание осуществляют участковые, другие должностные лица органов дознания, которые не имеют право задерживать, но осуществляют его реально и составляют рапорт на имя руководителя отдела. Фактическое задержание орган дознания может проводить лишь по поручению следователя, иначе оно может быть признано противозаконным и повлечь ответственность.

В связи с этим необходимо в Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики ввести положение об обязательном составлении должностным лицом органа дознания при фактическом задержании **протокола задержания**, а не обращаться с рапортом, так как он не является процессуальным документом, ибо оно регламентируется ведомственными актами того или иного правоприменительного органа. Следовательно, необходимо дополнить ст. 96 частью 5 и изложить в следующей редакции: «В случае фактического задержания лица, застигнутого на месте преступления, **орган дознания** до момента доставления его в кабинет следователя, составляет **протокол задержания** с указанием оснований, мотивов, дня, часа, года и месяца, место задержания, времени составления протокола». Тем самым можно призвать органы дознания к соблюдению процессуальных гарантий и повысить

ответственность. Изложенное также необходимо и для обеспечения прав и свобод детей, находящихся в конфликте с законом.

8.2. Предлагается создание «Центра временного содержания детей», вступивших в конфликт с законом для решения вопроса о применении меры пресечения именно в отношении детей в возрасте от 14 до 16 лет. Там они будут лишены возможности продолжать свое противоправное поведение, а также им может быть проведено полное медицинское и психологическое обследование.

Использование помещения в центре временного содержания детей, нарушивших уголовное законодательство, для применения меры пресечения позволило бы решить несколько проблем. Во-первых, дети не будут содержаться в учреждении вместе со старшими по возрасту несовершеннолетними и взрослыми лицами, совершившими преступления. В центре временного содержания детей необходимо предусмотреть отдельные помещения для лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, которые не должны содержаться вместе с детьми, помещенными по другим основаниям. Во-вторых, необходимо создать условия для детей, которые бы позволяли им, находясь в Центре, продолжать обучение. Помещение в указанное учреждение должно осуществляться только по судебному решению, что позволит обеспечить защиту прав и законных интересов детей.

9. Все процессуальные действия, совершаемые судом, должны напрямую зависеть от конкретного лица, его личных и нравственных качеств, психологического настроя, а также воспитания и образования. Эти личностные особенности суду необходимо изучить до проведения судебного действия, поскольку перед судьей на начальном этапе стоит цель - настроить психологический контакт с допрашиваемым ребенком.

При производстве допроса следователь должен точнее отразить показания ребенка, поскольку в силу неоконченного нравственного и

психологического развития ребенка, речь и слова его могут иметь немного другой смысл, нежели в действительности эти слова означают.

С целью более точного и правильного понимания ребенка судье рекомендуется до допроса получить необходимую консультацию психолога или педагога, или ознакомиться с заключением психиатрической экспертизы, если допрос предстоит с ребенком, страдающим психиатрическим расстройством или заболеванием.

9.1. Судебные действия в отношении детей представляют наибольшую сложность по сравнению с более взрослой категорией участников процесса. Помимо характера и особенностей производства того или иного судебного действия с участием детей, законодательством закреплены ряд норм, гарантирующих защиту прав и свобод данной возрастной категории при производстве судебных и иных процессуальных действий.

9.2. Участие ребенка, вступившего в конфликт с законом, в судебном заседании является обязательным, так как в Конвенции о правах ребенка имеется такое важное правило: «Право ребенка участвовать в принятии затрагивающих его или ее решений и, в частности, иметь возможность быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства, касающегося ребенка (статья 12)». С учетом выше изложенного вносится предложение дополнить частью 3 ст. 457 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики и изложить в следующей редакции: «Участие ребенка, находящегося в конфликте с законом, в судебном разбирательстве обязательно».

10. Целесообразно передать прокурору, как представителю стороны обвинения, дать право утверждения постановления о выведении ребенка из системы уголовного судопроизводства, а утверждение самого договора предоставить следственному судье – как независимому арбитру и лицу, осуществляющему судебный контроль за обеспечением конституционных прав участников уголовного судопроизводства. Более того, не исключено, что в отношении ребенка, вступившего в конфликт с законом, нужно будет

прекратить в целом производство по уголовному делу, а не выводить его из системы уголовного судопроизводства и применять меры воздействия. В этой связи полагаем необходимым внести изменения и дополнения в ч.4 ст. 468 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики и изложить в следующей редакции: «4. Постановление следователя о выведении ребенка из уголовного судопроизводства утверждается прокурором. Договор о выведении ребенка из уголовного судопроизводства утверждается следственным судьей». Также необходимо будет внести изменения и дополнения в п.4 ч. 3 ст. 32 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики с изложением в следующей редакции: «4) утверждает процессуальное соглашение о признании вины и договор о выведении ребенка из уголовного судопроизводства».

Личный вклад соискателя состоит в том, что основные научные результаты диссертационного исследования получены лично автором. Положения, выносимые на защиту, разработаны автором единолично.

Апробация результатов диссертации. Основные положения диссертации подготовлены на кафедре уголовного процесса и судебной экспертизы Юридического института КНУ им. Ж. Баласагына.

Результаты диссертационного исследования осуществлены путем публикаций в научных статьях, опубликованных диссертантом в различных изданиях и сборниках материалов международных и региональных научно – теоретических и научно – практических конференций.

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях. Основные выводы и предложения, полученные в результате диссертационного исследования, нашли свое отражение в шести опубликованных научных статьях. Они также получили апробацию в выступлениях автора на научных и научно–практических конференциях.

Структура и объём диссертации. Структура и объём диссертации соответствуют требованиям, предъявляемым НАК Кыргызской Республики. Структура определена целью и задачами научного исследования. Работа

состоит из введения, трёх глав, включающих в себя 10 разделов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ ДЕТЬМИ.

1.1. Сущность и значение производства по делам о преступлениях, совершенных детьми.

Не представляется возможным раскрытия сущности и значения производства по делам о преступлениях, совершенных детьми, находящимися в конфликте с законом без рассмотрения вопроса законодательной регламентации данного института в разных периодах модернизации отечественного уголовного судопроизводства.

Следует отметить, что в рамках проводимой судебно-правовой реформы с принятием новых редакций УПК КР подвергался определенным изменениям и институт производства по делам о преступлениях, совершенных детьми, находящимися в конфликте с законом. Анализ пройденного данным институтом пути показывает, что изначально в УПК Киргизской ССР, введенном в действие 1 мая 1961 г., не имелось специальной главы или раздела, регламентирующего уголовное судопроизводство по делам о преступлениях несовершеннолетних. Отдельные вопросы, касающиеся участия несовершеннолетних в следствии и судебном разбирательстве, были разбросаны по разным главам [1].

С приобретением независимости страны в УПК Кыргызской Республики 1999 г. уже в Разделе 8, Глава 44 называлась «Производство по делам о преступлениях несовершеннолетних» [2]. После принятия нового УПК КР 2017 г. [3] рассматриваемый процессуальный институт содержался в Разделе 14 «Особый порядок уголовного судопроизводства», в котором глава 54 носила название «Порядок производства по делам о преступлениях и проступках, совершенных несовершеннолетними». Данный институт претерпел определенные изменения после вступления в силу новой редакции УПК КР 2021 г., в частности глава 54 была переименована на «Порядок уголовного судопроизводства по делам о преступлениях, совершенных детьми, находящимися в конфликте с законом» [4].

Соответственно, главу 54 «Порядок уголовного судопроизводства по делам о преступлениях, совершенных детьми, находящимися в конфликте с законом», можно признать одним из видов особого порядка (производства) уголовного процесса.

В целом под особым производством следует понимать регламентированную уголовно-процессуальным законодательством, основанную на принципах уголовного судопроизводства, особенную форму правоотношений и деятельности участников процесса, с учетом характера и степени тяжести совершенного преступления, правового положения или социально-психологической и психической характеристики лиц, вовлеченных в уголовное дело [5, с.833]. В теории уголовного процесса обозначено несколько причин необходимости выделения уголовных дел о преступлениях, совершенных детьми в отдельное, унифицированное производство:

- во-первых, признание приоритетности и первоочередности защиты прав и интересов ребенка со стороны государства, общества, семьи, а также формирование гарантийных основ прав ребенка, функционирование соответствующих органов и организаций по защите детей, определение компетенции государственных органов и органов местного самоуправления в области обеспечения прав и интересов детей и порядок их взаимодействия [6];

- во-вторых, особенности генезиса и мотивации преступности детей, обусловленные особенностями их воспитания и жизненных условий (относительно ограниченный период развития личности, разнообразие социальных позиций, спектр и содержание социальных функций, ограниченная дееспособность и т.д.), личностными, социально-групповыми, психологическими и другими характеристиками;

В-третьих, особенности уровня преступности, его изменчивая динамика, высокая преступная активность подростков [7, с.686].

Если провести сравнительный анализ регламентации данного института в трех редакциях УПК КР, то в двух первых участниками особого производства выступают «несовершеннолетние», а в редакции УПК КР 2021 г. [4] данные лица обозначены термином «дети».

Кроме этого, законодатель понятие «дети» связал с таким положением, как «нахождение их в конфликте с законом». Если обратимся к ст.5 новой редакции УПК КР, то в пункте 38 нет ни слова о «детях», но здесь в единственном числе говорится о «ребенке, находящемся в конфликте с законом», под которым подразумевается лицо, не достигшее 18-летнего возраста, являющееся подозреваемым, обвиняемым, подсудимым, осужденным по делу». Кроме этого, законодатель различает также такие понятия, как «ребенок-свидетель», «ребенок-потерпевший». Так, согласно п. 26 ст.6 УПК КР, ребенок-свидетель – это лицо, не достигшее 18-летнего возраста, вызванное для дачи показаний об известных ему обстоятельствах по уголовному делу, а п. 16 УПК КР под ребенком-потерпевшим понимает лицо, не достигшее 18-летнего возраста, которому преступлением причинен физический, моральный вред и (или) материальный ущерб.

Таким образом, УПК КР в новой редакции внес заметные коррективы в производство по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, сформулировав следующим образом: «детьми, находящимися в конфликте с законом».

Уголовное судопроизводство по делам в отношении детей можно обозначить как обеспеченную необходимыми процессуальными правами, гарантиями, особую форму производства в отношении лиц, не достигших к моменту совершения преступления 18 лет.

Именно изъятые из общего порядка производства по уголовному делу процессуальные гарантии позволили производство по делам о преступлениях, совершенных детьми, находящимися в конфликте с законом, признать особым порядком уголовного судопроизводства (Раздел 14 УПК КР). Дополнительные гарантии представлены законодателем в силу не достижения подозреваемым, обвиняемым 18-летнего возраста.

Напротив, если к моменту расследования уголовного дела подозреваемому, обвиняемому исполняется 18 лет, то упомянутые нами дополнительные гарантии на них уже не распространяются.

Порядок уголовного судопроизводства по делам о преступлениях, совершенных детьми, находящимися в конфликте с законом, регламентируется ст. 457 УПК КР. Согласно ч. 1 данной статьи «Положения настоящей главы применяются по делам о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими к моменту совершения преступления возраста 18 лет». А вот ч.2 гласит, что «Порядок уголовного судопроизводства по делам о преступлениях, совершенных детьми, находящимися в конфликте с законом, определяется общими правилами настоящего Кодекса, а также статьями настоящей главы.

Участие специализированного прокурора, следователя, судьи и адвоката по делам детей, уполномоченного государственного органа по защите детей по делам в отношении детей, находящихся в конфликте с законом, потерпевших и свидетелей является обязательным», то есть здесь уже имеются такие отличительные признаки, как обязательность участия специализированного прокурора, следователя, судьи и адвоката по делам детей, уполномоченного государственного органа».

Следует отметить, что 10 июля 2012 г. вступил в силу «Кодекс Кыргызской Республики о детях» [6], в котором Раздел 4 посвящен юстиции

для детей. Примечательно, что Кодекс о детях впервые ответил на вопрос, что такое «ювенальная юстиция». Так, согласно ст.18 Кодекса о детях «под ювенальной юстицией понимается система мероприятий в отношении детей, находящихся в конфликте с законом, включающая в себя вопросы профилактики правонарушений, отправления правосудия, реабилитации и социальной реинтеграции с учетом половозрастных, умственных, физических и психических особенностей их развития». В первую очередь в определении обращено внимание именно на детей, находящихся в конфликте с законом. Выше нами было отмечено о том, что в УПК КР отсутствует определение понятия «дети, находящиеся в конфликте с законом», но «Кодекс о детях» в отличие от УПК КР не имеет такого пробела. Так, ст.5 Кодекса о детях дает следующее определение: «Дети, находящиеся в конфликте с законом - дети, являющиеся подозреваемыми, обвиняемыми в совершении преступлений, подсудимыми, осужденными за совершение преступлений, а также дети, в отношении которых ведется производство по делу об административном правонарушении, признанные в установленном законодательством порядке виновными в совершении административного правонарушения». В данном случае законодатель вполне обоснованно дает более обширную трактовку понятия «дети, находящиеся в конфликте с законом», так как здесь учитывается совершение детьми не только преступления, но и административного правонарушения. С учетом особенностей уголовного судопроизводства в общих понятиях можно было бы сформулировать в УПК КР определение «детей, находящихся в конфликте с уголовным законом».

Также по вышеупомянутому порядку производства по делам детей, находящимся в конфликте с законом, речь шла о специальных прокурорах, но в системе органов прокуратуры Кыргызской Республики пока, к сожалению таковые не учреждены.

Положения главы 54 УПК КР должны применяться с учетом специфики уголовной ответственности детей, указанных в главе 17 УК КР [8]. В силу ч.1 ст. 96 УК КР «1. Дети признаются лица, которым ко времени совершения

преступления не исполнилось восемнадцати лет». Такие требования предъявляются и в нормах и принципах международного права, в частности, «Конвенции о правах ребенка» (ст.1), Пекинских правилах (ст.22) говорится о необходимости для детей, вступивших в конфликт с законом, применения особых форм производства, а именно - отличных от производства в отношении взрослых.

Основным направлением уголовного судопроизводства в сфере урегулирования отношений, возникающих в процессе расследования и рассмотрения уголовных дел с участием детей, находящимися в конфликте с законом, является учет соотношения специфики личностных данных и обстоятельств происшедшего.

Дети, находящиеся в конфликте с законом, должны занимать в уголовном судопроизводстве особое процессуально-правовое положение, а именно в силу специфики их психофизиологического, социально-психологического и иных факторов развития индивида.

Сама особенность процессуального положения детей в уголовном процессе свидетельствует о восстребованности в УПК КР специальных процедур, содержащих дополнительные гарантии защиты их прав и законных интересов во всех стадиях производства по уголовному делу.

К примеру, не случайно законодатель, кроме общих обстоятельств, подлежащих доказыванию, указанных в ст. 458 УПК КР, обязывает субъектов осуществляющих уголовное судопроизводство, дополнительно установить такие обстоятельства, как:

- 1) возраст ребенка (число, месяц, год рождения);
- 2) условия жизни и воспитания ребенка;
- 3) степень интеллектуального, волевого и психического развития, особенности характера и темперамента, потребности и интересы;
- 4) наличие или отсутствие влияния на ребенка взрослых лиц и соучастников (ч.1 ст.458 УПК КР). Иначе говоря, это одна из отличительных признаков особого производства.

Так, В.П. Божьев под предметом доказывания по уголовному делу с участием детей понимает комплекс фактов и обстоятельств, подлежащих установлению при учете социально-психологических особенностей личности подозреваемых, обвиняемых (подсудимых) с целью правильного разрешения уголовного дела [9, 586].

Если имеются сведения об отставании в умственном развитии, не имеющем отношения к психическим душевным заболеваниям, подлежат выяснению такие вопросы, как, осознавал ли ребенок общественную опасность своего деяния, руководил ли им [10, 852].

Этап несовершеннолетия проходит каждый человек. Подростковый возраст - один из самых сложных периодов развития личности. Несмотря на относительную краткость, этот период практически определяет дальнейшую судьбу каждого человека, так как именно в подростковом возрасте наиболее полно завершается формирование характера и личности под активным влиянием социальной среды и, в частности, ближайшего окружения. Подростковый возраст как возрастной период принято считать периодом психофизиологического и социального роста и созревания. Именно через призму этого роста они воспринимают мир и себя. К возрастным особенностям несовершеннолетних правонарушителей относятся незрелость мышления, отсутствие достаточного социального опыта и знаний, психическая неустойчивость и повышенная эмоциональность, непоследовательность поведения, повышенная внушаемость и нарциссизм, склонность к фантазированию и подражанию [111, с.52].

Кроме вышеуказанных, в УПК КР имеются следующие особенности производства по уголовным делам с участием детей, находящимися в конфликте с законом:

- Выделение в отдельное производство дела в отношении ребенка (ст.459);
- Задержание и применение в отношении ребенка меры пресечения (ст.460);

- Допрос ребенка в качестве подозреваемого, обвиняемого (ст. 462);
- Обязательность участия адвоката (ст. 463);
- Участие педагога и психолога (ст. 464.);
- Участие законного представителя подозреваемого, обвиняемого ребенка в досудебном производстве (ст. 465);
- участие сотрудника уполномоченного государственного органа по защите детей (ст.54);
- Выведение ребенка из системы уголовного судопроизводства (ст. 467);
- Письменное предупреждение (ст. 471);
- Полное или частичное возмещение причиненного ущерба (ст. 472) ;
- Наложение обязательств (ст. 473) ;
- Передача под поручительство (ст. 474) ;
- Ограничение гласности по делам детей (ст. 476) ;
- Участие законного представителя обвиняемого ребенка в судебном разбирательстве (ст. 477) ;
- Удаление обвиняемого ребенка из зала судебного заседания (ст. 478) ;
- Освобождение судом ребенка от уголовного наказания с применением пробационного надзора (ст. 479) ;
- Освобождение судом ребенка от уголовного наказания с применением принудительных мер воспитательного характера (ст. 480).

Неукоснительное выполнение указанных норм УПК КР послужит предпосылкой для правильного решения таких вопросов, как: нужно ли привлекать к уголовной ответственности или освободить, назначать ли наказание или применить пробационный надзор, можно ли вывести ребенка из системы уголовного судопроизводства и т.д.

Тем не менее, длящийся социально-экономический кризис, спад морально-нравственных устоев общества, внутренняя и внешняя миграция и другие факторы породили множество проблем, в частности, и резкий рост детской преступности. Поэтому на повестке дня злободневными остаются

вопросы детей, вступающих в конфликт с законом, в частности, детская преступность.

На противозаконное поведение детей заметное влияние оказывают социальные условия, имеющие место в обществе стихийные социальные противоречия, воздействующие на морально-нравственное воспитание подростка.

Предпосылками, формирующими неблагоприятные условия для жизни и воспитания детей, а также побуждающими их к совершению преступлений, являются разделение детей в соответствии с финансовой состоятельностью семей, положением в обществе, дифференциация образовательного процесса, воспитание и отношение к труду отдельных групп подростков и детей, разнообразие взглядов, позиций на современное развитие социума и на ближайшую перспективу. Прекращение семейно-брачных отношений родителей часто приводят детей к длительной депрессии и стрессу, а также употребление членами семьи алкоголя, наркотиков. Также заметное влияние на подрастающее поколение оказывают несовместимость и различное понимание молодежью духовных и материальных ценностей; снижение уровня правового и нравственного сознания, а порой и отсутствие, как общей, так и правовой культуры родителей, а также в целом и общества; высокий уровень безработицы, толкающий на внутреннюю и внешнюю трудовую миграцию; недостаточное внимание государственных институтов по созданию и реализации программ по исправлению и перевоспитанию детей, вступивших в конфликт с законом и т.п. [12, с. 74; 13, с.83; 14, с. 68].

Более того, за последние годы в Кыргызстане за чертой бедности проживает треть населения [15]. К росту идет число разводов среди супругов, имеющих детей, не достигших совершеннолетия. После развода неполноценная, развалившаяся семья оказывается в очень трудном социально-экономическом кризисе, а в итоге дети попадают в группу социального риска. Страна сталкивается с проблемами социального сиротства. По данным Министерства труда, социального обеспечения и миграции в Кыргызстане за

2023 г. 5 процентов детей в домах-интернатах не имеют родителей.

По его данным в настоящее время в 137 интернатных учреждениях республики находятся 9 тысяч 973 ребенка. Из этих учреждений 69 — государственные, 17 — муниципальные, 39 — частные, 12 — религиозные. За последние 10 лет в Кыргызстане количество интернатов увеличилось со 117 до 137. За 2023 год провели свыше 325 тысяч подворных обходов. Выявлено более 88 тысяч детей трудовых мигрантов. «Из выявленных детей 701 взят под опеку по решению суда, на 530 оформили временную опеку, 14 детей вернули на учебу в школу, более 100 детей разместили в реабилитационных центрах, интернатах и фостерных семьях», — рассказала министр на заседании совета по правам женщин, детей и гендерному равенству при торага Жогорку Кенеша[16].

Имеет место жестокое обращение с детьми в семье, в дошкольных учреждениях, в школах, интернатах и т.д. На рост детской преступности оказывает заметное влияние отсутствие условий вовлечения молодежи в общественно полезный труд. Дети бедных семей, из-за безысходности бросая школу, порой идут на тяжелые работы. В подобной ситуации, как можно вести речь о получении молодежью достойного образования. Совершенно прав В.Д. Ермаков, который отмечает фактор о невыполнения государством обязанностей по обеспечению несовершеннолетних основным конституционным правом - на выживание и развитие [7].

В.Я. Рыбальская пишет, что в производстве по делам несовершеннолетних следует обращать внимание на особенности, связанные с возрастом несовершеннолетних, а также на персональные психологические свойства каждого ребенка, нарушившего закон. А точнее нужно знать характер, темперамент, способности, интеллектуальный уровень, интересы и потребности, то есть скрупулезно исследовать весь нравственно-психологический портрет ребенка [17, с.6].

К примеру, если мы обратимся к официальной статистике, графа лиц, осужденных в возрасте от 14 до 17 лет, показывает, что в 2018 г. было

осуждено по годам, всего: 2018 г. – 161; 2019 г. – 193; 2020 г. – 250; в 2021 – 262[16]. Значит, официальная статистика свидетельствует о росте детской преступности.

Вывод. Таким образом, проанализировав правила, процедуры, регламентирующие порядок производства уголовных дел с участием детей, находящихся в конфликте с законом, мы пришли к следующим выводам:

- дополнительные правовые гарантии создают возможность для акцентирования внимания на таком особом участнике процесса, как ребенок (дети);
- особый процессуальный статус детей в уголовном процессе требует высокого профессионального подхода при расследовании и рассмотрении данной категории уголовных дел;
- дополнительные процедуры не должны сопровождаться искусственным продлением сроков следствия и судебного разбирательства;
- строго требуется сохранение следственной тайны в части неразглашения сведений о ребенке, вступившем в конфликт с уголовным законом, особенно в средствах массовой информации, Интернет-ресурсах и др. публичных источниках информации до вступления приговора в законную силу:
- усиление судебного контроля и прокурорского надзора за законностью и обоснованностью расследования по данным категориям уголовных дел;
- в конечном итоге - вынесение справедливого судебного решения путем правильного применения норм уголовного закона, предусматривающего специальные санкции, или же пробационный надзор, или выведение ребенка из системы уголовного судопроизводства;

Кроме этого, нужно незамедлительно завершить вопросы формирования ювенальной юстиции, где предусматривается специализация следователей, прокуроров, судей адвокатов и т.д. Поскольку производство по уголовным делам с участием детей, нарушивших уголовное законодательство, является частью ювенальной юстиции, мы предлагаем главу 54 УПК КР «Порядок

уголовного судопроизводства по делам о преступлениях, совершенных детьми, находящимися в конфликте с законом» переименовать в «Ювенальное уголовное судопроизводство». Анкетный опрос, проведенный нами, показал, что 70% следователей, прокуроров, судей и адвокатов поддержали данное предложение, 22% считают правильной действующую редакцию главы 54, а 8% поддержали оба варианта (См.: прил.№2). Под ювенальным уголовным судопроизводством следует понимать основанную на нормах и принципах уголовно-процессуального законодательства и других нормативно правовых актах специфическую (особенную) форму деятельности субъектов процесса и правоотношений, складывающихся с учетом возрастного, процессуально-правового положения, психофизиологической, социально-психологической и психической характеристики лиц, не достигших 18 - летнего возраста, вовлеченных в производство по уголовному делу.

В целях совершенствования уголовно-процессуального законодательства мы предлагаем ст. 5 УПК КР дополнить определением: «дети, находящиеся в конфликте с уголовным законом – лица, не достигшие 18 - летнего возраста и признанные в установленном настоящим Кодексом порядке подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными».

1.2. Обеспечение прав и законных интересов детей, находящихся в конфликте с уголовным законом

Согласно ст.27 Конституции Кыргызской Республики «1. Каждый ребенок имеет право на уровень жизни, необходимый для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития».

2. В Кыргызской Республике действует принцип обеспечения наилучших интересов ребенка» [18]. В свете данных конституционных положений следует отметить, что дети до достижения совершеннолетия, формирования личности проходят разные этапы физиологического, психического и иного развития. Специфика поведения подрастающих детей проявляется в эмоциональности, чрезмерной инертности или гиперактивности, в стремлении копирования взрослых и т.д. Бытует мнение о том, что характерными чертами детей являются стремление к взрослой жизни, появление чувства самостоятельности, повышенная любознательность и тяга к общению с взрослыми для получения интересующей информации. В то же время у детей легкоранимая психика вследствие неполной развитости нервной системы, а также характерны для них развивающееся образное мышление, память и др. [19, с.2] А.Н. Леонтьев в свое время писал, что «личностью не рождаются, личностью становятся» [20].

Таким образом, ребенок еще не состоялся как личность, поэтому ему крайне необходима забота, охрана и защита.

А.А. Пергатая отмечает, что жизненные этапы развития молодых людей находятся в нестабильном положении, то есть в своеобразном переходном

процессе. Вследствие неполной зрелости, совершения действий, базирующихся на нестабильном эмоциональном состоянии и инстинкте, ребенок пребывает на уровне "нормальной аномалии"» [21, с.23]. Подавляющее большинство детей в процессе взросления непреднамеренно идут на правонарушения, тем самым вступают в конфликт с законом и попадают в систему уголовной ювенальной юстиции.

Тем не менее, понятия «несовершеннолетний», «дети», «ребенок» содержатся во многих отраслях отечественного права и имеют особый подход в правовом регулировании. К примеру, если обратимся к Гражданскому кодексу Кыргызской Республики [22], то констатируем, что статья 61 регламентирует такие вопросы, как «Дееспособность несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет». В частности, ч.1 данной статьи гласит: «1. Дети в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет совершают сделки, за исключением, названных в пункте 2 настоящей статьи, с письменного согласия своих законных представителей - родителей, усыновителей или попечителей». Однако в ГК КР отмечаются возможности, признания ребенка полностью дееспособным. Так, ч.1 ст. 62 ГК КР предусматривает следующее: «Ребенок, достигший шестнадцати лет, может быть объявлен полностью дееспособным, если он работает по трудовому договору, в том числе по контракту, или с согласия родителей, усыновителей или попечителя занимается предпринимательской деятельностью».

Объявление ребенка полностью дееспособным (эмансипация) производится по решению территориального подразделения уполномоченного государственного органа по защите детей - с согласия обоих родителей, усыновителей или попечителя либо при отсутствии такого согласия - по решению суда». Данный процесс гражданское законодательство именуется «эмансипацией». В силу ч.2 данной статьи уже «родители, усыновители и попечитель не несут ответственности по обязательствам эмансипированного ребенка, в частности, по обязательствам, возникшим вследствие причинения им вреда». В отличие от гражданского законодательства эмансипация детей не

распространяется на уголовно-процессуальное законодательство. Процессуальное положение детей в уголовном судопроизводстве, содержанием которого являются права и обязанности, сохраняется вплоть до достижения восемнадцатилетнего возраста и признается «особым производством». Исключение составляет лишь полное или частичное возмещение причиненного ущерба потерпевшему самим ребенком или его законными представителями, а также другими лицами (ст. 472 УПК КР).

Вполне понятно, что нами упоминается лишь гражданско-правовая дееспособность детей, а как же быть с уголовно-процессуальной дееспособностью? В уголовно-процессуальном законодательстве не говорится об «уголовно-процессуальной дееспособности». На постсоветском пространстве учеными-процессуалистами не раз отмечалось о востребованности, необходимости введения института уголовно-процессуальной дееспособности [23, с.26; 24, с.90; 25, с.31].

Определение уголовно-процессуальной дееспособности встречается в так называемом «Модельном уголовно-процессуальном кодексе для государств – участников СНГ» [24, с. 96]. Под ним понимают возможность участников процесса самостоятельно осуществлять права (ч. 1 ст. 107). Согласно ч. 4 данной статьи лица от 14 до 18 лет обладают частичной уголовно-процессуальной дееспособностью, выраженной в ограничении возможности самостоятельно осуществлять ими права волеизъявлением их законных представителей. Что касается уголовно-процессуальной науки, то в отношении уголовно-процессуальной дееспособности можно встретить различные точки зрения ученых [25, с.90].

В.Д. Адаменко полагает, что уголовно-процессуальная дееспособность представляет собой способность лица совершать процессуальные действия, реализовывая при этом права и исполняя обязанности участника процесса [26, с.55].

Ю.В. Песковая в уголовно-процессуальной дееспособности видит реальную способность осознания своего процессуального статуса, восприятия

фактов, имеющих значение для уголовного дела, а также в самостоятельности осуществления процессуальных прав и совершения процессуальные действия [27, с.16].

По мнению Н.В. Солонниковой, уголовно-процессуальная дееспособность – это совокупность условий, создающих участнику процесса возможность самостоятельно проводить уголовно-процессуальные действия и принимать соответствующие решения в рамках уголовно-процессуального закона для защиты законных интересов, с осознанием последствия их осуществления и ответственности за неисполнение обязанностей [28, с.16].

Если связывать уголовно-процессуальную дееспособность со способностью совершать процессуальные действия или принятие процессуальных решений, то с поля зрения исчезают остальные участники процесса, поскольку таковыми правами обладают лишь лица, осуществляющие уголовное судопроизводство. Следовательно, по своему содержанию подобные определения уголовно-процессуальной дееспособности порождают научную полемику.

Можно согласиться с П.В. Полосковым, который дал наиболее четкую трактовку, где под уголовно-процессуальной дееспособностью понимается способность участника уголовного процесса персонально реализовывать свои права и нести обязанности по уголовному делу или поручить это представителю. Последнее касается именно детей, не достигших 18-летнего возраста, где для реализации прав и исполнения обязанностей по уголовному делу обязательно привлекаются защитник и законный представитель [29, с.9].

В теории уголовного процесса часто упоминаются в качестве главных условий уголовно-процессуальной дееспособности возраст, психическое развитие и соответствующий уровень развитости интеллекта [28, с.17]. Ведь не случайно законодатель в п.3 ч.1 ст. 458 УПК КР в числе обстоятельств, подлежащих установлению по делам о преступлениях детей, указывает на возраст, «степень интеллектуального, волевого и психического развития, особенности характера и темперамента, потребности и интересы».

Кроме этого, ч. 2 ст. 466 УПК КР предусматривает норму, по которой «для определения уровня интеллектуального, волевого, психического развития, иных социально-психологических черт личности обвиняемого ребенка может быть назначена психологическая экспертиза».

Следует отметить, что учеными обоснованно предлагается введение в научный оборот понятия «уголовно-процессуальная дееспособность подозреваемого, обвиняемого», а также «частичная уголовно-процессуальная дееспособность» [30, с.21], которое находит свою поддержку среди процессуалистов. Мы также согласны с подобными предложениями, так как именно сквозь призму понимания уголовно-процессуальной дееспособности можно уяснить такие категории, как процессуально-правовой статус того или иного участника процесса. Результаты анкетирования представителей правоохранительных органов показали, что 67% считают целесообразным введение данных положений в УПК КР, 30% отмечают о не востребованности данного положения, а 3% затруднились ответить (См.: прил.№2).

Не менее важным является вопрос достижения детей, находящихся в конфликте с законом, 18 – летнего возраста во время производства следствия или же рассмотрения уголовного дела в суде. Единственное упоминание об обстоятельствах достижения ребенком совершеннолетия (18 лет) во время осуществления уголовного судопроизводства встречается в ч. 4 ст. 477 УПК КР, которая гласит: «4. Если до начала рассмотрения дела в суде первой инстанции, в апелляционном, кассационном порядках обвиняемый (осужденный, оправданный) достиг 18-летнего возраста, суд постановляет (определяет) о прекращении функций законного представителя». Значит, в данном случае законный представитель прекращает свои функции при достижении ребенком совершеннолетия, именно в судебных стадиях уголовного процесса, а не в следствии. Вполне понятно, что лицо от частичной уголовно-процессуальной дееспособности переходит к полной уголовно-процессуальной дееспособности, то есть, по мнению законодателя, у лица появляется возможность самостоятельно осуществлять права и исполнять

обязанности. Более того, несмотря на достижение лицом совершеннолетия, следствие, по всей вероятности, будет проводиться с применением норм, указанных в Разделе XIV «Особый порядок уголовного судопроизводства», в частности, главе 54 УПК КР «Порядок уголовного судопроизводства по делам о преступлениях, совершенных детьми, находящимися в конфликте с законом».

На наш взгляд, следовало бы в подобных случаях исходить не только из фактора достижения определенного возраста, но и обращать внимание на интеллектуальное, психофизиологическое развитие лица. Наиболее целесообразным и видятся два варианта:

1. Распространение особенностей производства по делам о преступлениях, совершенных детьми, находящимися в конфликте с законом, и при достижении ими совершеннолетия на судебные стадии уголовного процесса, поскольку преступление было совершено до достижения совершеннолетия.

2. Если лишение функций законных представителей осуществляется в отношении обвиняемых (осужденных, оправданных), достигших совершеннолетия в судебных стадиях уголовного судопроизводства, то нужно такое положение распространить и в досудебное производство, так как уже наступает полная уголовно-процессуальная дееспособность и данное лицо может самостоятельно защищать свои права и выполнять обязанности.

Таким образом, считаем целесообразным внести изменения и дополнения в ч. 4 ст. 477 УПК КР и изложить в следующей редакции: «4. **Если в ходе проведения следствия или рассмотрения дела в суде обвиняемый (осужденный, оправданный) достиг 18-летнего возраста, то следователь, суд постановляет (определяет) о прекращении функций законного представителя».**

Опрос, проведенный нами, показал, что 85% считают правильным распространение данного положения УПК КР и на досудебное производство, 10% указали на необходимость участия законного представителя в стадии следствия, даже если ребенок достиг 18 - летнего возраста, а 5% - за оставление прежнего положения. В контексте данного исследования мы не можем обойти

вопросы, касающиеся таких понятий или процессуальных категорий, как «право», «законный интерес», «уголовно- процессуальные гарантии», «обеспечение прав и законных интересов».

Права человека – главный фактор, определяющий сущность, форму и содержание уголовно-процессуальной деятельности. По мнению Н.В. Витрука, права и свободы индивида – это его социальные возможности по владению и пользованию соответствующими благами в целях достижения личных интересов. Однако эти возможности четко очерчены и регулируются правовыми нормами. Любые действия лица, выходящие за рамки данных границ, признаются неправомерными [31, с.114].

В уголовно-процессуальном законодательстве КР, кроме прав, упоминается об обеспечении законных интересов участников процесса (например, п.7 ст. 5 УПК КР). «Законный интерес» и «право» - это два разных понятия, поэтому нельзя их смешивать. Право, как нами было отмечено выше, является главным элементом в структуре правового положения личности, а законный интерес вытекает из последнего [31, с.224]. В юридической литературе есть авторы, которые обозначают законный интерес как «усеченное право» или усеченную правовую возможность, но без возлагаемой юридической обязанности [32, с.96]. Наиболее понятно по данному вопросу выразился В.В. Субочев, по мнению которого право относится к разряду дозволенно-возможного (субъективное право), а интерес относится к дозволенно-устремленному поведению (осуществление законного интереса). Конечно, эти две категории различны по форме, содержанию и характеру [33, с.368].

Следует отметить, что в уголовно-процессуальной доктрине нет единообразного понимания, соответственно, «законный интерес» интерпретируется авторами по-разному. С позиции Н.И. Матузова под законным интересом нужно понимать «предправо, морально-правовое стремление индивида» [34, с.67]. В.А. Лазарева считает законные интересы общественно значимым объектом государственно-правовой охраны. Автор

также под ними понимает интересы, выраженные в субъективном праве, и сопутствуют, не противореча им [35, с.7].

Наиболее развернутое определение законного интереса имеется у О.В. Гладышева: в уголовном судопроизводстве законным интересом является дозволенное и поддерживаемое законом стремление лица к достижению поставленной цели. Носитель данного законного интереса, руководствуясь законом реализуя предоставленные права и исполняя обязанности, стремится удовлетворить свой интерес [36, с.12].

По мнению В.Д. Адаменко, любые интересы признаются законными, если они осуществляются регламентированными законом способами, средствами для защиты от предъявленного обвинения и не носят антисоциального характера [37, с.146].

Проанализировав выше изложенное, мы приходим к выводу, что под законными интересами подозреваемого, обвиняемого следует понимать их устремление защищаться от предъявленного обвинения регламентированными нормами уголовно-процессуального закона средствами и способами.

Кроме прав и законных интересов личности, в теории уголовного процесса очень широко употребляется такое понятие, понятием «уголовно-процессуальные гарантии». В словаре говорится следующее: «Гарантия - ручательство, порука в чем-нибудь, обеспечение» [38, с.126]. Многие ученые, в частности, П.А. Лупинская признавала главным элементом гарантий правовые средства [39, с.111]. Примерно такого же мнения придерживался и М.С. Строгович, который под процессуальными гарантиями понимал предусмотренные законом средства, при помощи которых можно охранять и обеспечивать права и законные интересы участников уголовного процесса [40, с.56].

С точки зрения Э.Ф. Куцовой, уголовно-процессуальные гарантии - это предусмотренные нормами уголовно- процессуального права средства. Вместе с тем она раскрывала сущность уголовно-процессуальных гарантий через призму прав участников уголовного судопроизводства и обязанностей

правоохранительных органов. Так, она отмечала, что «уголовно-процессуальными гарантиями прав и законных интересов обвиняемого служат прежде всего обязанности лица, производящего дознание, следователя, прокурора, суда, содействующие обеспечению прав и законных интересов обвиняемого, а также права обвиняемого, защитника и законного представителя обвиняемого; права представителей общественности в уголовном процессе, содействующие осуществлению обвиняемым его прав, охране этих прав и законных интересов обвиняемого» [41, с.8]. Указанный подход автора к рассматриваемой категории представляется дискуссионным, поскольку, как справедливо отмечается в литературе, права и обязанности - это объект гарантий, а не сами гарантии [42, с.126].

В научной литературе гарантии определяются и через такие категории, как «условия» и «способы». Так, В.Ю. Мельников полагает, что «под правовыми гарантиями законности и обоснованности ограничения прав человека в ходе применения к ним мер процессуального принуждения следует понимать совокупность условий, средств, способов, установленных нормами международного, конституционного, уголовно-процессуального законодательства и иными законами, а также осуществляемую на их основе процессуальную деятельность...» [43, с.12].

Также существует мнение, что, помимо правовых средств, в содержание гарантий входят правовые нормы. В частности, Л.Б. Обидина определяет гарантии как правовые нормы, устанавливающие права субъектов процесса и средства обеспечения этих прав. К правовым средствам относятся принципы, уголовно-процессуальные нормы, устанавливающие права, обязанности, предусматривающие правовосстановительные санкции [44, с.12].

Кроме того, некоторые ученые включают в содержание гарантий деятельность органов правосудия. Так, Е.Г. Мартынич под гарантиями прав обвиняемого предлагает понимать «закрепленные в правовых нормах средства, с помощью которых обвиняемый на всех стадиях судопроизводства осуществляет свои субъективные права, защищает законные интересы и

принимает законные меры к отмене актов, стесняющих его права или законные интересы, а также основанную на законе деятельность органов предварительного следствия, прокуратуры, суда и защитника по реализации прав обвиняемого на всех стадиях уголовного процесса» [45, с.4].

По мнению А.С. Стройковой, гарантиями прав обвиняемого являются «процессуальные нормы, закрепляющие субъективные права обвиняемого, корреспондирующие им процессуальные права, обязанности должностных лиц, органов, ведущих судопроизводство, их процессуальная деятельность и процессуальная деятельность защитника, в ходе осуществления которой они получают свою реализацию» [46, с.13]. Позволим себе не согласиться с указанным мнением. Мы придерживаемся точки зрения Э.Ф. Куцовой, которая отмечает, что «уголовно-процессуальные средства, служащие гарантиями прав и законных интересов личности, реализуются в деятельности суда, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, а также защитника» [41, с.12].

Из многообразия определений понятия «уголовно-процессуальные гарантии», сформулированных в современной научной литературе, на наш взгляд, наиболее полно рассматриваемую категорию раскрывает Ю.В. Францифоров, определяя уголовно-процессуальные гарантии как «установленные законом средства и способы обеспечения всем участникам процесса возможности реализации своего правового статуса, содействующие успешному осуществлению правосудия, защите и охране прав и законных интересов личности» [47, с.22].

Обеспечение прав и законных интересов личности (в том числе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого) является одной из основных задач государства и представляет собой более весомую ценность по сравнению с законодательным закреплением данных прав в нормативно-правовом акте.

Отметим, что в научной литературе можно встретить как отождествление, так и взаимоисключающее употребление понятий «обеспечение прав», «правовая защита» и «охрана прав личности», а действующее уголовно-

процессуальное законодательство четких различий между ними не проводит. Данное обстоятельство связано со сходством этимологического значения рассматриваемых понятий. Так, одним из значений понятия «обеспечить» является «оградить, охранить» [48, с.351]. В свою очередь, «охранять» означает «оберегать, стеречь», а «защитить» - «охраняя, оградить от посягательств, от враждебных действий» [48, с.398].

В научной литературе высказываются различные точки зрения по поводу соотношения указанных понятий. Однако большинство ученых сходится во мнении, что «обеспечение» является родовым по отношению к таким понятиям, как «охрана» и «защита». Так, В.С. Шадрин считает, что обеспечение прав личности охватывает все формы благоприятствования участникам расследования в осуществлении прав, включая информирование лица об обладании правами и их разъяснение, создание необходимых условий для полноценной реализации прав, охрану прав от нарушений, защиту прав, восстановление нарушенных прав [49, с.43]. Такой же точки зрения придерживается и А.А. Выходов, считающий, что «динамический состав механизма обеспечения прав личности образуется включением в него взаимодействующих механизмов охраны, защиты, восстановления, а также гарантирования прав личности» [50, с.16].

По обоснованному мнению В.Н. Бутылина, понятие «обеспечение» содержит в себе «всю систему политических, экономических, социальных, правовых, духовных и иных мер и условий, направленных на наиболее полное пользование личностью социальными благами» [51, с.86].

Исходя из изложенного, приходим к выводу, что понятие «обеспечение» шире понятий «охрана» и «защита».

Соотношение таких понятий, как «охрана прав» и «защита прав» представляется дискуссионным ввиду неполной правовой определенности, а также наличия различных точек зрения в теории уголовного процесса по данному вопросу. В частности, в юридической литературе данные понятия довольно часто отождествляются [52, с.174]. Другие ученые разграничивают

данные понятия, вкладывая при этом в них различное содержание. Так, одни авторы утверждают, что понятие «защита» шире «охраны». Например, З.В. Макарова полагает, что «охранять права, значит, не допускать их нарушения, а защищать - не только не допустить нарушения прав, но и оградить их от посягательств на эти права, т. е. охраняют что-то, защищают что-то и от чего-то» [53, с.218]. Другие исследователи, напротив, полагают, что понятие «охрана» включает в себя понятие «защита» [34, с.131]. Нам представляется верной позиция ученых, соотносящих категории «защита» и «охрана» как часть и целое, поскольку охрана права осуществляется постоянно, а защита - только при посягательстве на субъективное право.

Анализ научной литературы свидетельствует о многообразии подходов к пониманию сущности обеспечения прав личности. Так, по мнению О.В. Гладышевой, обеспечительная деятельность (обеспечение) в отношении прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве представляет собой комплекс отличающихся по содержанию направлений уголовно-процессуальной деятельности различных участников, каждое из которых характеризуется собственным содержанием, значением и специфическим кругом участников, совокупностью доступных процессуальных средств [36, с.31].

По мнению С.В. Гурдина, «под обеспечением прав личности в уголовном процессе понимается совокупность правовых средств и способов, определяющих назначение уголовного процесса, являющих собой единую, логически завершенную систему регулирования правового статуса того или иного участника уголовного процесса» [54, с.55].

В.Ю. Мельников рассматривает сущность обеспечения прав и свобод человека как объективно необходимое направление деятельности государства, отражающее его социальное назначение и имеющее законодательную регламентацию [43, с.20].

Н.И. Снегирева полагает необходимым выделить на уровне отдельной нормы принцип обеспечения прав и законных интересов участников

уголовного судопроизводства, включающий в себя уважение прав и законных интересов участников уголовного процесса, обязанность должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, разъяснение данным участникам их права и законные интересы, предоставление этим участникам возможности реализовывать свои права и законные интересы, охрану данных прав и законных интересов[55, с.181].

Вывод. Основываясь на указанных определениях, можно сказать, что обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых представляет собой одно из направлений деятельности субъектов уголовного процесса, осуществляемого в форме гарантирования прав детей нарушивших уголовное законодательство (создание благоприятных условий для их реализации и правовой защиты); охраны прав, в том числе защиты в случае посягательства на право; восстановления нарушенных прав.

Считаем целесообразным внести изменения и дополнения в ч. 4 ст. 477 УПК КР и изложить в следующей редакции: «4. **Если в ходе проведения следствия или** рассмотрения дела в суде обвиняемый (осужденный, оправданный) достиг 18-летнего возраста, то **следователь, суд постановляет (определяет) о прекращении функций законного представителя**».

ГЛАВА 2. МЕТОДЫ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

2.1. Объект и предмет исследования.

Объектом исследования является собственно производство по уголовным делам с участием детей, находящихся в конфликте с законом, его процессуальный порядок, который необходимо подвергнуть научному изучению, теоретическому и практическому осмыслению посредством познавательных средств и приемов юридической науки. Предусмотренное в нормах уголовно-процессуального права производство по уголовным делам с участием детей, находящихся в конфликте с законом, образует институт, который выражается в качестве нормативных предписаний и представляет собой модель индивидуального и группового поведения, взаимодействие (отношения) заинтересованных, вовлеченных участников процесса.

Нормативные предписания о производстве по уголовным делам с участием детей, находящихся в конфликте с законом, имеют формальную определенность, целостность и логическую завершенность. Уголовно-процессуальные нормы, в своей совокупности, регулируя однородные модели поведения (отношения) участников данного соглашения, как сказано выше, образуют институт. Закономерно, что в указанном институте производства по уголовным делам с участием детей, находящихся в конфликте с законом, присутствует воля законодателя, поэтому в моделях поведения имеется допустимая дозволенность или запрет.

Следовательно, **предметом исследования** являются закономерности возникновения, развития, а также сущность, свойства, особенности,

отраженные в теоретическом, нормотворческом представлении об институте «Производство по уголовным делам с участием детей, находящихся в конфликте с законом», а также через систему понятий, категорий, процедур, принципов, конструкций и иных нормативных предписаний.

Производство по уголовным делам с участием детей, находящихся в конфликте с законом являясь полноценным институтом уголовно-процессуального права претворяется практическую жизнь с давних времен. Первостепенным для автора стало раскрытие процесса формирования, генезиса и законодательного закрепления данного института в уголовно-процессуальном законодательстве.

Порядок уголовного судопроизводства по делам о преступлениях, совершенных детьми, находящимися в конфликте с законом, имеет свою предисторию. Изначально в УПК Киргизской ССР, введенного в действие 1 мая 1961 г., не имелось специальной главы или раздела, регламентирующего уголовное судопроизводство по делам о преступлениях несовершеннолетних. Отдельные вопросы, касающиеся участия несовершеннолетних в следствии и судебном разбирательстве, были разбросаны по разным главам.

С приобретением независимости страны в УПК Кыргызской Республики 1999 г. уже в разделе 8, глава 44 называлась «Производство по делам о преступлениях несовершеннолетних». После принятия нового УПК КР 2017 г. рассматриваемый процессуальный институт содержался в разделе 14 «Особый порядок уголовного судопроизводства», в котором глава 54 носила название «Порядок производства по делам о преступлениях и проступках, совершенных несовершеннолетними». Данный институт претерпел определенные изменения после вступления в силу новой редакции УПК КР 2021 г., в частности глава 54 была переименована на «Порядок уголовного судопроизводства по делам о преступлениях, совершенных детьми, находящимися в конфликте с законом».

Соответственно, главу 54 «Порядок уголовного судопроизводства по делам о преступлениях, совершенных детьми, находящимися в конфликте с

законом», можно признать одним из видов особого порядка (производства) уголовного процесса.

Значит, закономерным и реальным является тот факт, что порядок уголовного судопроизводства по делам о преступлениях, совершенных детьми, находящимися в конфликте с законом, закрепился в уголовном судопроизводстве, и доказательством этому послужила глава 54 УПК КР от 2017 г. (ст.ст. 487-491). В новом УПК КР от 2021 г., это предусмотрено также в главе 54 (ст.ст. 457-480).

Закрепление данного института в уголовно-процессуальном законодательстве создало предпосылки для научного (теоретического) изучения различных его сторон, ведь сам по себе объект до своего научного изучения находится на эмпирическом уровне.

В сущностном отношении порядок уголовного судопроизводства по делам о преступлениях, совершенных детьми, является особым производством, где именно закон сталкивается с особым субъектом правоотношений - детьми, нарушившими нормы уголовного законодательства. Дело в том, что одним из особенностей предписаний уголовно-процессуального законодательства является то, что они не всегда содержат триаду в виде гипотезы, диспозиции и санкции. Следовательно, их трудно называть нормами права, а правильнее именовать нормативно-правовыми предписаниями, так они выражены в виде статей, кодексов или законов.

В статьях гл. 54 УПК КР нет дефиниции порядка уголовного судопроизводства по делам о преступлениях, совершенных детьми, находящимися в конфликте с законом. Поэтому мы попытались дать определение на основе имеющихся теоретических представлений, суждений ученых-процессуалистов, которое, кстати, выведено на положения, выносимые на защиту.

Значит, под порядком уголовного судопроизводства по делам о преступлениях, совершенных детьми, находящимися в конфликте с законом автор понимает следующее: «порядок уголовного судопроизводства по делам о

преступлениях, совершенных детьми, находящимися в конфликте с законом» - это уголовно-процессуальный институт, особое производство, регламентированное уголовно-процессуальным законодательством, основанное на принципах уголовного судопроизводства, особый вид правовых отношений, в которые вступают участники процесса, где учитывается не только категория совершенного преступления, но и правовой статус, социально-психологическая и психическая характеристика лиц, не достигших детей нарушивших уголовное законодательство.

Несмотря на особый порядок судопроизводства, состязание между сторонами обвинения и защиты сохраняется, где на стороне ребенка, нарушившего уголовный закон, выступают адвокат, законные представители, также требуется установление фактической фабулы, дать юридическую формулировку, квалификацию содеянного, характер и размер причиненного вреда потерпевшему, а также признание собранных доказательств, подтверждающих эти обстоятельства относимыми, допустимыми, достоверными и достаточными для принятия процессуального решения.

Конечно, дефиниция получилась достаточно содержательной и объемной, так как мы попытались дать сущностную характеристику исследуемого объекта.

После формирования вышеупомянутой юридической конструкции мы из нее сепарировали такие отличительные черты, признаки, как обстоятельства, позволяющие инициировать такое производство, и обстоятельства, позволяющие вывести ребенка из системы уголовного судопроизводства; определенная категория преступлений; наличие условий, при которых возможны прохождение той или иной процедуры сторонами; утверждения следственным судьей; а после передачи дела в суд, то уже с введением упрощенного судебного разбирательства, и вопросы, связанные с назначением наказания ребенку, не связанного с лишением свободы и применения мер воспитательного характера.

Определенный интерес представило само название данного института, так в нем присутствует две модели поведения. Первая из них - институт «дети», и вторая – институт «особое отношение и особый порядок производства». Вопреки логике, последнее стало первичным по отношению к первой модели поведения, поэтому предметом исследования в данной диссертации стала юридическая категория - производство по уголовным делам в отношении «детей, находящиеся в конфликте с законом». При всем многообразии определений в юридической науке мы также попытались дать авторскую интерпретацию определения детей, вступивших в конфликт с законом.

Автор считает не корректным определение, данное в ст.5 УПК КР, где в пункте 38 нет ни слова о «детях», но здесь в единственном числе говорится о «ребенке, находящемся в конфликте с законом», под которым подразумевается лицо, не достигшее 18-летнего возраста, являющееся подозреваемым, обвиняемым, подсудимым, осужденным по делу». Мы считаем, что детьми, находящимся в конфликте с законом, должны признаваться лица, не достигшие 18-летнего возраста и нарушившие уголовный закон, а не подозреваемые, обвиняемые, подсудимые, осужденные по делу. Значит, мы обозначали детей, находящихся в конфликте с законом, лицами, не достигших 18-летнего возраста и нарушивших уголовный закон. Тем самым умозаключение подтолкнуло еще к одной мысли,: раз обвиняемый признается в содеянном, а это меняет ситуацию, значит, он с этого момента может заявить о намерении заключить вышеприведенное соглашение. Соответственно, самое признание вины становится фактом, и оно в перспективе, возможно, будет закреплено в официальном, процессуальном документе, как соглашение о выведении ребенка из системы уголовного правосудия.

Как известно, любой исследователь юридической науки формирует свои умозаключения после анализа нормативно-правовых предписаний того или иного законодательства. В нашем случае законодатель Главу 54 УПК КР (ст. 457), начинает с нормативно-правовых предписаний, где законодатель указывает на применение особых правил, процедур при производстве

уголовных дел с участием не только детей, нарушивших уголовный закон, но и об обязательности участия специализированного прокурора, следователя, судьи и адвоката по делам детей, уполномоченного государственного органа по защите детей. Тем самым, законодатель априори еще раз подчеркивает о специфике осуществления уголовного судопроизводства в отношении детей, находящихся в конфликте с уголовным законом.

Следующей особенностью порядка уголовного судопроизводства по делам о преступлениях, совершенных детьми, находящимися в конфликте с законом, является нормативно-правовое предписание об обстоятельствах, подлежащих установлению по делам о преступлениях детей (ст. 458 УПК КР). Соответственно, кроме общих указанных в ст. 81 УПК КР обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу, следователю, суду необходимо выяснить:

- 1) возраст ребенка (число, месяц, год рождения);
- 2) условия жизни и воспитания ребенка;
- 3) степень интеллектуального, волевого и психического развития, особенности характера и темперамента, потребности и интересы;
- 4) наличие или отсутствие влияния на ребенка взрослых лиц и соучастников.

Именно возраст ребенка служит фактором, определяющим применение особых процедур в ходе производства по уголовному делу. Поэтому законодатель обязывает органы и должностные лица, ведущие производство по делу, четко установить число, месяц и год рождения ребенка. Также важным моментом является конкретизация нижней границы возраста, так как оно нужно для признания лица субъектом преступления. По смыслу и содержанию данное предписание относится к гипотезе, для реализации основной модели поведения нужно выполнить поставленные законом условия, так как диспозиция не может быть реализована без одоления гипотезы.

Без установления возраста ребенка, вступившего в конфликт с уголовным законом, теряет свой смысл и само производство по уголовному делу. Мы в своем исследовании не оставили в стороне такое нормативное положение, как

условия жизни и среда воспитания ребенка. Должностные лица, ведущие производство по уголовным делам с участием детей, вступивших в конфликт с законом, должны тщательно изучить семью с точки зрения благополучия. Ведь формальные и неформальные институты воедино гласят о том, что начальное воспитание осуществляется в кругу семьи. Об этом свидетельствует ч.3 ст. 27 Конституции Кыргызской Республики, где подчеркивается, что «Ответственность за обеспечение необходимых для развития ребенка условий жизни возлагается на каждого из родителей, опекунов и попечителей».

Именно нравственно-духовное, физическое, психическое и культурное, здоровое развитие ребенка возложено на родителей. При отсутствии таковых факторов семья может быть признана неблагополучной. В доктрине неблагополучные семьи подразделяются на проблемные, кризисные, асоциальные, аморальные, а также антисоциальные. Неблагополучную семью всегда охватывает экономический и вытекающий из него психологический кризис. Кроме этого, важную роль, безусловно, выполняют школы, гимназии, лицеи, колледжи и высшие учебные заведения, которые также оказывают большое влияние на формирование личности ребенка. Отсутствие контроля со стороны семьи, учреждений, на которые возлагается воспитательная функция подростка, часто приводит к приобщению к криминальной среде, которым могут воспользоваться в преступных целях.

Следующим, не менее важным в нашем исследовании является вопрос об установлении степени интеллектуального, волевого и психического развития, особенностей характера и темперамента, потребностей и интересов. Данные обстоятельства также явились предметом нашего исследования, так как кроме внешних факторов, следует обратить внимание и на внутренние составляющие подростков, вступивших в конфликт с законом. Автором отмечается важность образования в интеллектуальном развитии ребенка. Ни одно преступление, совершенное подростками, не может быть раскрыто без изучения психического развития ребенка, его темперамента, коммуникабельности. Следовательно, суд должны проявить чуткость по отношению к подростку, находящемуся в

конфликте с законом, применяя научно–обоснованные рекомендации психологов. Любые следственные, судебные действия, проводимые с участием подростков, вступивших в конфликт с уголовным законом, должны сопровождаться изучением их личностных свойств, так как социальный портрет, психика, характер и даже темперамент имеют важное значение. Более того, комплексное исследование личности привлекаемого ребенка создаст почву для индивидуального подхода к каждому подростку. Тем самым можно достичь максимальных успехов в доказывании по каждому уголовному делу с участием детей, вступивших в конфликт с законом.

Следующим предметом диссертационного исследования являются вопросы задержания и применения мер пресечения, так как имеются особенности по отношению к детям, вступившим в конфликт с законом. Положение ч.1 ст. 460 УПК КР: «Задержание ребенка, а также применение к нему меры пресечения в виде заключения под стражу производятся в исключительных случаях в порядке, предусмотренном статьями 96, 97 и 114 настоящего Кодекса» является оценочным. Законодатель в данном случае использует словосочетание «в исключительных случаях», то есть ребенок не всегда должен подвергаться задержанию. Примерно такое же положение встречается и в «Кодексе Кыргызской Республики о детях»: «Избрание меры пресечения в виде заключения под стражу, а также наказания в виде лишения свободы должны применяться к детям только в качестве крайней меры» (ч.3 ст. 87). В данном случае правило указывает на выбор модели поведения следователя и следственного судьи, то есть они могут в исключительных случаях и не применять данные процедуры.

Попутно автор посчитал целесообразным данное предписание Кодекса Кыргызской Республики о детях дополнить словом «задержание», так оно не охвачено данной частью статьи 87. В этой связи предложил изложить ч. 3 ст. 87 в следующей редакции: «Задержание, избрание меры пресечения в виде заключения под стражу, а также наказания в виде лишения свободы должны

применяться к детям только в качестве крайней меры» и вынес в качестве положения, выносимого на защиту.

Наиболее уязвимым становится подросток при заключении под стражей. Автор считает исключительным случаем для применения меры пресечения в виде заключения под стражей лишь совершение ребенком тяжких или особо-тяжких преступлений.

Предметом исследования является также процедура судебного заседания с участием детей, находящимися в конфликте с законом. Следует отметить, что нормативно-правовые предписания главы 54 УПК КР, в частности, ч.2 той же статьи 457 УПК КР предусматривают прохождение специальной подготовки прокурорами, следователями, судьями. Данные требования исходят из распространенных в данное время ювенальных технологий. Значит, уголовное дело должно рассматриваться и разрешаться специализированными судьями, прошедшими специальную подготовку.

В судебном заседании участие ребенка, нарушившего уголовное законодательство, является обязательным, так как из общих условий судебного разбирательства вытекает требование о соблюдении предписания о устности непосредственности. К тому же, Конвенция о правах ребенка гласит: «Право ребенка участвовать в принятии затрагивающих его или ее решений и, в частности, иметь возможность быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства, касающегося ребенка (статья 12)». Поэтому мы предлагаем дополнить ст. 457 УПК КР частью 3 в следующей редакции: «Участие ребенка, находящегося в конфликте с законом в судебном разбирательстве обязательно».

Другое дело, проводить заседание с участием детей, вступивших в конфликт с уголовным законом в открытом или закрытом режиме. Автор придерживается позиции проведения закрытого режима судебного разбирательства, так как это требование ювенальной юстиции, где предписывается соблюдение всех гарантий, связанных с обеспечением и созданием условий конфиденциальности и уважительного отношения к детям,

где недопустимо унижение чести и достоинства в любых его проявлениях. Кроме этого, в системе ювенальной юстиции одним из главных руководящих положений является как раз- таки «соблюдение условий конфиденциальности в деятельности системы ювенальной юстиции». Любое судебное разбирательство с участием детей, находившимися в конфликте с уголовным законом, должны проходить в закрытом режиме, без участия посторонних лиц. Об этом свидетельствуют все нормативно-правовые акты, регламентирующие процедуру рассмотрения и разрешения уголовных дел с участием детей. По мнению автора, следует внести изменения в п.2 ч.2 ст. 291 УПК КР, при этом нужно исключить предложение «не достигшими возраста 16 лет» и изложить в следующей редакции: «2) в случае рассмотрения уголовных дел о преступлениях, совершенных детьми». Предлагаемое нами положение будет отвечать требованиям международных стандартов, где детьми признаются все лица, не достигшие 18-летнего возраста. Для аргументации приведем положения ст. 1 Конвенции о правах ребенка следующего содержания: «Для целей настоящей Конвенции ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее».

Предметом исследования стал такой ключевой вопрос уголовного судопроизводства по делам детей, как ограждение детей от негативного влияния процедур судебного разбирательства. В этой связи, международные стандарты обращают внимание национальных законодательств на соблюдение процедур ускоренного производства. Так, п. Б ч.3 ст. 40 Конвенции о правах ребенка гласит: «b) в случае необходимости и желательности, принятию мер по обращению с такими детьми без использования судебного разбирательства при условии полного соблюдения прав человека и правовых гарантий». Во избежание затягивания сроков досудебного производства нами предлагается сокращение срока следствия до 20 дней, а при сотрудничестве со следствием и чистосердечном признании своей вины, заключать с ним процессуальное соглашение о признании вины, особенно при совершении ребенком тяжкого или особо-тяжкого преступления.

Положение п. Б ч.3 ст. 40 Конвенции о правах ребенка было соблюдено внедрением процедуры выведения ребенка из системы уголовного судопроизводства которое также стало предметом диссертационного исследования и можно признать альтернативной уголовному преследованию мерой воздействия.

Целью применения альтернативных мер является недопущение судебного разбирательства в отношении детей вступивших конфликт с законом, а если оно началось, то его необходимо приостановить для подобоющего формирования личности ребенка, оказывая при этом воспитательное воздействие, прививая ему чувство личной ответственности, реинтегрируя при этом их в социум, привлекая не к уголовной ответственности, а к общественно полезному труду.

Задачей выведения детей из уголовного судопроизводства является вовлечение в разработанные государством специальные программы, где составляется алгоритм профилактики преступлений, к примеру, на сексуальной почве, по выработке навыков самостоятельности, а самое главное в программы, направленные на управление самим собой, самообладание и привитие эмоциональной устойчивости в кризисных ситуациях.

Резюмируя все вышесказанное, хотелось отметить, что определение объекта и предмета оказывает содействие в проведении монографического исследования, позволяет определить границы познания, а также разобраться как во внутренней сущности, так и внешней характеристике темы диссертации.

2.2. Методы исследования.

В процессе написания диссертационной работы на тему: «Уголовное судопроизводство по делам о преступлениях, совершенных детьми, находившимися в конфликте с законом» нами были использованы такие методы научного исследования, как «общенаучные», «частно-научные» и «специальные» методы.

В рамках общенаучного метода исследования наиболее универсальным, распространенным и обязательным в применении является диалектический метод. Углубляясь в проблемы реализации института уголовного судопроизводства по делам о преступлениях, совершенных детьми, находившимися в конфликте с законом, нам удалось путем использования диалектического метода и его принципов объективно, всесторонне и полно изучить вышеуказанное государственно-правовое явление. Кроме этого, мы выявили имеющиеся между явлениями связи и противоречия.

Уголовное судопроизводство является государственно-правовой действительностью, где участники, находясь в данной сложной системе, вступают в специфические общественные отношения, где ярко проявляются такие категории диалектики, как связь, причина и следствие. Уголовное судопроизводство, динамично развиваясь и подчиняясь законам диалектики, внедряет все новые институты, каковым явился институт уголовного судопроизводства по делам о преступлениях, совершенных детьми, находившимися в конфликте с законом.

Одним из главных законов диалектики является закон единства и борьбы противоположностей, который имеет место и при производстве по уголовным делам, где участвуют дети, вступившие в конфликт с уголовным законом. Две стороны – обвинение и защита, с разными противоречивыми, противоположными интересами состязаются, ведут интеллектуально правовую борьбу. Закономерным явлением в этой процедуре то, что обе стороны подчинены единой задаче и единым принципам уголовного судопроизводства. В следствие суд должен принять законное, обоснованное и справедливое решение в отношении ребенка, нарушившего запретные предписания уголовного законодательства.

Важную роль в нашем научном исследовании сыграл такой закон диалектики, как переход от количественных в качественные изменения, где впоследствии появляется такая категория, как мера. Данный закон получил свое отражение в контексте применения оптимизации следствия и судебного разбирательства в отношении детей, находящихся в конфликте с уголовным законом. В особенности при применении таких мер обеспечения уголовного судопроизводства, как задержание и меры пресечения в виде заключения под стражу. Кроме того, в уголовном судопроизводстве установлены меры, границы, которые запрещается переходить субъектам, ведущим производство по уголовному делу. К примеру, запрещается допрашивать ребенка более 4 часов.

Однако, количество и качество находятся в диалектической взаимосвязи и в единстве. К примеру, обязательным является подтверждение причастности подростка к совершенному преступлению совокупностью не только достоверных, относимых, допустимых, но и достаточных доказательств, то есть последнее указывает на количественное состояние доказательств.

В диссертационной работе имеются моменты, когда для достижения качества требуются количественные изменения. Так, в работе указываются моменты, где кроме общих обстоятельств, подлежащих доказыванию, органам ведущим производство с участием детей, находящихся в конфликте с законом,

требуется установление дополнительных обстоятельств, к примеру, возраст ребенка. Иначе говоря, обстоятельства, подлежащие установлению в количественном отношении увеличиваются. В противном случае, будет нарушен принцип полноты исследования обстоятельств дела.

Следующим законом диалектики, получившим отражение в нашем исследовании, является закон отрицания отрицания. Если в предыдущем законе диалектики идет речь о переходе из количественного состояния в качественное или обратное, то в законе отрицания отрицания явление переходит от одного качественного состояния в другое, более высокое качественное состояние. В практическом аспекте данный закон воплощается в жизнь путем совершенствования законодательства. Как известно, институт производства уголовных по делам детей, вступивших в конфликт с законом, существовал и ранее, но с принятием новой редакции УПК КР произошли определенные качественные изменения. К примеру, вместо понятия несовершеннолетние используется термин дети или ребенок, а также появилась процедура выведения ребенка из системы уголовного судопроизводства, а в целом уголовное судопроизводство по делам о преступлениях, совершенных детьми, находившимися в конфликте с законом, признано особым производством со свойственными только ему специфическими процедурами. В данном случае, как бы то ни было сохраняется преемственность с качественными изменениями не только формы, но и содержания.

Известно, что законы диалектики обобщаются категориями, которыми мы также оперировали в авторском научном исследовании. В уголовном процессе категории интегрируются в понятия. Раскрывая понятие уголовное судопроизводство по делам о преступлениях, совершенных детьми, находившимися в конфликте с законом, мы выясняем сущность, обособленные признаки, отличающиеся от иных институтов уголовно-процессуального права. В рамках научного исследования мы попытались дать определение многим процессуальным понятиям, к примеру, понятию дети, находящиеся в

конфликте с законом, определили основные черты, особенности, которые обособляют данный институт.

Конечно, в нашем научном познании не обошлось без помощи логического метода исследования, где мы использовали приемы дедукции и индукции. В уголовном судопроизводстве уголовное судопроизводство по делам о преступлениях, совершенных детьми, находившимися в конфликте с законом, является институтом уголовно-процессуального права, входящим в круг особого производства. В данном случае уголовное судопроизводство по делам о преступлениях совершенных детьми, находившимися в конфликте с законом, является частным по отношению к особому производству как общего.

Кроме этого, нам в исследовательской работе оказали содействие такие принципы логического метода, как аналогия и тождество. Данные принципы логического метода проявляются при установлении тождественности, сходства между нормативно-правовыми предписаниями общепризнанных норм и принципов международного права и отечественного уголовно-процессуального законодательства в сфере регулирования общественных отношений, возникающих в связи с нарушением уголовного законодательства лиц, не достигших совершеннолетия. Закон тождества и аналогии позволяет нам совершенствовать уголовно-процессуальное законодательство путем введения новых правовых процедур в области уголовного судопроизводства с участием детей, нарушивших уголовное законодательство.

Выяснить сущность уголовного судопроизводства по делам о преступлениях, совершенных детьми, не представляется возможным без анализа и синтеза. Оба эти приема тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены, так как невозможно познать само понятие данного уголовно-процессуального института без изучения его специфических признаков, деталей данной своеобразной правовой конструкции. Именно путем использования анализа нами в положениях, выносимых на защиту, были обозначены следующие специфические черты данного института:

- Возраст лица, нарушившего уголовное законодательство.

- Учет эмоциональной, духовной и интеллектуальной зрелости ребенка, нарушившего уголовное законодательство.
- Предоставление дополнительных гарантий детям, вступившим в конфликт с законом.
- Особые процедуры, применяемые при производстве по делам о преступлениях, совершенных детьми.
- Наличие особых дополнительных обстоятельств, подлежащих установлению.
- Исключительность применения задержания и применения мер пресечения, связанных с лишением или ограничением свободы.
- Участие специализированного прокурора, следователя, судьи и адвоката по делам детей, уполномоченного государственного органа по защите детей.
- Выделение в отдельное производство дела в отношении ребенка.
- Наличие института выведения ребенка из системы уголовного судопроизводства.
- Возможность освобождения судом ребенка от уголовного наказания с применением пробационного надзора.
- Возможность освобождения судом ребенка от уголовного наказания с применением принудительных мер воспитательного характера.
- Особенности уголовной ответственности детей.

Лишь исходя из совокупности этих черт, мы получаем полное, объективное, всестороннее и достоверное представление об уникальном институте уголовного судопроизводства по делам о преступлениях, совершенных детьми.

Системный метод познания оказывает содействие при изучении такого сложного правового явления уголовного судопроизводства по делам о преступлениях, совершенных детьми, где необходимо сосредоточение знаний не только юриспруденции, но и таких наук, как социология, психология, психиатрия, физиология и пр. Системный подход требует соблюдения общего и

специфического порядка, установленного для осуществления особой процедуры с участием детей, вступивших в конфликт с уголовным законом. В то же время институт уголовного судопроизводства по делам о преступлениях, совершенных детьми при решении вопросов, связанных с назначением наказания детям, обращается к нормам (правилам) уголовного законодательства.

Не менее важную роль для нашего научного исследования сыграл функциональный метод, приемы которого создали предпосылки для раскрытия функции, предназначения данного института. В рамках данной диссертационной работы нами было отмечено, что признание лица несовершеннолетним, ребенком при расследовании и рассмотрении уголовного дела приобретает свою юридическую значимость. В связи с этим у ребенка появляется возможность реализовать свои дополнительные права, процессуальные гарантии с привлечением дополнительных субъектов, к примеру, педагога, законных представителей и т.д. По сути, функцией данного института является достижение компромисса и улаживание возникшего юридического конфликта вследствие совершения преступления ребенком.

Функциональный метод также позволил определить место и роль каждого участника особого производства.

Таким образом, путем применения функционального метода законодатель четко определил основные направления деятельности субъектов данного процессуального института.

Следующим методом исследования является системно-структурный метод, благодаря которому была раскрыта содержательная часть применяемых процедур в процессе расследования и рассмотрения уголовных дел с участием детей, находящихся в конфликте с законом. Уголовное судопроизводство по делам о преступлениях, совершенных детьми, представляет собой последовательно и поэтапно реализуемую систему процессуальных действий, своеобразную модель поведения участников данного процесса, где выстраивается структура, состоящая из определенных алгоритмов. К примеру,

процедура выведения из системы уголовного судопроизводства ребенка, вступившего в конфликт с законом.

Системно-структурный анализ данного института показывает о необходимости дальнейшего совершенствования норм уголовно-процессуального законодательства.

Исходя из положений системно-структурного метода, мы приходим к выводу о том, что судебное разбирательство и расследование данных категорий уголовных дел должны быть оптимизированы с соблюдением всех рекомендаций конвенций и соглашений, ратифицированных Кыргызской Республикой.

Остановимся на использованных нами частно-научных методах исследования. Прежде всего хотелось бы отметить важность для нашего научного исследования исторического метода. Сквозь призму исторического метода нами был проанализирован путь формирования и развития института уголовного судопроизводства по делам о преступлениях, совершенных детьми. В этом контексте автором отмечается, что в правоприменительной практике институт уголовного судопроизводства по делам о преступлениях, совершенных детьми, существует с давних времен. Как бы ни менялись модели уголовного судопроизводства, данный институт сохраняется.

Автор в процессе раскрытия данной процессуальной категории отмечает, что в отдельных периодах истории существования уголовного правосудия законодателем уделялось особое внимание вопросу урегулирования отношений в сфере ювенальной юстиции.

При помощи социологического метода мы раскрыли социальную направленность института уголовного судопроизводства по делам о преступлениях, совершенных детьми. Преступление, как указывает автор данного исследования, является одним из элементов социального конфликта. Дети, вступившие в конфликт с законом, находятся в переходном возрасте, что сопровождается процессом становления личности, самоопределения и социализации.

Всегда требуется объективная оценка, исходя из способностей, умений, знаний. Социум не должен оценивать личность согласно стереотипу «преступник есть преступник». Нельзя забывать о том, что подросток, вступивший в конфликт с законом, старается интегрироваться в общество, проявляя желание жить, учиться и трудиться, как обычные законопослушные граждане. Если социум не принимает его, отталкивая от себя как преступника, то оно послужит тормозом для возвращения к нормальной полноценной жизни подростков которые вероятно, снова станут на преступный путь.

Поэтому, данный возрастной период играет важную роль уже в завершении процесса становления личности, который вступает в социальные отношения, осваивая социальные роли, правила и ценности.

Таким образом, этот период сопряжен с процессом социализации личности, при котором расширяются и приумножаются связи индивида с внешним миром, с социумом. Весь вышеупомянутый анализ составлен благодаря социальному методу исследования.

Следует отметить, что при помощи статистического метода исследования мы выявили динамику развития преступности среди детей, в частности, эффективность деятельности правоохранительных органов, а также институтов гражданского общества, вовлеченных в процесс предупреждения, расследования и рассмотрения разрешения уголовных дел данной категорией лиц. Более того, статистический метод позволяет анализировать эффект введенных в уголовное судопроизводство институтов, к примеру, выведение ребенка из системы уголовного судопроизводства или применение пробации как альтернативный метод воздействия и контроля над поведением детей, вовлеченных в уголовное правосудие. Суммируя все показатели, можно сделать выводы, касающиеся обобщения следственно-судебной практики, а затем провести работу по упущениям и пробелам в деятельности органов ювенальной юстиции.

Наиболее значимым в объекте исследования является так называемый «человеческий фактор», человек, переступивший закон, совершает ошибку.

Ценностной ориентацией данного процессуального института является учет возрастных особенностей ребенка при назначении наказания путем его смягчения и освобождения.

Право как мера человеческой свободы должно быть реализовано и в уголовном судопроизводстве. В каждом случае следователь, суд при разъяснении прав и обязанностей должны ознакомить ребенка и его законных представителей с дополнительными правами и процессуальными гарантиями и возможностью получения процессуально-правовых преференций. Именно мотивация человеческих поступков заложена в аксиологическом методе познания. Тем самым, аксиологический метод исследования направляет, ориентирует нас на такие ценности, как жизнь, свобода, справедливость, истина и т.д. Аксиологический метод исследования предопределил важность проверки достоверности, добровольности, осознания ребенком степени опасности содеянного и исключить возможности самооговора и других нежелательных мотивов.

Мы подошли к раскрытию специальных методов, примененных во время подготовки диссертационной работы.

К числу специальных методов исследования можно отнести сравнительно-правовой, формально-юридическую, юридическая герменевтику и социально-правовой эксперимент.

Сравнительно-правовым методом мы воспользовались при сопоставлении процессуального порядка ведения следствия и проведения судебного заседания в общем порядке с участием взрослых, подозреваемых и с участием детей, вступивших в конфликт с уголовным законом. Тем самым, были выявлены общие и отличительные, специфические признаки той или иной процедуры.

Кроме этого, проведен сравнительный анализ юридических норм, регламентирующих права и обязанности взрослого обвиняемого и процессуального положения ребенка, находящегося в конфликте с уголовным законом. По результатам сравнительного анализа мы пришли к выводу о том,

что указанный процессуальный порядок законодателем унифицирован в отдельную главу УПК КР.

В целях уяснения норм уголовно-процессуального законодательства регулирующих порядок уголовного судопроизводства по делам о преступлениях, совершенных детьми, мы прибегли к помощи формально-юридического метода исследования. Поскольку институт уголовного судопроизводства по делам о преступлениях совершенных детьми является особым производством, уяснение его норм представляет определенную сложность. К примеру, можно ли к ребенку обращаться с вопросом , признает ли он себя виновным.

Все вышеперечисленные вопросы решаются через восхождение от абстрактного к конкретному, от конкретного к абстрактному, которые являются распространенными приемами формально-юридического метода познания.

В процессе уяснения правовых норм выявляются пробелы, неточности, противоречия. Формально-юридический метод создает условия, предпосылки для вынесения в диссертационной работе предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

В рамках научного исследования не обошлось и без применения метода социально-правового эксперимента. Дело в том, что принятый УПК Кыргызской Республики стал своеобразным, большим, социально-правовым экспериментом. Ведь в редакции названного Кодекса имеются нововведения, к примеру, выведение ребенка из системы уголовного правосудия.

Таким образом, методы и методология исследования помогают изыскателю уяснить вложенную в норму (правила) смысловую нагрузку, а затем развить свое видение в теоретическом или практическом аспекте.

Метод прокладывает путь к знанию по определенному алгоритму.

ГЛАВА 3. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ С УЧАСТИЕМ ДЕТЕЙ, ВСТУПИВШИХ В КОНФЛИКТ С ЗАКОНОМ

3.1. Обстоятельства, подлежащие установлению по уголовным делам с участием детей, находящихся в конфликте с законом.

Затянувшийся экономический кризис породил множество проблем, к числу которых относится падение уровня благосостояния населения вследствие безработицы.

Хотя Конституция Кыргызской Республики провозглашает, что «1. Каждый ребенок имеет право на уровень жизни, необходимый для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития.

2. В Кыргызской Республике действует принцип обеспечения наилучших интересов ребенка.

3. Ответственность за обеспечение необходимых для развития ребенка условий жизни возлагается на каждого из родителей, опекунов и попечителей» (ст. 27) [18], в условиях сложного материального, финансового положения многие граждане страны вынуждены были оставить свои семьи и мигрировать в зарубежные страны. В итоге при отсутствии как должного контроля над получением школьного и иного образования, так и полноценного семейного воспитания, многие дети остались беспризорными. Если ранее воспитанием детей занимались семья и школа, то сегодня их воспитывает улица либо интернет.

Более того, из поколения в поколение у молодежи меняется ценностная ориентация. На это оказали влияние, так называемые «лихие – 90-е», где на

территории разваливающегося СССР начали рождаться криминальные авторитеты, возглавляющие организованные преступные группировки. Криминальные авторитеты, образно говоря, совершая «героические» поступки, тем самым становились кумирами многих представителей подрастающего молодого поколения. Позже, основываясь на реальных фактах, снимались даже фильмы иллюстрирующие образы жизни отдельных криминальных авторитетов. К примеру, во время существования СССР действовала, так называемая «цензура», которая запрещала снимать и демонстрировать подобные фильмы в кинотеатрах, телевидении в целях недопущения отрицательного воспитательного воздействия на подрастающее поколение.

На наш взгляд, с тех пор мало что изменилось, так как молодое поколение на постсоветском пространстве оказалось заложником вышеупомянутых объективных социально-общественных явлений, что сопровождалось спадом морально-нравственных устоев общества. Отрицательная селекция сыграла свою роль и в изменении ценностей среди молодежи. Определенная часть населения, включая молодежь, с переходом на рыночные рельсы вынуждена была осваивать основы коммерции, ведения бизнеса, которые также становились объектом незаконной наживы криминальной среды.

Таким образом, молодое поколение столкнулось с новыми вызовами эпохи глобализации, в которой заняла свое место и детская преступность. Исходя из анализа правоохранных органов Кыргызской Республики можно отметить, что детская преступность с каждым годом растет. Официальная статистика, составленная по данным правоохранных органов страны, показывает, что лиц в возрасте от 14 до 17 лет было осуждено по годам: 2018 г. – 161; 2019 г. – 193; 2020 г. – 250; в 2021 – 262 [56]. Что касается числа выявленных лиц, совершивших преступление в возрасте от 14-17 лет, то 2019 г. – 1194, 2020 г. – 1031, 2021 г. – 1278 детей [57]. К примеру, за 3 месяца 2022 года подростками совершено 321 преступление разной квалификации [58]

Распространенными видами преступлений, совершаемыми детьми,

являются кражи, грабежи, хулиганство, изнасилование и др. Немало случаев соучастия лиц от 14 до 17 лет в убийствах.

В связи с этим, в рамках данного радела, хотелось бы обратить внимание на вопросы доказывания при производстве по уголовным делам в отношении детей, находящихся в конфликте с законом. Доказывание, являясь сердцевинной [59, с.62] уголовного судопроизводства, служит механизмом установления фактических обстоятельств происшедшего, лиц, совершивших преступление, правильной квалификации содеянного, а в итоге - постановления законного, обоснованного и справедливого приговора.

Именно в институте доказательственного права содержатся нормы, требующие особого подхода в раскрытии и расследовании преступлений, совершенных с участием детей. Государственные органы, должностные лица, ведущие уголовное судопроизводство, осуществляя доказывание, должны учитывать целый комплекс факторов, связанных с возрастом, психикой данного участника процесса. Неслучайно мы имеем действующий «Кодекс Кыргызской Республики о детях», где заложена идея развития в стране ювенальной юстиции [6], то есть юстиции для детей, под которой подразумевается «система мероприятий в отношении детей, находящихся в конфликте с законом, а также являющихся потерпевшими и свидетелями по уголовным делам, включающая в себя вопросы профилактики правонарушений, отправления правосудия, социальной реабилитации и интеграции с учетом половозрастных, умственных, физических и психических особенностей их развития».

Более того, данный Кодекс предусматривает программу по отвлечению от правосудия. Так, согласно ст. 5 Кодекса Кыргызской Республики о детях: «Программа по отвлечению от правосудия представляет собой программу по предупреждению возбуждения судебных процедур в отношении несовершеннолетних, направленная на содействие реабилитации и социальной реинтеграции ребенка с целью предотвращения совершения повторного правонарушения». В то же время должны быть обеспечены права и законные интересы противоположной стороны, то есть лиц, пострадавших от

преступного посягательства вышеуказанных участников процесса.

Так, согласно ч.1 ст. 458 УПК КР «При досудебном производстве и судебном разбирательстве по делам о преступлениях, совершенных детьми, наряду с доказыванием обстоятельств, перечисленных в статье 81 настоящего Кодекса, необходимо выяснить:

- 1) возраст ребенка (число, месяц, год рождения),
- 2) условия жизни и воспитания ребенка,
- 3) степень интеллектуального, волевого и психического развития, особенности характера и темперамента, потребности и интересы,
- 4) наличие или отсутствие влияния на ребенка взрослых лиц и соучастников».

Вопросы точного установления возраста ребенка необходимы для всего производства по уголовному делу, так как оно еще входит и в общий предмет по доказыванию обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.. Поэтому для органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, очень важно установить точно и конкретно число, месяц и год рождения ребенка. Архиважное значение имеет установление нижней верхней границы возраста, так как нужно выяснить, прежде всего, вопрос о признании лица субъектом преступления. Если обратимся к Конвенции о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. [60, с.955], то здесь установление нижней границы уголовно-наказуемого возраста ребенка оставлено на усмотрение государств-участников (ст. 40.3). Пекинские правила указывают на недопустимость чрезмерного снижения детям уголовно-наказуемого возраста, так как они еще не признаются интеллектуально, духовно и эмоционально незрелыми (п. 4.1).

Минимальная граница уголовно-наказуемого возраста детей в зарубежных государствах определяется по-разному. Есть страны, где уголовно-наказуемый возраст начинается с 7 лет (к примеру, Иордания, Бангладеш), а в некоторых странах к уголовной ответственности привлекаются лишь при достижении 18 лет (например, Панама, Мексика). Установление минимального возраста привлечения к уголовной ответственности детей зависит от устоев

общества, географических, историко-культурных особенностей той или иной страны и, конечно же, от места и роли несовершеннолетних в данном социуме.

При определении минимального уголовно-наказуемого возраста необходимо законодателю учитывать способность ребенка выдерживать, терпеть предстоящие морально-нравственные, психологические и иные меры, испытания, связанные с целым комплексом правоограничений [61, с.29]. Кроме этого, дети, вступившие в конфликт с законом, должны осознавать и понимать, за что постигла их такая участь.

В отдельных странах вовсе отсутствует законодательная регламентация минимального возраста привлечения к уголовной ответственности. Гипотетически можно без учета возраста привлекать детей к юридической ответственности, хотя объективное, реальное определение возраста наступления уголовной ответственности порой выходит за рамки возможностей юриспруденции, так как право в данном случае будет нуждаться в достижениях иных отраслей науки. Поэтому вопросы уголовно-процессуальной дееспособности в разных странах решаются по-разному.

На современном этапе определение возраста ребенка не представляет особых сложностей. Первичным документом, подтверждающим дату рождения, является свидетельство о рождении, с помощью которого можно будет установить возраст ребенка, вступившего в конфликт с законом. Поэтому следователь в первую очередь при установлении личности требует предъявления свидетельства о рождении (метрики) либо паспорта. Копии данных документов приобщаются к материалам уголовного дела. Если подобных документов не оказалось, то следователю нужно выяснить место рождения ребенка, а затем следует обратиться к соответствующим органам, учреждениям о направлении их копий. В случае отсутствия таковых документов в данном учреждении необходимо обратиться в органы ЗАГСА за выдачей заверенной ими же выписки из книги (или истребовать Форму №1). При отсутствии данных и в органах ЗАГСА. При отсутствии документов свидетельствующих о дате рождения ребенка, либо порче, ветхости бланка

свидетельства, не читаемости текста, при отсутствии возможности для восстановления записей, наличие сомнения в подлинности, то в данном случае, в целях выяснения возраста ребенка, следовательно необходимо вынести постановление о назначении судебно-медицинской экспертизы. Данное требование предусмотрено также и в УПК КР, в частности, п.5 ч.2 ст. 178 содержит одно из таких оснований назначения экспертизы в обязательном порядке, как «возраст подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, если это имеет значение для уголовного дела, а документы, подтверждающие его возраст, отсутствуют или вызывают сомнение».

Судебная медицина определяет возраст человека анатомо-физиологическим способом, то есть исходя из развития органов и тканей тела человека, с периода зачатия до момента исследования. По данным судебной медицины « в возрасте до одного года установить его можно с точностью до 1-1,5 месяца, у детей и подростков (до 12-17 лет) – с точностью до 2-3 лет» [62]. В данной ситуации лицо будет признаваться достигшим возраста, указанного в экспертном заключении от 31 декабря этого же года. Этим самым на него распространяется конституционное положение презумпции невиновности, где «любые сомнения в виновности толкуются в пользу обвиняемого» (ч.2 ст. 57 Конституции Кыргызской Республики).

Не менее важным обстоятельством, подлежащим доказыванию, являются условия жизни и воспитания ребенка (п.2 ч.1 ст. 458 УПК КР), так как они оказывают заметное влияние на развитие психики и других свойств и качеств личности.

Должностные лица, ведущие производство по уголовным делам с участием детей, вступивших в конфликт с законом, должны тщательно изучить состояние семьи с точки зрения благополучия. Ведь правовые и неправовые нормы воедино гласят о том, что начальное воспитание возлагается на родителей. Так, ч.3 ст. 27 Конституции Кыргызской Республики гласит, что «ответственность за обеспечение необходимых для развития ребенка условий жизни возлагается на каждого из родителей, опекунов и попечителей».

В процессе воспитания детей родители должны заниматься нравственно-духовным, физическим, психическим и культурным развитием детей, а также прививать ребенку правила ведения здорового образа жизни. В противном случае, можно отнести данную семью к неблагополучной. В свою очередь неблагополучные семьи подразделяются на такие типы, как проблемные, кризисные, асоциальные, аморальные, а также антисоциальные [63].
Неблагополучная семья сталкивается с двумя серьезными проблемами: 1. Экономические. 2. Психологические.

Экономические проблемы частично раскрыты нами в начале нашего исследования. Что касается психологических проблем, то в одних случаях ребенок растет в эмоциональной, психологической или физической изоляции, страдая при этом одиночеством, а в другом случае ребенок вырастает среди взрослой шумной компании, где системно распивается спиртное, сопряженное с другими увеселительными мероприятиями. Часто такие мероприятия сопровождаются ссорами, взаимными оскорблениями, драками и другими нелицеприятными явлениями. Ребенок, воспитываясь в подобной среде, не получив должного родительского, правильного воспитания окажется уязвимым перед криминальной средой. Кроме этого, в воспитании, детей огромную роль играют образовательные учреждения (школы, гимназии, лицеи, колледжи и высшие учебные заведения).

Следовательно, в процессе доказывания, в первую очередь, нужно обратить внимание на фактор – семья, где личность ребенка формируется еще с детского периода. Следует заметить, что в каждой семье имеются свои традиции, ритуалы, обычаи, а также определенная ценностная ориентация, которые с годами прививаются в психологию членов семьи. Согласно этим данным у ребенка формируется определенный склад поведения, манера общения, межличностные отношения, а возможно, этот стереотип будет сопровождать его всю жизнь [64, с.53].

Таким образом, с момента рождения ответственность за здоровье, воспитание, материальное обеспечение ребенка несет семья в лице родителей

[65, с.175; 66, с.119]. Более того, семья – это незаменимый и неповторимый институт, где протекает самый интересный, ответственный и неповторимый период жизни человека [77, с.19; 68, с.62]. И.С. Кона считает, что на практике именно условия жизни определяют социально-психологический акт поведения подростков и юношей [69, с.75]. Некоторые авторы указывают на семью, как на фактор, образующий преступную психологию подростков [70, с.66]. Недобросовестное выполнение своих функций семьей приводит к дестабилизации семейных отношений [71, с.45].

Об особой важности доказывания в досудебном производстве обстоятельств, связанных с условиями жизни и воспитания подростков отмечала Н.И. Гуковская [72, с.7]. Средства и способы доказывания условий жизни и воспитания ребенка такие же, как и при установлении иных обстоятельств уголовного дела. Государственные органы и должностные лица, осуществляющие судопроизводство по делу в ходе установления обстоятельств, связанных с семейными устоями, должны учесть следующее конституционное положение: «Никто не обязан свидетельствовать и давать показания против самого себя, супруга(и) и близких родственников» (ч.5 ст. 57 Конституции Кыргызской Республики).

Дело в том, что в соответствии с ч.1 ст. 465 УПК КР «в досудебном производстве по делам о преступлениях, совершенных детьми, участвует законный представитель ребенка».

Негативное влияние на ребенка также оказывает окружение, препровождение свободного времени, а также информационное пространство. Ребенок, оставшийся без контроля или оказавшийся в изоляции от членов семьи, начинает искать среду общения за пределами семейного очага. Тем самым появляется возможность вступления в «ограниченное сообщество», где возможно, подросток будет чувствовать себя комфортно, а главное, свободно распоряжаться временем [74, с. 75; 74, с.63]. Такое сообщество может легко втянуть такого ребенка в различные преступные промыслы. Как правило, любое сообщество имеет своего лидера. Отдельные авторы отмечают о наличии

в детях свойства подражания, посредством которого протекает их социализация, привитие правил поведения, общения и т.д. [74, с.24].

В большинстве случаев детей притягивает к подобному сообществу симпатия к лидеру и его членам. Вступив в такое сообщество подросток, проходит своеобразную адаптацию путем знакомства с лидером, членами, а также изучения устоявшихся правил дозволенного и запретного характера. Пройдя испытание, через некоторое время подросток незаметно становится, образно говоря, - одним из них. Об этом будут свидетельствовать своеобразная речь, поведение, жесты, мимика и т.д. Заручившись доверием лидера и членов данного сообщества, группы, подросток, возможно, займет определенное место и получит определенную роль. Конечно, в таком сообществе подростку еще необходимо четко освоить его иерархию правления и подчинения. В большинстве случаев в подобных сообществах проповедуется неукоснительное подчинение лидеру и защита его чести, достоинства, репутации и пр.

Все вышесказанное является результатом отсутствия контроля со стороны семьи, учреждений, на которые возлагается воспитательная функция подростков.

Стоит согласиться с А.И. Долговой, которая отмечает, что в группах криминальной направленности подростками впитываются своеобразные антисоциальные идеи, служащие основой для дальнейшей реализации преступных планов [75, с.17].

Многими учеными подростки, ставшие членами преступных групп, сообществ признаются попавшими под криминогенную деформацию [76, с.47; 77, с.18; 78, с.40; 79, с. 76]. В промысел преступных групп входит получение денежных доходов незаконным путем, разрешение конфликтной ситуации путем применения угроз, насилия, шантажа. Практически главарями преступных групп становятся ранее судимые. Здесь не обходится и без употребления табака, алкоголя, наркотиков. Подросток, попавший с раннего возраста в подобную среду, уже лишается здорового образа жизни.

Многие подростки в курении табака и употреблении спиртных напитков

видят путь к взрослению. Ради удовлетворения подобных потребностей многие подростки вступают на преступный путь, совершая кражи, грабежи, разбои, мошенничество, вымогательство и т.д.

Следует отметить, что в стране распространен так называемый «школьный рэкет», где старшеклассники принудительно заставляют младшие классы собирать деньги в так называемый «школьный общаг». Институтом омбудсмена в 2023 г. совместно с ОФ "Лига защитников прав ребенка" по результатам мониторинга соблюдения прав девочек от тендерного насилия и защиты школьников от правонарушений и преступлений в Нарыне при технической поддержке Программного офиса Управления ООН по наркотикам и преступности в Кыргызстане, ООН и Европейского союза "Луч света" был составлен отчет. В отчете сказано, что «школьный рэкет носит характер массового явления в Нарыне. При этом 17,6% респондентов сталкиваются с ним ежедневно. Совершают школьный рэкет в основном старшеклассники (48,32%) и взрослые (22,41%). При этом взрослые (родители, специалисты, работающие с детьми) пользуются минимальным доверием школьников, столкнувшихся с рэкетом, и основная их часть обращается за помощью к другу (58,15%)» [80]

Поэтому особую роль в формировании личности подростков играет образование. Так, согласно ст. 46 Конституции Кыргызской Республики «1. Каждый имеет право на образование. 2. Основное общее образование обязательно». Значит, ребенок должен учиться в школе, получить общее образование, и это его неотъемлемое, естественное право. На каждое образовательное учреждение возлагается, как минимум, три функции: учебная, учебно-методическая и, конечно же, воспитательная функция. Выполнение всех этих функций, в первую очередь, возлагается на учителей, педагогов. Школьное воспитание должно восприниматься как продолжение, дополнение к семейному воспитанию. В будние дни ребенок большинство времени проводит в стенах школы. Многие авторы в кризисе образования видят фактор роста детской преступности [81, с.11; 82, с.46].

Именно школа сталкивается с трудновоспитуемыми подростками. Игнорирование, равнодушное отношение педагогического состава школы к нарушениям дисциплины и порядка учениками, а также отсутствие надлежащего контроля со стороны руководства чаще приводит к вышеупомянутым плачевным результатам. Привитие таких категорий, как правосознание, правовая культура, правовое воспитание, должно начинаться со школьной скамьи [83, с.21]. Со школьниками, начиная с 7 –класса, необходимо проводить классные часы, где нужно разъяснять ученикам понятие неправомерного поведения, различие проступка и преступления и, конечно же, наказания за содеянное. Целесообразно на такие мероприятия приглашать сотрудников правоохранительных органов, так как они смогут в доступной форме объяснить школьникам правила поведения на живых примерах из повседневной практической деятельности. Необходимо также проводить повсеместные встречи и беседы сотрудников с трудновоспитуемыми учениками. Упущения образовательных учреждений в данном направлении станут невозможными и неисправимыми [84, с.322; 85, с.77; 86, с.196; 87, 200; 81, с.18].

Исходя из характеристики личности ребенка, который подозревается, обвиняется в совершении преступления, следователь может привлечь его к определенным следственным действиям, но при этом необходимо соблюдение дополнительных процессуальных гарантий и учет специфики доказывания.

По мнению В.Л. Васильева, знание психологических и других особенностей личности конкретного подростка послужит основой не только качественного решения задач доказывания, но и станет предпосылкой для реализации воспитательной функции лиц, оказавшихся в конфликте с законом [88, с.313]. С такой позицией автора можно согласиться, хотя знание психологических особенностей подростка недостаточно, так как подросток в различных ситуациях может повести себя по-разному. Поэтому следователю нужен комплексный подход в данном вопросе.

Нестабильность детской психологии вызывает достаточные трудности

для следователей при изучении личности ребенка, вступившего в конфликт с законом, так как большинство из них в силу возраста характеризуется эмоционально неустойчивыми. Особенно это проявляется при задержании, на допросе и при других нестандартных для ребенка ситуациях.

Многие следователи не обращают внимания на особенности совершаемых подростками преступлений, а также психическое состояние во время совершения наказуемого деяния. К примеру, дети в аффективном состоянии совершают преступление при словесном оскорблении его родителей. Акцентируя внимание на внешнюю сторону преступления, то есть следователи забывают про признаки, характеризующие психическое отношение к совершенному деянию и его последствиям. Особенно остаются невыясненными в случаях явки с повинной и деятельного раскаяния.

Таким образом, в ходе доказывания на следствии необходимо равноценно, тщательно изучать не только внешнее проявление поведения подростков, но и внутренние психические параметры неправомερных действий. Более того, каждое конкретное уголовное дело требует индивидуального подхода. При установлении обстоятельств, связанных с личностью подростка, требуется подтверждение доказательствами. Установление обстоятельств также зависит от тяжести совершенного преступления и, конечно же, от личностной характеристики подростка.

Если совершено тяжкое преступление группой лиц, то в этом случае, следователю необходимо изучить личность каждого и установить роль каждого подростка в данном инкриминируемом деянии.

В данном случае важное значение имеет выяснение таких вопросов, как место подростка в преступной группе, а далее установление конкретной роли при совершении преступления группой лиц. Наиболее распространенным способом доказывания является проведение следственных действий, в частности, допросы, в ходе, которых следователь получает показания подозреваемого или обвиняемого ребенка. При получении показаний ребенка необходимо соблюдение ряда процессуальных гарантий, закрепленных в

уголовно-процессуальном законодательстве. Однако общие такие правила, как выяснение отношений между членами группы, распространяются и на допрашиваемых детей.

Для получения достоверной информации от допрашиваемого ребенка следователь должен заведомо изучить его личностные свойства, так как социальный портрет, психика, характер и даже темперамент, возможно, укажут на оптимальный путь к сотрудничеству допрашиваемого со следствием. Кроме того, комплексно изучив личность привлекаемого ребенка, можно подготовить соответствующие вопросы индивидуального характера. Также для следователя знание психологических и иных особенностей личности ребенка создаст предпосылки для правильной оценки остальных источников доказательств [89, с.7; 90, с. 134].

Выводы. Резюмируя вышеизложенное, хотелось бы отметить, что следователь в ходе доказывания личности ребенка, вступившего в конфликт с законом, должен придерживаться определенного алгоритма действий.

С учетом особенностей личности ребенка, находящегося в конфликте с законом, при доказывании на следствии следует обратить внимание на следующие данные:

1. Демографические данные.
2. Медицинские и биологические данные, включая генетические (злоупотребление родителями алкоголи, выявление у родителей психических отклонений, тяжелое протекание беременности, родов и др.).
3. Социальный портрет подростка (семейная атмосфера, статус родителей, количественный состав семьи, успеваемость в школе, взаимоотношения подростка с одноклассниками, педагогами, активность или пассивность в участии культурно-массовых мероприятиях школы, связь подростка с трудновоспитуемыми учащимися и т.д.).
4. Личностная характеристика подростка (характер, темперамент, наличие мотивации, ценностная ориентация, степень самооценки и т.п.).
5. Правосознание подростка (знание общих основ права и морали).

Способность к осознанию запретного и дозволенного и их последствий.

Большинство ученых, посвятивших свои труды исследованию детской преступности [91, с.42], обращают внимание на установление следующих данных:

- данные о семье ребенка, вступившего в конфликт с законом. Каков состав семьи, то есть, имеются ли оба родителя, сколько братьев и сестер, проживают ли они вместе, их трудовая деятельность, место учебы и т.д.

- если родители разведены, то какова причина, взаимоотношение ребенка с другим родителем;

- выяснить степень родительского контроля и надзора за ребенком;

- материальное положение семьи.

Вопросы, выясняемые в образовательных и иных учреждениях:

- отношение к образовательному процессу (учится в начальном или старшем классе, посещаемость и оценки по учебным дисциплинам, отношение с учителями и учениками школы, занятие спортом и т.д.);

- степень воспитанности ребенка (морально-этическое поведение ребенка);

- соответствие или отставание умственно-психического развития ребенка;

- выявить причины пропуска уроков ребенком, в частности, по уважительным и без уважительных причин;

- наличие данных в школе об употреблении учащимся спиртных напитков, наркотиков и иных токсических веществ;

- взят на школьный учет в качестве трудновоспитуемого ученика.

В случае совмещения подростком учебы и работы следователю следует выяснить:

- вид трудовой деятельности;

- с какого класса ребенок начал работать;

- причина раннего трудоустройства;

- сумму заработка ребенка и куда он расходуется;

- наличие взысканий в виду нарушения трудовой дисциплины.

Мы считаем, что в каждом случае при расследовании уголовного дела с участием детей, независимо от тяжести совершенного ими преступления, необходимо обеспечить соблюдение дополнительных гарантий. Так, ч.2 ст. 462 УПК КР гласит: «Допрос ребенка в качестве подозреваемого, обвиняемого проводится в присутствии адвоката, законного представителя, а при необходимости – сотрудника уполномоченного государственного органа по защите детей, психолога, педагога, которые вправе задавать вопросы допрашиваемому, а по окончании допроса – знакомиться с протоколом и делать замечания о правильности и полноте записи показаний». Нас не устраивает условие «а при необходимости», то есть получается, что психолога на допрос следователь может и не приглашать, тогда, как ребенок, как особый субъект уголовного судопроизводства, нуждается в консультациях именно детского психолога. Любое следственное действие для ребенка, вступившего в конфликт с законом, в силу возраста и других вышеназванных обстоятельств, вызывает стресс, тревожное эмоциональное состояние, переживание и т.д. Поэтому допросу должна предшествовать беседа ребенка с детским психологом для определения его психологического, эмоционального состояния. В стрессовом состоянии пребывает даже большинство взрослых, вызванных на допрос, а дети тем более максимально уязвимы.

В связи с этим считаем целесообразным и необходимым ч.2 ст. 462 УПК КР второй абзац после слова «законного представителя» дополнить словом «психолога» и изложить его в следующей редакции: «Допрос ребенка в качестве подозреваемого, обвиняемого проводится в присутствии адвоката, законного представителя, психолога, а при необходимости – сотрудника уполномоченного государственного органа по защите детей, психолога, педагога, которые вправе задавать вопросы допрашиваемому, а по окончании допроса – знакомиться с протоколом и делать замечания о правильности и полноте записи показаний». Данное дополнение в УПК КР поддержали 78% - следователей, прокуроров, судей и адвокатов, а также сотрудники учреждений,

деятельность которых связана с трудновоспитуемыми детьми, 20% опрошенных считают необязательным участие психолога, 2% - полагают, что это не окажет какого-либо воздействия на ребенка (См.: прил.№2).

3.2. Особенности досудебного производства в отношении детей, вступивших в конфликт с законом.

Возбуждение уголовного дела является обязательной стадией для всех категорий уголовных дел. Именно с этой стадии начинают складываться официальные правоотношения между участниками происшедшего криминального события и берут начало все процессуальные действия, направленные на собирание доказательств. Ни одно уголовное дело не может миновать данную стадию. [92, с.98].

По мнению Н.С. Мановой, на самом деле фактически уголовный процесс начинается со стадии возбуждения уголовного дела. Именно эта стадия является пусковым механизмом уголовного судопроизводства, где начинается формирование юридико-правовой и фактической предпосылки для совершения следственных и иных процессуальных действий, как в досудебном производстве, так и в судебных стадиях уголовного процесса.

Эту стадию многие ученые считают отправной точкой для реализации задач уголовного процесса, где государство начинает официально реагировать на совершенное преступление путем использования принудительно-обеспечительных мер в отношении лиц, причастных к происшедшему, тем самым законно наделяя управомоченные должностные лица соответствующими правами по проведению следственно-оперативных мероприятий до завершения досудебного производства [93, с.113].

Каждый из приведенных доводов имеет свою юридическую почву, так как начальный этап уголовного судопроизводства, как и последующие, должны отвечать требованиям законности и обоснованности. В противном случае, вся

последующая процессуальная деятельность органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, могут быть напрасными и потерять свою юридическую значимость, а виновные в данной ситуации могут повлечь уголовную ответственность по закону.

Нормами п. 15 ст. 5 УПК КР определено, что под уголовным судопроизводством подразумевается досудебное и судебное производство. При этом п. 50 ст. 5 УПК КР разъясняется, что «досудебное производство — уголовное судопроизводство, состоящее из регистрации заявления, сообщения о преступлении в Едином реестре преступлений, доследственной проверки, следствия и направления прокурором материалов дела в суд для рассмотрения по существу». Так, в соответствии с ч.1 ст.147 УПК КР «органы, осуществляющие досудебное производство, обязаны принять и зарегистрировать заявление или сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении. Заявителю выдается документ о регистрации принятого заявления или сообщения о преступлении с указанием лица, принявшего заявление или сообщение, времени его регистрации и регистрационного номера». В противном случае, ч.2 этой же статьи предусматривает следующее положение: «Отказ или укрытие от регистрации заявления или сообщения о совершенном либо готовящемся преступлении влечет ответственность в соответствии с Уголовным кодексом».

Так, ч.2 ст. 148 УПК КР гласит, что «основанием к возбуждению уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на совершение преступления». Значит, в заявлении, сообщении должны быть такие признаки преступления, как общественная опасность, противоправность виновность и наказуемость деяния. Конечно, данное сообщение, заявление подлежит обязательной предварительной проверке. Кстати, такая предварительная проверка по УПК КР носит название «доследственная проверка» (ст. 153 УПК КР) и, между прочим, признана самостоятельной стадией уголовного судопроизводства. Подтверждением этому является п. 59 ст.5 УПК КР, где дано следующее определение: «Доследственная проверка —

стадия досудебного производства с момента регистрации заявления или сообщения о преступлении в Едином реестре преступлений до принятия решения о возбуждении уголовного дела либо об отказе в возбуждении уголовного дела».

Таким образом, возбуждение уголовного дела является промежуточным этапом досудебного производства, но никак не самостоятельной стадией уголовного судопроизводства. Напротив, первоначальной стадией уголовного судопроизводства становится доследственная проверка, по результатам которой решается судьба поступившего сообщения или заявления о совершенном или готовящемся преступлении. Здесь возможны два варианта решения вопроса:

- 1) следователь выносит постановление о возбуждении уголовного дела;
- 2) следователь выносит мотивированное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

Что касается вопроса правового и процессуального статуса детей, вступивших в конфликт с законом, то к ним необходимо особое отношение как в досудебном производстве, так и в судебных стадиях уголовного процесса. Дети всегда относились к той массе, которой, безусловно, требуется правовая и социальная защита, а именно - в силу обусловленной психофизиологической, возрастной специфики.

Дети – это лица, которые еще не достигли восемнадцатилетнего возраста. К сожалению, ст. 5 УПК КР не содержит определения «дети», несмотря на то, что гл. 54 УПК КР называется «Порядок уголовного судопроизводства по делам о преступлениях, совершенных детьми, находящимися в конфликте с законом».

При осуществлении уголовного судопроизводства с участием детей, находящихся в конфликте с уголовным законом, следует руководствоваться общими предписаниями, но с учетом особенностей, указанных в главе 54 УПК КР. В гл. 54 УПК КР законодатель попытался обособить нормативно-правовыми предписаниями, предусмотрев некоторые гарантии в целях обеспечения особой защитой детей, вступивших в конфликт, прежде всего, с

уголовным законом. На наш взгляд, было бы целесообразнее назвать главу 54 УПК КР «Ювенальное уголовное судопроизводство». Тем самым мы исполнили бы предписания общепризнанных международных документов, ратифицированных нашей страной.

Так, п. 2 ст.6 УПК КР к числу задач уголовного судопроизводства относят следующее: «Защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод». Следовательно, органы, осуществляющие уголовное преследование, должны руководствоваться принципами объективности, всесторонности и полноты исследования обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. При этом, необходимо воздерживаться от предполагаемого незаконного и необоснованного обвинения, в том числе и подозрения, применения каких-либо принудительных мер затрагивающих их права и свободы(должны иметь место с момента поступления заявления или сообщения о совершенном преступлении).

В случае наличия в полученном сообщении, заявлении сведений о конкретном лице, совершившем предполагаемое преступление, то в процессе доследственной проверки для выяснения его причастности могут в отношении данного лица проводиться определенные неотложные процессуальные действия. Вполне понятно, что на данном этапе следователь будет работать над различными версиями происшедшего. В любом случае здесь имеются уже соответствующие правоограничения. Если имеются таковые признаки, то можно утверждать, что к данному лицу имеются определенные притязания, иначе говоря, это свидетельствует о начале обвинительной деятельности государственных органов правопорядка. С этого периода данное лицо вправе воспользоваться предоставленными уголовно-процессуальным законом средствами и способами защиты своих прав и законных интересов. Следователь как должностное лицо, ведущее производство по данному делу, должен предоставить такую возможность для данного лица.

Безусловно, если имеются достаточные данные о причастности определенного лица к совершенному общественно-опасному деянию, то

следователь должен вынести процессуальный акт - постановление о возбуждении уголовного дела. После чего это лицо будет признано подозреваемым, как в юридическом, так и фактическом смысле.

Следовательно, указанное лицо становится участником уголовного процесса – подозреваемым, и в отношении него осуществляется уже публичное, официальное уголовное преследование со всеми вытекающими последствиями.

Таким образом, как в формальном, так и фактическом аспекте после подтверждения доследственной проверкой причастности конкретного лица к совершенному преступлению официально следователем возбуждается уголовное дело. Тем самым данное лицо становится подозреваемым, попадая в орбиту дальнейшего уголовного преследования, где с его участием и участием иных лиц будут проводиться различного рода следственные, и другие процессуальные действия, направленные на правомерное ограничение его прав, а также свобод. В числе таковых нередко оказываются и дети, которые подвергаются изначально опросу со стороны следователя или органов дознания.

Следует отметить, что в подобное «сумбурное» для подозреваемого лица время, как никогда необходима квалифицированная юридическая помощь. Часто на практике в случаях, не терпящих отлагательств, вызывается для подозреваемых адвокат с государственного реестра адвокатов по предоставлению гарантированной государством юридической помощи, который согласно п.2 ст. 20 закона Кыргызской Республики «О гарантированной государством юридической помощи» получает «оплату из государственного бюджета за оказанную квалифицированную юридическую помощь в установленном порядке и сроки». Эту сумму многие адвокаты считают мизерной, а ,значит, и говорить об оказании качественной, квалифицированной юридической помощи не приходится. Поэтому в материалах уголовного дела очень мало ходатайств от подобных адвокатов. Их участие в каких-либо следственных и иных действиях можно признать формальными, как говорится для следователя «для галочки». В вышеуказанном

законе в п.2 ст.13 предусматривается следующее предписание: «Квалифицированная юридическая помощь по уголовному делу предоставляется подозреваемым, обвиняемым, осужденным, оправданным, потерпевшим, свидетелям в возрасте до восемнадцати лет, а также лицам, привлекаемым к ответственности за совершение правонарушения». Значит, дети, нарушившие уголовное законодательство, могут воспользоваться гарантированной государством юридической помощью. Это можно признать проявлением гуманности со стороны государства по отношению к детям, попавшим под уголовное преследование.

Уголовно-процессуальный закон также содержит предписание, согласно которому «свидетелям в возрасте до восемнадцати лет, а также детям квалифицированная юридическая помощь по уголовным делам предоставляется адвокатами, прошедшими специализацию по делам детей», то есть должен быть специализированный адвокат.

Обычно с участием детей, нарушившим уголовное законодательство, проводятся такие следственные действия, как допрос, очная ставка, предъявление для опознания, а в крайних случаях производится обыск, выемка на месте проживания. Судебная экспертиза по определению возраста проводится в единичных случаях, так как подобное устанавливается при помощи таких документов ребенка, как свидетельство о рождении, паспорт и пр.

Хотя, при внимательном отношении к данному вопросу, можно было бы выяснить многие моменты о формировании личности детей, попавших в сферу уголовного судопроизводства и использовать в ходе производства по уголовному делу. В основном причастность подозреваемого к преступлению, виновность обвиняемого доказывается при помощи показаний свидетелей, потерпевших, вещественных доказательств, протоколов, следственных, специальных следственных действий. Следственные действия являются одним из способов доказывания виновности детей, нарушивших уголовное законодательство.

Личностные данные детей, нарушивших уголовное законодательство, собираются из запросов справок и характеристик от ОДД и КДД, с квартальных по месту проживания, администрации школы. Нередко прибегают к допросам близких родственников, соседей, знакомых, одноклассников, однокурсников из учебного заведения. Подобным образом, в комплексе следователи стараются выявить общий социальный портрет ребенка. Тем не менее, все данные, свидетельствующие о социо-психологическом портрете, можно считать внешней общей характеристикой ребенка, нарушившего уголовный закон. Вся эта информация, на наш взгляд, должна быть проверена и дополнительно подтверждена иными источниками. Конечно, есть случаи, когда отдельные моменты не находят своего подтверждения. Особенно критически нужно подходить к негативным характеристикам из школ и иных учебных заведений, так как педагогический персонал не всегда дает объективную информацию о гиперактивных учениках. Следователь может получить совершенно иную картину при личной свободной беседе с ребенком, конечно, если к этому он склонен. Многие следователи сразу же начинают с официального допроса, минуя беседу, считая последнее бесполезной тратой времени. Следователь упускает из виду в данном случае учет специфики детской психологии.

Впоследствии ребенок становится замкнутым, неразговорчивым и недоверчивым к органам следствия, а к оперативным сотрудникам - тем более. Иной раз ребенок может оказаться диаметрально противоположным всем собранным по делу сведениям из справок, характеристик. Можно было бы также познать личность ребенка при помощи внешнего наблюдения. Конечно, это требует максимального внимания и достаточного времени, каковых у следователя всегда не хватает.

Одним из распространенных и первичных следственных действий проводимых с участием ребенка, является допрос. Следователь, прошедший специальное обучение, должен выполнять требования допроса, где данное следственное действие согласно ч.1 ст.462 УПК КР можно проводить лишь не более 4 часов, по истечении двух непрерывных часов необходимо дать

ребенку время для отдыха и приема пищи. На практике нарушений таких требований по нашим исследованиям не обнаружено. Часто дети не удаляются из зала судебных заседаний и не учитываются факторы, могущие оказать отрицательное воздействие на психику ребенка.

Не всегда уделяется внимание на необходимость привлечения к проводимым следственным действиям законных представителей, а нередко игнорируется обязательность участия их адвокатов.

Есть конечно, случаи ненадлежащего выполнения своих обязанностей самими адвокатами, которые часто опаздывают на проводимое следственное действие или судебное заседание. Кроме этого, есть адвокаты, которые участвуют в производстве, условно говоря «символически», создавая тем самым видимость.

Дело в том, что в изученных нами материалах имеются лишь единичные случаи обращения законных представителей детей, нарушивших уголовный закон, с ходатайством в адрес следователя, следственного судьи или прокурора. Если вести речь об участии педагогов, то они привлекались в 32 случаях. Что касается психологов, то участие их в следственном действии встречается лишь единожды. Из 21 изученных нами уголовных дел участие педагога, психолога было обеспечено лишь в 7 случаях.

Опять-таки при обеспечении педагога критериями допустимости к участию в следственных действиях учитывалось общее педагогическое образование, позитивный отзыв администрации школы, лицея, а вопрос о наличии опыта воспитательной работы с трудновоспитуемыми детьми никого даже и не интересовало.

Получается, что практически участие педагога в следственных действиях не приносит положительного эффекта и носит декларативный характер, свидетельством тому является отсутствие какой-либо информации о заметной роли в налаживании контактов психологического или коммуникативного характера. Следственные судьи также при избрании мер пресечения в отношении детей, находящихся в конфликте с законом, также проводят,

условно говоря, «монотонные» судебные заседания, особо не обращая внимания на категорию лиц. Примечательно, то, что следователи нередко скрупулезно подходили к причинам и условиям совершения преступления ребенком. Следует отметить, что положительный эффект достигается именно в ходе свободного общения следователя с ребенком, где он без комплексов сможет рассказать о причинах, подтолкнувших его к противоправному деянию. В большинстве случаев, причинами становятся неожиданные агрессивные выпады к потерпевшему, нажива легким способом (кражи, грабежи, разбой). Подавляющее большинство детей чистосердечно раскаиваются и добровольно признаются в содеянном, обращаются с просьбой о снисхождении, а также заявляют об отказе в дальнейшем от подобных шагов в своей будущей жизни. Кроме того, в материалах уголовного дела имеются случаи вовлечения в преступную деятельность детей взрослыми. Об этом сообщается детьми во время допросов, предъявлении для опознания, очных ставок и т.п. В отдельных случаях об этом узнает следователь во время допросов близких родственников, друзей привлекаемого ребенка.

К примеру, во время сбыта ребенком наркотического вещества был задержан ребенок. В ходе следствия было установлено, что ребенок реализовывал данные наркотические вещества по велению «авторитетных» взрослых лиц, живущих в одном селе. В действительности в данном селе проживали два лица, отбывшие наказания в колониях страны, которые организовали преступную группу по сбыту наркотиков.

Теперь перейдем к специфике производства следственных действий с участием детей, вступивших в конфликт с законом. Следственные действия являются одним из основных способов формирования доказательственной базы, в частности, обвинительных доказательств, указывающих на совершение подростком уголовно-наказуемого деяния.

Любое проводимое следственное действие при участии детей должно проводиться с учетом возрастных, психофизиологических особенностей детей, в котором неременным условием является не только соблюдение, но и

обеспечение прав, свобод и законных интересов ребенка, нарушившего уголовное законодательство.

Как было упомянуто нами выше, при проведении следственного действия с участием детей следователь должен проявить свой высокий профессионализм, подбирая тактические приемы, приемлемые для возраста и психики детей.

Однако законодатель особый подход к детям проявил лишь при проведении допроса, очной ставки и при избрании мер пресечения. В других следственных действиях особых процедурных моментов нами не выявлено. К примеру, можно было бы указать на недопустимость проведения специальных следственных действий в отношении детей, так как они еще не полностью сформировались как личность.

Следователи, несмотря на отсутствие таких особых, специфических предписаний [96, с.398], применяя аналогию, могут применить отдельные процедуры при проведении тех или иных следственных действий. К примеру, выехав на проверку показаний на месте, по истечении 2 часов вправе предоставить ребенку время для отдыха и приема пищи. Но вопросы о допуске или запрете к предъявлению для опознания ребенком трупа остаются открытыми. Мы считаем, к данному следственному действию можно допустить лишь детей свыше 16 лет.

Самым распространенным способом вызова ребенка в кабинет следователя является приглашение на допрос через его законных представителей, так как родители могут и не знать о происшедшем инциденте, а также у них появится возможность связаться с знакомыми адвокатами для защиты и оказания юридической помощи и, конечно же, будет определенная гарантия явки ребенка на то или иное следственное действие.

Тем не менее, следует принять во внимание отношения родителей со своим ребенком. Если семья считается благополучной и образцовой, то есть основание полагать, что они будут позитивно оказывать влияние на своего ребенка. Если имеются сведения о таких негативных факторах, как злоупотребление алкоголем, отсутствие воспитательных мер, применение

насилия в отношении детей, то навряд ли их участие окажет положительный эффект на своего ребенка. В подобных случаях, следует ли ждать какой-либо поддержки ребенку от отрицательно характеризующихся родителей.

На практике, часто наблюдаются случаи, когда приглашенный отец в присутствии адвоката, следователя начинает выражаться нецензурной бранью, а порой и начинает избивать своего ребенка. Поэтому следователю необходимо заведомо знать об обстоятельствах в семье, жизненных условиях, отношениях родителей к своим детям, а в целом - разобраться в вопросах семейного благополучия. Если имеются таковые данные, то следователь может и не приглашать родителей с подобной негативной характеристикой, ибо оно может усугубить и без того трудное положение ребенка, находящегося в конфликте с уголовным законом.

Даже если закон предусматривает такое положение, следователь вынужден будет их игнорировать, прежде всего в интересах ребенка, а затем и расследуемого уголовного дела. Уголовно-процессуальное законодательство не регламентирует такие ситуации. Также пробелом можно признать отсутствие норм о вызове ребенка, проживающего длительное время у родственников, но не родителей. Особенно оно актуально в настоящее время, поскольку в стране усиливается с каждым разом трудовая миграция, которая сопровождается выездом родителей на заработки в зарубежные государства. Получается, дети остаются у родственников, где получают образование и воспитание, конечно, если таковые имеют место на самом деле.

По проведенным исследованиям, лишь 10% детей, вступивших в конфликт с уголовным законом, изъявляют желание о принятии участия родителей в тех или иных следственных действиях [97, с.32]. В любом случае, дети, вступившие в конфликт с законом, хотят, чтобы являлись в органы следствия с родителями. Дети обычно приглашаются следователем повесткой. С появлением мобильной связи следователь начал практиковать приглашение заинтересованных в исходе дела лиц по сотовому телефону, такой порядок позволяет сэкономить время и другие ресурсы. Мы считаем, такой вызов не

противоречащим предписаниям уголовно-процессуального законодательства. Как отмечалось нами ранее, законодателем закрепляется продолжительность проведения допроса в ст. 462, где указывается, что «1. Допрос ребенка в качестве подозреваемого, обвиняемого производится в период с 8:00 до 22:00 часов и не может продолжаться без перерыва более 2 часов, а в общей сложности – более 4 часов в день». Тем не менее, отдельные авторы в своих научных публикациях придерживаются иных позиций по данному вопросу. К примеру, С.В. Сурмена полагает, что проводить любое следственное действие с участием детей сверх 45 минут недопустимо [98, с.8].

Е.С. Чернецова утверждает, что допрос детей, подозреваемых, обвиняемых в совершенном преступлении, от начала до конца должен составлять не более одного часа. [99, с.207]. Можно согласиться с обоими авторами, так как дети, впервые попадая в стены правоохранительных органов, испытывают определенный стресс, а тем более после задержания в ИВС или СИЗО. Более того, в процессе длительного проведения допроса ребенок начинает уставать, можно заметить потерю концентрации, невнимательности, рассеянности. В итоге трудно будет следователю получить полноценное показание. Проведенный нами анкетный опрос следователей, адвокатов сталкивающихся с производством по делам детей, показал, что и сама практика проведения допросов и других следственных действий идет по сокращенному времени. Так, на вопросы, сколько часов делятся допросы детей, 27 следователей ответили: от 30 минут до 2 часов, а 10 следователей укладывались в рамках полутора часов, остальная часть выдерживает время до 2 часов.

Так, по уголовному делу Ш., совершившего преступление, предусмотренное п. 3 ч.3 ст. 206 УК КР, в протоколе допроса ребенка, в качестве подозреваемого, следователь указал начало 16.00, а окончание данного следственного действия - 18:00 часов [99]. Да, конечно это не нарушение предписаний уголовно-процессуального законодательства, но следователь должен исходить из психического, эмоционального, физиологического, а также физического состояния допрашиваемого ребенка. Не то, что ребенок, даже

взрослые устают и переутомляются от длительных допросов. Нужно исходить прежде всего из комплексного состояния ребенка. Опытные следователи в ходе допроса уже убеждаются в целесообразности предоставления времени для отдыха и приема пищи ребенком, даже если не прошли предписываемые УПК КР два часа.

Однако подавляющее число следователей старается сэкономить время для себя и для занятия с другими материалами уголовного дела. Наиболее значимой проблемой для следственной практики остается обеспечение явки и участие в следственном действии адвоката, законных представителей, педагога, психолога на месте его проведения.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство создает все условия для усиления защиты прав детей, находящимися в конфликте с законом, что подтверждается ч.2 статьи 462 УПК КР, где законный представитель имеет возможность участвовать во всех следственных действиях в отношении ребенка. Такой заботы законодателя в прежних законодательствах в действительности не было.

Целесообразность привлечения к участию законных представителей ребенка в том или ином следственном действии решается следователем, исходя из позитивности или негативности такового.

Если родителям нет дела да ребенка, страдают алкоголизмом, не выполняют родительские обязанности по воспитанию, ведут аморальный образ жизни, то имеет ли смысл привлекать родителей к проводимому следственному действию.

Многие ученые утверждают, что участие родителей в следственных действиях нередко наносит вред не только производству по делу, но и негативно влияет на самого ребенка. К числу таких авторов можно отнести Э.А. Черных, по мнению которого приглашение родителей на допрос беспочвенно и нерезонно [100, с.45].

А вот Р.К. Николаев, полагает, что участие близких родственников в следственном действии может послужить защитным психологическим щитом

для ребенка [101, с.8]. На практике встречаются неоднозначные случаи. В первом случае, если ребенок из благополучной семьи, получает образование, воспитан и имеет привязанность к родителям, а также чувствует опору, тогда есть большая вероятность, того, что присутствие родителей придаст ребенку больше уверенности. Во втором, случае, где семья неблагополучная, ребенок отторгнут от родителей, если имеет место семейное насилие, то тогда ребенок от присутствия родителей будет испытывать страх, тревогу. Конечно, в данной ситуации из-за боязни ребенка перед родителями, вряд ли он будет искренен, тем более перед следователем. Поэтому, исходя из тактических, психологических соображений, лучше проводить следственные действия без родителей.

В подобных ситуациях следователь не сможет получить достаточную, а тем более достоверную информацию от ребенка. С точки зрения С.В. Матвеева перед приглашением законных представителей на производство следственного действия необходимо учесть такие обстоятельства, как отношение ребенка к родителям и испытываемые к ним чувства, а также принять во внимание возможное негативное влияние родителей на ребенка [102, с.3]. С данным автором можно полностью согласиться.

В любом случае, значимость данного вопроса для производства по уголовному делу с участием детей, вступивших в конфликт с законом, считаем востребованным в УПК КР положение о необходимости решения вопроса привлечения к следственным действиям законных представителей ребенка с учетом его мнения. В связи с этим предлагаем ч.5 ст. 465 УПК КР дополнить предложением: **«Законный представитель привлекается к участию в деле с учетом мнения ребенка»**, а ч.5 ст. 465 УПК КР изложить в следующей редакции: «Законный представитель привлекается к участию в деле с учетом мнения ребенка. Законный представитель может быть отстранен от участия в деле, если имеются основания считать, что его действия наносят ущерб интересам ребенка или направлены на воспрепятствование досудебному производству. Об этом следователь выносит мотивированное постановление. В

этом случае к участию в деле допускается другой законный представитель».

Анкетный опрос следователей, прокуроров и адвокатов показал, что 87% респондентов поддержали наше предложение, 10% - считают достаточным действующую редакцию данной статьи, а 3% посчитали данный вопрос незначимым для уголовного дела (См.: прил.№2).

Однако к мнению ребенка нужно относиться также критически, так как оно может быть субъективным. Поэтому следователь еще раз тщательно должен проверить данное обстоятельство.

Если будут выявлены какие-либо противоречия в сообщениях ребенка, то в таких случаях следователь проводит очную ставку для устранения таковых. Очная ставка должна проводиться также в случаях возникновения противоречий в показаниях детей, совершивших преступление в соучастии, так как следует выяснить, кто толкнул на совершение преступления, способ совершения преступления, конечно же, нужно определить роль каждого ребенка, принимавшего участие в данном деянии.

Перед проведением очной ставки следователь должен детям прояснить суть процедуры проводимого следственного действия. Если предстоит участие законных представителей, то им также нужно разъяснить порядок проведения процедуры, а также предупредить о том, что во время проведения следственного действия без его разрешения следователя нельзя вмешиваться, подсказывать, перебивать и комментировать показания ребенка. Таким образом, следователь сможет устранить возникшие противоречия и установить достоверность показаний ребенка.

Подобно взрослым, дети в ходе допросов устраивают полемику, дают неразборчивые, хаотичные показания, поэтому следователь должен обратить внимание на часто меняющиеся показания, где одно и то же обстоятельство констатируется с разных сторон.

Так, следователь во время расследования уголовного дела [103] по факту неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (п.1 ч.2 статьи 166 УК КР) выявил явное противоречие в

показаниях двух привлекаемых подростков, которые указывали друг на друга. По их показаниях не было ясно, кто управлял автотранспортным средством. Следователю пришлось обратиться к адвокатам, которые защищали их права и законные интересы, с просьбой разъяснить, что они оба будут нести равную ответственность, независимо от их разногласий в показаниях. После чего была проведена очная ставка, где были устранены противоречия в показаниях, где один из них добровольно признался, что он и ранее управлял автомашиной отца, а иногда без его спросу угонял покататься.

Подлежит также учету то, что дети в связи с возрастными особенностями могут пойти на оговор, самооговор или же занять позицию молчания.

В одном из расследованных уголовных дел, где обвинялся подросток А., дал показание о нанесении лишь двух ножевых ранений в разные части тела потерпевшего. Однако судебно-медицинская экспертиза показала, что было нанесено 11 ножевых ранений, 4 из них пришлись на важные органы.

После получения заключения эксперта после предъявления обвинения при допросе А. сознался, что после нанесения трех ножевых ударов уже не осознавал, что делал и не помнит, какие действия совершал. Однако до этого следователь провел консультацию у детского психолога по поводу демонстрации ребенку фотографий тела потерпевшего с ножевыми ранениями. В свою очередь, от данного действия пришлось отказаться, так как по заключению детского психолога, этот процесс могли негативно отразиться на психике подростка. Следователь, разъясняя подростку о том, что его показания являются средством защиты, убедил дать достоверные показания. Следователь всегда должен обладать способностями налаживания психологического контакта в детьми, находящимися в конфликте с законом. Обычно следователи обращаются к детям об оказании помощи следствию, а затем обещают помочь им. Более того, следователю при работе с детьми ни коим образом нельзя прибегать к силовым или иным методам, оказывающим негативное влияние на них. Ведь у следователя достаточно и других средств и способов доказывания вины и других обстоятельств, подлежащих установлению. Получив показания

ребенка, находящегося в конфликте с уголовным законом, следователю станет ясно, к каким следственным действиям следует приступить далее.

Положительный эффект в расследовании уголовного дела с участием детей может придать привлечение специалиста, педагога или психолога, так как их объединяет владение основами детской психологии, что позволит защитить ребенка от отрицательного воздействия и него процедуры того или иного следственного действия [104].

По содержанию предписаний данных в уголовно-процессуальном законодательстве роль специалиста, педагога, психолога сводится лишь к оказанию помощи, содействия следствию и судебному разбирательству. Каждый из названных субъектов обладает разными подходами в выяснении существа тех или иных вопросов. Многие ученые в своих трудах повествуют о роли данных лиц именно в защите прав детей, попавших в конфликт с законом. Поэтому место, роль, статус специалиста, педагога, психолога в уголовном судопроизводстве вызывает множество научно-теоретических споров по сей день. Ряд авторов, к примеру [105, с.34], полагают, что педагог и психолог являются идентичными категориями. В частности, С.В. Сурmeneва, обобщая свою точку зрения, считает правильным в уголовно-процессуальном законе понятия педагог и психолог признать специалистами, и нет необходимости их рассматривать отдельно [106, с.8]. И.А. Макаренко выступил против таковой позиции [97, с.32], так как специалист и педагог никоим образом не могут быть идентичными. Мы считаем совершенно верной точку зрения И.А. Макаренко, поскольку нет точки соприкосновения [100, с.54], к примеру, между специалистом инженером-взрывотехником и педагогом, а также психологом..

Кроме этого, в ст. 57 УПК КР дано четкое определение специалиста: «В качестве специалиста для участия в производстве по делу может быть привлечено не заинтересованное в деле лицо, обладающее специальными знаниями и навыками, необходимыми для оказания содействия в обнаружении, закреплении, изъятии предметов и документов, применении технических средств, для постановки вопросов экспертиз, а также для разъяснения сторонам

и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию». Хотя, как специалист, так и детский психолог оба являются специалистами в своей области, то есть последний также может оказать психологическую помощь при возникновении трудностей в общении с ребенком, нарушившим уголовный закон. Следует отметить, что есть также отличия в процессуальных правах специалиста, педагога и психолога. Специалист, к примеру, обладает в уголовном судопроизводстве более широкими полномочиями (ч.2 ст. 57 УПК КР). Законодатель предусматривает участие педагога и психолога только в проведении допросов, но как же быть с иными следственными действиями, где необходима помощь вышеназванных лиц которые обладают профессиональным опытом, навыками работы детьми, трудно поддающимися общению, а в целом - и воспитанию. Так, согласно ч.3 ст. 464 УПК КР «3. Педагог или психолог вправе с разрешения следователя, прокурора задавать вопросы подозреваемому, обвиняемому ребенку, а по окончании допроса – знакомиться с протоколом допроса и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей. Эти права следователь, прокурор разъясняет педагогу или психологу перед допросом ребенка, о чем делается отметка в протоколе допроса». Все три категории специалиста, педагога и психолога объединяет лишь наличие определенных знаний в своих областях. Интересно, то, что в действующем УПК КР отсутствует определение педагога.

В связи с этим, в целях восполнения пробела в УПК КР, мы предлагаем ст. 5 дополнить пунктом 73 и изложить в следующей редакции: «Педагог - педагогический работник образовательного учреждения, выполняющий обязанности по обучению и воспитанию учащихся». По результатам анкетирования 90% респондентов одобрили дополнение ст. 5 УПК КР определением «педагог», 8% считают это нецелесообразным ввиду общеизвестности данного понятия, 2 % считают необходимым дополнить статью в главе 54, а не «Общие понятия» (См.: прил.№2).

Конечно, в качестве педагога нужно привлекать тех, которые обладают достаточным опытом в работе с трудновоспитуемыми подростками. В

противном случае, можно столкнуться с осложнениями в отношениях ребенка и следователя или суда, а также с усугублением налаживания психологического контакта с ребенком. М.И. Еникеев [106, с.456] считает, что привлекаемый к уголовному делу педагог должен быть авторитетным и пользоваться уважением ребенка. Не редко следователями в качестве педагога приглашается к участию в допросе классный руководитель из обучаемой школы. Положительный эффект заключается в том, что классный руководитель хорошо знает своего ученика, его характер, поведение, отношение с остальными учениками, а также его негативные стороны. С другой стороны, ребенок, нарушивший уголовный закон, при виде своего учителя, возможно, будет смущаться, чувствовать себя дискомфортно. Поэтому следователю вначале нужно узнать мнение ребенка по поводу приглашения на допрос в качестве педагога классного руководителя из школы. В иных случаях в качестве педагога вызываются на допрос заместители директора школы по воспитательной части. Опять же встает вопрос об эффективности и пользы для следствия и ребенка от подобного участия.

К примеру, педагог, привлекаемый к участию в следственном действии находился в конфликте с учеником, а допрашиваемый ребенок не желает его присутствия. В таком случае следователь обязан пригласить другого педагога и создать последнему условия для ознакомления с личностной характеристикой ребенка, подлежащего допросу. В данной ситуации наиболее приемлемой точкой зрения является предложение Т.В. Исаковой [107, с.55], согласно которой необходимо в уголовно-процессуальном законе закрепить конкретные права ребенка по отношению к педагогам и психологам. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 464 УПК КР «По делам о преступлениях, совершенных детьми, достигшими 16-летнего возраста, педагог или психолог при допросе допускается по усмотрению следователя, прокурора либо по ходатайству адвоката, законного представителя». Если они проигнорировали данное предложение следователя, то последний может сам пригласить психолога или педагога.

Для того, чтобы полноценно обеспечивать эффективное участие

педагогов и психологов в следственных действиях по делам детей, необходимо формирование в системе МВД КР единого реестра педагогов и психологов. Только так можно оперативно решить организационные вопросы того или иного следственного действия с участием детей, находящихся в конфликте с законом.

Непосредственно в ходе допроса важной задачей психолога является оказание помощи в налаживании взаимопонимания, ибо он обладает приемами снижения психического давления той обстановки, в которой некомфортно пребывает ребенок.

Резюмируя, отметим, что полемика вокруг вопросов привлечения к участию в производстве по делам о детях педагога, психолога для повышения эффективности расследования, обуславливает на необходимость указать в нормах УПК КР об обязательности их участия.

Таким образом, психолог – это специалист, оказывающий следователю, суду консультативную помощь в вопросах детской психологии посредством анализа индивидуальных и возрастных особенностей детей, а также содействие при выборе тактики и стратегии определенного следственного действия.

Поскольку производство по делам детей относится к числу особого, то необходима рационализация не только судебных стадий, но и досудебного производства. В связи с этим следовало бы внедрить ускоренные процедуры.

Международные стандарты, регламентирующие вопросы ювенального уголовного судопроизводства также указывают на необходимость введения в национальное законодательство ускоренного производства по уголовным делам. Так, в соответствии со ст. 40 Конвенции о правах ребенка в качестве гарантии обеспечения прав ребенка делинквента представлено «право на безотлагательное принятие решения по рассматриваемому вопросу компетентным, независимым и беспристрастным органом». В ст. 20.1 Пекинских правил подчеркивается важность ведения любого дела ребенка «быстро, не допуская каких-либо ненужных задержек». Согласно ст. 17 Правил ООН, где говорится о защите детей, ограниченных в свободе, «следственные

органы должны уделять первоочередное внимание максимально быстрому рассмотрению дел, с тем, чтобы период содержания под арестом был как можно менее продолжительным».

Средствами ускоренного производства являются:

- 1) упрощенные процедуры досудебного производства в отношении ребенка, находящегося в конфликте с законом;
- 2) применение примирительной процедуры с использованием института медиации;
- 3) широкое применение специальных электронных сервисов при расследовании уголовных дел подобной категории.

Следует отметить, что по действующему уголовно-процессуальному законодательству по уголовным делам производство с участием детей проводится лишь в форме следствия с норм главы 54 УПК КР. Особенности проявляются лишь в применении мер пресечения и проведения допроса, а об ускоренном производстве законодатель умалчивает. Выше нами было отмечено, что в международном стандарте в производстве по уголовным делам с привлечением детей необходимы сокращенные процедуры, так как дети не могут выдерживать долгие, длительные процедуры.

Без внедрения упрощенных процедур не имеет смысла выделять в особое производство и в отдельную главу производство по делам детей. Именно осознание важности данного вопроса не только теоретиками, но и практиками, даст ощутимый импульс во внедрении рекомендаций общепризнанных норм и принципов международного права. В действующем положении данных процедур с участием детей и максимального распространения общих правил мы не сможем сформировать ювенальную юстицию, отвечающую требованиям международного стандарта [108, с.214].

В качестве примера можно представить ускоренное производство по делам детей в российском уголовном судопроизводстве, которое осуществляется в виде дознания. По мнению, Е.В. Цветковой, российский вариант ускоренного производства по делам детей не увенчался успехом,

потому что сами по себе ускоренные сроки, дополнительные факты и обстоятельства, подлежащие установлению без специализации, наличия знания психологии детей не дали соответствующего эффекта и положительного результата в этом направлении[109, с.32].

С позиции С.П. Щербы, органы дознания не оправдали надежды по достижении цели к обеспечению полной индивидуализации досудебного производства по уголовным делам с детьми, нарушившими уголовное законодательство [110, с.158].

Таким образом, подавляющее число российских ученых поддерживают тезис реанимирования проведения расследования уголовных дел с участием детей в форме следствия, то есть чтобы расследование велось не дознавателями, а специализированными следователями [111, с.9; 112, с.10; 113, с.11; 114, с.48].

Однако есть авторы, которые поддерживают нынешнее положение процедуры расследования уголовных дел с участием детей, нарушивших уголовное законодательство. Так, по суждению Т.В. Исаковой, положительным моментом данной процедуры является ускоренное производство по данным делам, которое определенно уменьшает время уголовного преследования детей, столкнувшихся с законом [107, с.151].

Е.В. Марковичева считает, что ускоренное проведение дознания в отношении детей, нарушивших уголовный закон, является одним из гарантий обеспечения их прав и свобод в уголовном судопроизводстве [115, с.23].

Ж.В. Эстерлейн полагает, что на современном этапе дознание содействует уменьшению нагрузок следователей, расследуя преступления небольших и менее тяжких преступлений независимо от возрастных особенностей субъектов, совершивших инкриминируемое деяние [116, с.15].

Проведенное нами анкетирование показало, что часть опрошенных практических работников (54 % адвокатов, 33 % прокуроров) считают неправильным передачу органам дознания дел о преступлениях детей, и необходимо оставить их расследование за следователями. Другие же полагают

целесообразным передачу указанных полномочий органам дознания, но с предварительным специальным обучением (См.: прил.№2). Мы полагаем более правильным расследование преступлений небольшой тяжести и менее тяжких преступлений совершенных детьми, передать органам дознания, а тяжкие и особо-тяжкие оставить за следователями. При этом установить срок производства дознания по данным категориям уголовных дел один месяц.

При таком положении расследование уголовного дела путем проведения дознания по уголовным делам с участием детей, нарушивших уголовное законодательство, является выполнением требования международных стандартов по внедрению ускоренного производства, а также в целом обеспечения рационализации посредством сокращения сроков разрешения уголовного дела.

На практике по изученным материалам уголовных дел в 43 случаях они расследовались с участием адвокатов ребенка. Нами выявлены 2 момента проведения допроса ребенка без адвоката, законного представителя и педагога. Сроки досудебного производства в отношении детей, вступивших в конфликт с уголовным законом, продлевались до четырех месяцев, а затем - и до девяти месяцев. В их числе имеются и случаи искусственного затягивания времени расследования как самими следователями, а также по объективным причинам, где требовалось собирание доказательственной базы или же затяжные мероприятия по розыску остальных соучастников, а также получения заключений судебной экспертизы.

Н.А. Быданцев видит причину столь затяжного досудебного производства с участием детей в отсутствии профессионального опыта сотрудников органа дознания, следователя и прокуроров, а в общем отсутствие и самой специальной их подготовки. Отдельные авторы склоняются к тому, что к детям, вступившим в конфликт с уголовным законом, нужно лишь применить принудительные меры воспитательного характера как способ исправления в ювенальной юстиции. Но прежде следует в отношении детей прекратить уголовное дело [94, с.10].

Своевременное и целесообразное предложение вносится Е.В. Марковичевым, согласно которому нужно в уголовное судопроизводство вводить понятие «ювенальное уголовное судопроизводство», то есть все вопросы, касающиеся досудебного и судебного производства, сосредоточить под этим единым понятием. Тем самым можно охватить не только детей, вступивших в конфликт с уголовным законом, но и детей-потерпевших и детей-свидетелей со всеми их составляющими. В действительности ювенальная юстиция уделяет особое внимание именно развитию ювенального уголовного судопроизводства [95, с.11].

Мы согласны с теми учеными, которые считают уголовное судопроизводство в отношении детей, вступивших в конфликт с уголовным законом, неотъемлемой частью ювенальной юстиции. Следовательно, уголовное судопроизводство с участием детей должно носить название «ювенальное». Уголовное судопроизводство в отношении детей должно постоянно совершенствоваться с учетом рекомендаций актов общепризнанных норм и принципов международного права. Приоритетным направлением ювенального уголовного правосудия является защита прав и свобод детей, попавших в рамки уголовного процесса, где целью должно быть не обязательное применение уголовного наказания, а исправление и перевоспитание, ресоциализация детей, попавших в конфликт с уголовным законом.

Вывод. Итак, упрощенное уголовное судопроизводство в отношении детей, вступивших в конфликт с уголовным законом, направлено на быстрое расследование, рассмотрение и разрешение уголовных дел данной категории. Этим самым можно поднять эффективность раскрытия и расследования данных преступлений [117, с.120; 118, с.132]. Во-первых, упрощенный порядок уголовного судопроизводства в отношении детей, нарушивших уголовное законодательство (не более 20 суток) вытекает из предписаний общепризнанных норм международного права, регламентирующих стандарты осуществления правосудия с участием детей, где имеются положения о

максимально быстром разрешении указанных уголовных дел (ст. 40 Конвенции о правах ребенка, ст. 20.1 Пекинских правил, ст. 17 Правил ООН, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы) [122; 123]. Ускоренное производство по делам детей направлено, прежде всего, на ограждение ребенка от психотравмирующего воздействия органов уголовного преследования.

Во-вторых, при соблюдении условия обязательного участия по делам детей квалифицированных адвокатов, прошедших специальное обучение, создаст предпосылки для установления коммуникативной связи с трудновоспитуемыми подростками путем предоставления юридической помощи ребенку, а также законным его представителям.

В-третьих, упрощенное (сокращенное) производство решает задачу по обеспечению ребенка процессуальными гарантиями соблюдения прав и законных интересов.

Мы считаем, что ребенок не способен сосредотачиваться на поставленных вопросах и давать полноценный ответ по истечении 40-45 минут. Живым примером является школьный урок, где к концу занятия дети перестают улавливать выдаваемую информацию, а тем более отвечать на поставленные вопросы. Поэтому допрос не должен превышать 40 минут, а в общей сложности - 4 часа в сутки.

3.3. Особенности задержания и применения мер пресечения в отношении детей, вступивших в конфликт с законом.

Задержание является мерой уголовно-процессуального обеспечения, где речь идет именно о лишении личности на определенное время свободы. Поэтому очень важен вопрос о законности и обоснованности применения этой меры процессуального обеспечения.

Законность применения данных мер означает их соответствие предписаниям уголовно-процессуального законодательства. Обоснованными они будут признаваться лишь в случае подтверждения компетентными должностными лицами, аргументами и фактами совершения преступления определенным лицом [119, с.25].

В юридической литературе отдельные авторы указывают на такие условия применения мер процессуального обеспечения, как наличие постановления о возбуждении уголовного дела, постановления о принятии к своему производству, так как эти процессуальные акты дают возможность органам следствия расследовать уголовное дело от начала до окончания досудебного производства и отвечать за достоверность полученных материалов дела, а также за законность вынесенных процессуальных решений [124, с.398].

Определение задержания дано в ч.1 ст. 96 УПК КР, в котором «Задержание подозреваемого в совершении преступления – это кратковременное фактическое лишение свободы передвижения лица, которое применяется следователем в случаях, не терпящих отлагательства, в целях пресечения преступления, выяснения причастности задержанного к преступлению».

Есть мнение ученых о наличии на практике случаев применения меры пресечения к лицу, подозреваемому в совершении преступления, ссылаясь на вероятность совершения им более тяжкого преступления [124, с.8]. С подобной позицией трудно согласиться, потому, что подозреваемый и обвиняемый находятся в различном процессуальном положении, и к тому же речь идет о различных пределах и предметах доказывания. В отношении обвиняемого применяется мера пресечения в связи с наличием достаточных доказательств, указывающих на совершение преступления. Более того, не всегда за задержанием подозреваемого следует заключение под стражей, ибо уголовно-процессуальное законодательство предусматривает целый перечень мер пресечения. По мнению данного автора, его предложение может поставить точку в указанной полемике. Далее он считает, что как при задержании, так и при заключении под стражей стоит единая задача. В обоих случаях лица лишаются свободы передвижения, но это не означает, что одно исходит из другого. В нашем случае задержание применяется к подозреваемому, а мера пресечения избирается и применяется лишь в отношении обвиняемого. Поэтому мы не можем поддерживать точку зрения этого автора.

В.И. Руднев считает, что уголовно-процессуальное законодательство содержит целый ряд иных мер процессуального обеспечения, при которых можно обойтись и без максимального ограничения или лишения права передвижения, а также и не связанных с лишением свободы. Более того, каждый из мер принуждения имеет целью пресечение преступной деятельности и обеспечение явки и в перспективе обеспечения исполнения приговора [120, с.132]. Кроме того, лицо, принимающее решение о задержании, не всегда преследует цель заключения под стражу. Законодатель априори предусмотрел в УПК такие альтернативные меры процессуального обеспечения, как домашний арест подписка о невыезде, арест, залог и т.д. Получается, что к подозреваемому можно применить иные меры процессуального обеспечения, но не как меры пресечения.

По мнению А.В. Гриненко, процедура освобождения подозреваемого в

совершении преступления, предусмотренного в УПК, не совсем понятным и завуалированным. С позиции автора подозреваемого при четкой формулировке основания задержания лица по подозрению в совершении преступления можно было бы путем опровержения его освободить, а то, что указывает законодатель – это лишь последствия этого. [124, с.8]. Конечно, данное суждение носит спорный характер. Отсутствие в законе оснований освобождения задержанных лиц может повлечь множество проблем. Если имеются основания задержания или применения меры пресечения, то должны быть в уголовно-процессуальном законе и основания освобождения [120, с.98].

Так, согласно ч.2 ст. 96 УПК КР «следователь вправе задержать лицо по подозрению в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы, при наличии одного из следующих оснований:

- 1) если лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения;
- 2) если очевидцы, в том числе потерпевшие, прямо укажут на данное лицо как на лицо, совершившее преступление;
- 3) если на подозреваемом или на его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления.

Значит, лицо может быть задержано лишь по подозрению в совершении преступления, за которое уголовное законодательство предусматривает лишение свободы. Если лицо задержано по подозрению в совершении преступления, то согласно п.1, ч.1 ст. 43 УПК КР становится подозреваемым. Однако в УПК КР имеются исключения в отношении детей, вступивших в конфликт с законом. Одной из особенностей задержания и применения меры пресечения в отношении ребенка является положение ч.1 ст. 460 УПК КР: «Задержание ребенка, а также применение к нему меры пресечения в виде заключения под стражу производятся в исключительных случаях в порядке, предусмотренном статьями 96, 97 и 114 настоящего Кодекса». Законодатель в данном случае использует словосочетание «в исключительных случаях», то

есть ребенок не всегда должен подвергаться задержанию. Примерно такое же положение встречается и в «Кодексе Кыргызской Республики о детях»: «Избрание меры пресечения в виде заключения под стражу, а также наказания в виде лишения свободы должны применяться к детям только в качестве крайней меры» (ч.3 ст. 87).

Мы считаем целесообразным данное положение Кодекса Кыргызской Республики о детях дополнить словом «задержание», так оно не охвачено данной частью статьи 87. В этой связи изложить ч. 3 ст. 87 в следующей редакции: «**Задержание**, избрание меры пресечения в виде заключения под стражу, а также наказания в виде лишения свободы должны применяться к детям только в качестве крайней меры». Проведенный нами опрос показал, что 89% считают правильной приведиение в соответствие Кодекса Кыргызской Республики о детях с нормами УПК КР, а 11% считают достаточной регламентацию в УПК КР (см.: прил. №2).

Что касается порядка задержания ребенка, находящегося в конфликте с законом, то ч. 2 ст. 457 УПК КР гласит: «Порядок уголовного судопроизводства по делам о преступлениях, совершенных детьми, находящимися в конфликте с законом, определяется общими правилами настоящего Кодекса, а также статьями настоящей главы. Участие специализированного прокурора, следователя, судьи и адвоката по делам детей, уполномоченного государственного органа по защите детей по делам в отношении детей, находящихся в конфликте с законом, потерпевших и свидетелей является обязательным».

Следующей особенностью порядка задержания является срок задержания ребенка по подозрению в совершении преступления. Если взрослые задержанные пребывают в ИВС 48 часов, то ребенок может находиться не более 24 часов, данное условие вытекает из положений ч.5 ст. 97 УПК КР, где говорится: «До истечения 45 часов, а в отношении подозреваемого ребенка – до истечения 21 часа с момента фактического задержания подозреваемый должен быть доставлен в суд для решения вопроса о законности и обоснованности его

задержания в порядке, предусмотренном статьей 265 настоящего Кодекса». Также об этом свидетельствует ч.2 ст. 100 УПК КР, которая гласит: «Если в течение 48 часов, а в отношении ребенка – 24 часов с момента задержания к начальнику места содержания задержанного не поступило постановление о применении к задержанному меры пресечения в виде заключения под стражу, то начальник места содержания задержанного немедленно освобождает задержанного, о чем уведомляет следователя, в производстве которого находится уголовное дело, и прокурора, о чем составляет протокол».

По мнению К.В. Лисуковой, арест, задержание ребенка должны выступать в качестве крайней меры и в течение более короткого времени в целях уменьшения критического времени пребывания в местах заключения, а также во избежание невозможных личностных деформаций. Для ребенка, в отличие от взрослых, эти периоды должны быть сокращены в два-три (исходя из возраста) раза [121, с.118].

Следует отметить, что как в практическом, так и в теоретическом аспекте ключевым моментом для задержанного ребенка по подозрению совершения преступления является сам момент фактического задержания. Под фактическим задержанием в УПК КР понимают «момент фактического лишения или ограничения свободы задержанного лица, включая свободу передвижения, принудительное удержание в определенном месте, принудительное доставление в органы дознания и следствия (захват, закрытие в помещении, принуждение пройти куда-либо или остаться на месте и так далее), а также какие-либо иные действия, существенно ограничивающие личную свободу человека, с указанием точного времени, когда указанные ограничения стали реальными, независимо от придания задержанному какого-либо процессуального статуса или выполнения иных формальных процедур» (п.22 ст. 5 УПК КР). Снова мы на законодательном уровне сталкиваемся с такими понятиями, как фактическое и процессуальное задержание. Если брать во внимание само фактическое задержание - это в буквальном смысле «захват», где лицо застигнуто в момент совершения или после совершения преступления.

Обычно на практике фактическое задержание совершается участковым, оперативными сотрудниками и редко самим следователем. Также уголовно-процессуальное законодательство допускает фактическое задержание и иным лицом. К примеру, ч.1 ст. 99 УПК КР предусматривает следующее: «Любое физическое лицо, включая потерпевшего, имеет право на задержание лица, совершившего преступление, ограничение его свободы передвижения с целью передачи либо доставления в уполномоченный государственный орган, а также пресечение возможности совершения им иных посягательств».

Если в такой ситуации оказывается ребенок, то ни о каких процессуальных гарантиях нельзя вести речь, так как именно между фактическим задержанием и доставлением в кабинет следователя проходит определенный период времени, не подпадающий под процессуальные сроки. Более того, очень сложно говорить об осуществлении таких процессуальных прав подозреваемого, как право иметь адвоката, на гарантированную государством юридическую помощь, знать, в чем подозревается, право на молчание, на один результативный бесплатный и контролируемый телефонный разговор, на медицинский осмотр и помощь врача после фактического задержания и т.д. Подавляющее большинство нарушений процессуальных прав задержанного будь это взрослый или ребенок, происходит именно в момент фактического задержания. Данный вопрос вытекает из содержания ч.1 ст. 97 УПК КР, где «постановление о задержании подозреваемого составляется в момент доставления его в орган следствия». Ведь данное постановление не составляется на месте фактического задержания, а составляется в кабинете следователя в момент его доставления. Если задержание заведомо запланировано, то понятно, что лицо задерживается следователем, а как быть, если это проводится иными лицами, к примеру, оперативными сотрудниками данного органа. Дело в том, что на практике часто фактическое задержание осуществляют участковые, другие должностные лица органов дознания, которые не имеют права задерживать, но его осуществляют реально и составляют рапорт на имя руководителя отдела. Фактическое задержание орган

дознания может проводить лишь по поручению следователя, иначе оно может быть признано противозаконным и повлечь ответственность.

Данная проблема может быть решена следующим образом. Если фактическое задержание проводит должностное лицо органа дознания, то нужно его обязать составить «протокол задержания», а затем обратиться к руководителю данного органа с рапортом. Дело в том, что рапорт органа дознания не является процессуальным документом, ибо оно регламентируется ведомственными актами того или иного правоприменительного органа. Проведенный нами опрос сотрудников органов дознания, а также следователей правоохранительных органов Чуйской области и города Бишкек показал, что почти 90% респондентов указали на то, что, несмотря на отсутствие полномочий у органов дознания в УПК КР, они осуществляют фактическое задержание, идя на риск и страх. Ими приводится следующий пример: участковый, застигнув лицо на месте преступления, не имеет права его задерживать, ему приходится вызывать следственно-оперативную группу. Но и эта прибывшая группа составляет лишь рапорт и доставляет задержанного в кабинет следователя.

В данной ситуации добросовестно орган дознания осуществляет фактическое задержание. Поэтому 95% работников органов дознания и органов следствия поддержали идею составления протокола фактического задержания сотрудниками органа дознания до доставления в кабинет следователя для вынесения постановления о задержании и водворения в ИВС. В связи с этим необходимо дополнить ст. 96 частью 5 и изложить в следующей редакции: «В случае фактического задержания лица, застигнутого на месте преступления, орган дознания до момента доставления в кабинет следователя, составляет протокол задержания с указанием оснований, мотивов, дня, часа, года и месяца, места задержания, времени составления протокола». По результатам анкетирования правоприменителей видим, что 74% считают необходимым введение таковой нормы в УПК КР, 20% полагают, что данное положение должно остаться в полномочиях лишь следователя, а 6% согласны с обоими

вариантами решения вопроса.

При этом следователь при вынесении постановления о задержании должен обратить внимание на время фактического задержания, зафиксированного в протоколе задержания. Все это для того, чтобы временное пространство между фактическим задержанием и доставления в кабинет следователя было подконтрольным и подотчетным. Иначе в данный период времени могут произойти разного рода нарушения прав и свобод задержанного. Это может спасти многих от произвола оперативных сотрудников. Предлагаемое нами положение также необходимо и для обеспечения прав и свобод детей, находящихся в конфликте с законом.

Определенной гарантией соблюдения прав и свобод ребенка в процедуре задержания выступает ч.2 ст. 460 УПК КР, где указано, что «перед доставлением ребенка в суд для проверки законности задержания прокурор обязан лично его допросить в соответствии со статьей 462 настоящего Кодекса без принятия дела к своему производству с приобщением протокола допроса к материалам дела». Мы считаем данное положение УПК КР крайне необходимым, в частности, для проверки прокурором законности задержания ребенка, подозреваемого в совершении преступления. Прокурор в данном случае реализует свое полномочие, указанное в п.6, ч.1 ст. 35 УПК КР, где он вправе «проверять законность задержания и выносить постановление об освобождении лиц, задержанных с нарушением требований настоящего Кодекса».

Так, 462 УПК КР разрешает проводить допрос ребенка не более 4 часов в день, при этом указывает на обязательность участия «адвоката, законного представителя, а при необходимости – сотрудника уполномоченного государственного органа по защите детей, психолога, педагога, которые вправе задавать вопросы допрашиваемому, а по окончании допроса – знакомиться с протоколом и делать замечания о правильности и полноте записи показаний».

В данном случае, вопросы прокурора будут касаться причастности задержанного к совершенному преступлению и, конечно же, обстоятельств его

задержания.

Следующим, не менее важным, является вопрос о значимости для обеспечения прав и свобод подозреваемого ребенка процедуры доставления его в суд – до истечения 21 часа с момента фактического задержания для решения вопроса о законности и обоснованности его задержания (ч.5 ст. 97 УПК КР).

Данный вопрос в порядке судебного контроля разрешается такой процессуальной фигурой, как следственный судья. Именно на следственного судью возложена данная миссия. Так, ч.2 ст. 31 УПК КР гласит, что «судебный контроль за соблюдением прав и свобод человека в ходе досудебного производства осуществляет следственный судья».

В силу ч.1 ст. 265 УПК КР «проверка законности и обоснованности задержания подозреваемого осуществляется следственным судьей с участием прокурора, следователя, адвоката, законного представителя по месту задержания подозреваемого в открытом судебном заседании в течение 2 часов с момента поступления материалов в суд. Неявка сторон, за исключением обвиняемого, его адвоката, прокурора, своевременно извещенных о времени и месте судебного заседания, не является препятствием для рассмотрения материалов дела. В случае неявки адвоката обвиняемый вправе заменить его другим».

Признаки состязательного процесса налицо, так как стороны имеют реальную возможность оспорить, опровергнуть доводы противоположной стороны под руководством следственного судьи.

Данное положение вытекает из ч.2 этой же статьи 265 УПК КР: «В начале судебного заседания следственный судья объявляет, в отношении какого лица проверяется законность и обоснованность задержания по подозрению в совершении преступления, разъясняет явившимся в судебное заседание лицам их права и обязанности. Затем следователь обосновывает решение о задержании лица по подозрению в совершении преступления, после чего заслушиваются другие лица, явившиеся в судебное заседание». Как сторона обвинения, так сторона защиты, получают возможность в отстаивании позиций

по возникшим вопросам.

Следственный судья как представитель судебной власти должен выступать в качестве независимого, объективного арбитра. При этом, уделяется особое внимание таким вопросам, как возраст ребенка, обоснованность его причастности к происшедшему криминальному событию, обстоятельства фактического задержания, а также на нарушения норм УПК и другие обстоятельства, имевшие место на данный момент.

В соответствии с ч.3 ст. 265 УПК КР «в судебном заседании следственный судья выносит постановление о законности или незаконности, обоснованности или необоснованности задержания лица по подозрению в совершении преступления».

Последствиями признания задержания незаконным и необоснованным является освобождение задержанного ребенка в соответствии со ст. 100 УПК КР.

Примечательно, что без внимания следственного судьи не остаются выявленные нарушения в ходе задержания. Об этом свидетельствует ч.5 ст. 265 УПК КР, где «в случае признания задержания подозреваемого незаконным и (или) необоснованным следственный судья вправе вынести частное определение, которым обращает внимание прокурора на установленные по делу факты нарушения закона, требующие принятия мер. Не позднее, чем в месячный срок, по частному определению следственного судьи должны быть приняты меры и о результатах сообщено ему».

Таким образом, задержание ребенка, нарушившего уголовное законодательство, должно осуществляться также в исключительных случаях и в строгом соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства, содержащего особенности процедур,

учитываемых при этом переходный возраст, психическое развитие, а также другие стереотипы и ментальность каждой семьи.

Научный интерес также представляют проблемы, связанные с применением меры пресечения в виде заключения под стражу к детям,

обвиняемым в совершении преступления. По своей строгости никакая мера пресечения не может состязаться с заключением под стражей, так как в этом виде обеспечения сосредоточены максимальные правоограничения. Ведь данная мера пресечения максимально ограничивает свободу передвижения, общения и иные права, которыми они пользовались до данного заключения.

Более того, нахождение ребенка в местах предварительного заключения оказывает на него негативное воздействие, так как он будет чувствовать себя как в тюрьме, и ему может показаться, что это уже применение наказания. Многие следователи и следственные судьи, судьи идут на заключение под стражей придерживаясь непризнанных принципов по снятию собственной ответственности по обеспечению явки и исключения возможного побега от правосудия. Однако их не волнует вопрос о положении лиц, в частности, задержанного ребенка, находящегося в тотальной изоляции от общества и т.д. Уголовно-процессуальное законодательство предлагает и другие меры обеспечительного характера, не связанные с полной изоляцией от внешнего мира.

Об этом свидетельствует также Конвенция о правах ребенка, где п. б) гласит, что «..... арест, задержание или тюремное заключение ребенка осуществляются согласно закону и используются лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени» [122]. Также в соответствии с ч. 3 ст. 87 Кодекса Кыргызской Республики о детях «избрание меры пресечения в виде заключения под стражу, а также наказания в виде лишения свободы должны применяться к детям только в качестве крайней меры».

Таким образом, к детям, находящимся в конфликте с законом, мера пресечения в виде заключения под стражей должна применяться лишь в крайних случаях, а если обстоятельства позволяют, то прибегать к альтернативным мерам пресечения [123]. Об этом констатирует и Пленум Верховного Суда КР в п. 8 Постановления Верховного Суда Кыргызской Республики от 3 октября 2017 года № 10 отмечается, что «судам строго

следовать требованиям статьи 114, части 3 статьи 393 УПК КР, указывающих об исключительности применения меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего. Исключительность применения заключения под стражу вытекает из статьи 37 Конвенции о правах ребенка и обусловлено тем, что изоляция ребенка от общества может оказать негативное влияние на его морально-психологическое состояние и дезинтеграцию его от общества. Суд при избрании данной меры пресечения должен тщательно проверить обоснованность изложенных в ходатайстве следователя мотивов необходимости заключения несовершеннолетнего под стражу и невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения. Решение, принятое судьей, должно быть мотивированно отражено в постановлении (судом – в определении).

Дети, содержащиеся под стражей до суда, пользуются всеми правами и гарантиями «Минимальных стандартных правил обращения с заключенными». В соответствии с ч.1 ст. 260 УПК КР «применение к нему меры пресечения в виде заключения под стражу производится в исключительных случаях в порядке, предусмотренном статьями 96, 97 и 114 настоящего Кодекса».

На наш взгляд, следовало бы предусмотреть в УПК КР в качестве исключительного случая о применении меры пресечения в виде заключения под стражей при совершении ими тяжкого или особо-тяжкого преступления.

Самое интересное то, что законодатель не раскрывает содержание понятия «исключительный случай». Нет разъяснений данного вопроса и в постановлениях Пленума Верховного Суда КР, не говоря о других нормативных актах прокуратуры и следствия. Данный пробел в законодательстве оказывает заметное влияние на единообразное понимание и применение предписаний по предпринимаемым мерам уголовно-процессуального обеспечения. В подобных случаях следственные органы, избирая меру пресечения в виде заключения под стражей в отношении детей, используют свой практический опыт, отдельные советы руководства, а также обращают внимание на целесообразность данной меры заглядывая на судебную

перспективу.

Хотя основания применения меры пресечения как в отношении обвиняемых в совершении преступления детей, так и в отношении взрослых одинаковы.

Как бы и складывалась следственная ситуация, следователь, избирая ту или иную меру пресечения, ссылается на гипотезы и диспозиции, указанные в статьях УПК, где даны основания для избрания и применения той или иной меры пресечения. Следственный судья обязан тщательно проверить все представленные следователем материалы и принять процессуальное решение.

Во многих случаях следователи ссылаются на тяжесть совершенного преступления и на вероятность побега обвиняемого, но часто оно представляется голословным, а выражения «дежурными» [125, с.123]. Не редко основанием заключения под стражей выступает отсутствие семьи и постоянного места жительства. Кроме этого, часто в материалах уголовного дела встречаются основания, указывающие, что при пребывании на свободе есть вероятность воспрепятствования производству следствия путем давления на свидетелей или потерпевших. Что касается детей, то следователи в подавляющем большинстве случаев обращают внимание на их предкриминальное положение, в частности, на семейное благополучие, отношение родителей, морально-нравственную атмосферу. Если ребенок имеет отрицательную характеристику из школы, места жительства, занимается бродяжничеством, попрошайничеством и ведет бесконтрольный аморальный образ жизни, то для следователя все эти обстоятельства станут аргументами для избрания более строгой меры пресечения. Мера пресечения в виде заключения под стражей в отношении детей может быть избрана в случае выявления нарушений требований, указанных в постановлении следственного судьи, согласно которому ребенок должен блюсти запреты и ограничения.

Судебная практика показывает, что следователь в своем ходатайстве указывает на все следующие основания, предусмотренные в ч.1 ст. 105 УПК КР: «При наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый скроется

от следствия или суда либо может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства, иным путем воспрепятствовать объективному ведению следствия и разбирательству дела в суде, либо будет продолжать заниматься преступной деятельностью, а также для обеспечения исполнения приговора следователь, прокурор, следственный судья и суд в пределах своих полномочий применяют к этому лицу одну из мер пресечения, предусмотренных статьей 104 настоящего Кодекса». Что возможно ребенок скроется от суда и следствия или может пойти на совершение нового преступления в последнее время стало актуальным в связи с усилением миграции, в частности, в зарубежные страны. Других, более аргументированных доводов навряд ли можно услышать из уст прокуроров, участвующих в судебном заседании при избрании мер пресечения [126, с.25]. Конечно, для сбора информации требуется определенное время.

Для избрания вида меры пресечения в отношении ребенка, находящегося в конфликте с уголовным законом, следователь заведомо должен выяснить все обстоятельства происшедшего, иметь обвинительную доказательственную базу, прошедшую проверку и оценку в соответствии с их критериями, должны быть в наличии все данные о личности ребенка со сведениями об условиях жизни и информация о родителях, и, конечно же, характеристики с учебного заведения или места работы т.д. Если ребенок задержан по подозрению в совершении преступления, то следователь все эти вопросы обязан решить в течении 24 часов.

Так, ч 5 ст. 97 УПК КР гласит, «До истечения 45 часов, а в отношении подозреваемого ребенка – до истечения 21 часа с момента фактического задержания подозреваемый должен быть доставлен в суд для решения вопроса о законности и обоснованности его задержания в порядке, предусмотренном статьей 265 настоящего Кодекса.

При задержании лица, объявленного в розыск, проверка законности и обоснованности задержания не требуется. В этом случае до истечения 48 часов, а в отношении ребенка – до истечения 24 часов с момента задержания лицо

должно быть доставлено в суд для рассмотрения вопроса об установлении срока применения меры пресечения либо об изменении меры пресечения».

При отсутствии четкой аргументации необходимости избирания строгой меры пресечения следственный судья должен признать необоснованным данное ходатайство и должен вынести постановление об отказе в удовлетворении.

В следственно-судебной практике имеются случаи иного характера. 25.11.2021 г. 16-летний Ю., уроженец г. Кант Ыссык-Атинского района, обвинялся в совершении преступления, предусмотренного п. 1 ч. 3 ст. 205 УК КР. По материалам уголовного дела следует, что у Ю. были обнаружены похищенные вещи. После чего в отношении подозреваемого Ю. проведено следственное действие в виде допроса. Следователь, ссылаясь на то, что Ю. обучается в 9 классе, имеет постоянное место жительства, положительно характеризуется в школе, избрал меру пресечения в виде подписки о невыезде. Однако он не принял во внимание характеристику, представленную инспектором по делам детей, где были выявлены систематические пропуски занятий в школе, указано, что он часто не ночует дома, а также не обратил внимание на имеющиеся протоколы административных правонарушений о мелких кражах чужого имущества, за что и был поставлен на учет комиссии по делам детей.

15.02.2022 г. приговором Ыссык-Атинского районного суда Чуйской области Ю. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п.1 ч. 3 ст. 205 УК КР, и ему назначено наказание в виде штрафа. Из-за отсутствия у его родителей денежных средств штраф не был оплачен.

10.11.2022 г. Ю. поступил на учебу в лицей г. Бишкек. Как иногороднему учащемуся Ю. была предоставлена койка в общежитии. Во время учебы в данном лицее Ю. вновь был уличен в совершении преступления, предусмотренного п. 2 ч. 3 ст. 154 УК КР (будучи подростком, достигшим 16 лет). После чего Ю. был задержан сотрудниками милиции и доставлен в отделение районной милиции, где был задержан согласно ст. 96 УПК КР. Следователем было заявлено ходатайство о необходимости применения в

отношении Ю. меры пресечения в виде заключения под стражу, где он сослался на прошлый криминальный образ жизни ребенка и на вероятность его побега от органов следствия и суда, а также на возможность совершения нового преступления, а также на другие действия направленные на воспрепятствования производства по делу. Также следователь привел данные о предыдущем привлечении ими к уголовной ответственности, а также о наложении многократных санкций за административные правонарушения.

Тем не менее, следственный судья отказал в удовлетворении ходатайства о применении меры пресечения в виде заключения под стражу, ссылаясь на постановления Пленума Верховного Суда КР № 10 от 3 октября 2017 года [127], где сказано: «К ходатайству о применении меры пресечения в виде заключения под стражу должны быть приложены копии постановлений о возбуждении уголовного дела, копии протоколов задержания, допроса прокурором несовершеннолетнего, копия постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, копия паспорта или свидетельства о рождении в тех случаях, когда несовершеннолетний еще не получил паспорт, справка о судимости, постановление следователя о допуске к участию в деле законного представителя и сотрудника уполномоченного государственного органа по защите детей и их сведения о личности, а также иные материалы о причастности лица к преступлению, подтверждающие наличие обстоятельств, свидетельствующих о необходимости избрания меры пресечения в виде заключения под стражу». Получается, что следователь не представил достаточных убедительных доводов, указывающих на необходимость избрания меры пресечения в виде заключения под стражей, предусмотренного п. 1 ч. 1 ст. 114 УПК КР. Ю. является лицом, не достигшим совершеннолетия, а ранее привлечение к уголовной ответственности во внимание следственным судьей не принято во внимание. В связи с этим в отношении Ю. было применена мера пресечения в виде домашнего ареста. Местом реализации данной меры пресечения явилось общежитие лица, где также ему было разрешено посещать учебные занятия, находясь под контролем воспитателя общежития.

По материалам данного уголовного дела Ю. относился к категории трудновоспитуемых детей. Кроме этого, имелись данные о наличии ранней судимости отца Ю. К моменту избрания данной меры пресечения также имелась информация о злоупотреблении обоими родителями алкогольными напитками. Значит, домашний арест по месту жительства подростка не дал бы положительного эффекта. Родители, ведущие безобразный образ жизни, напротив, негативно влияли на сына. Из-за систематических пропусков без уважительных причин был отчислен из числа учащихся данного лицея. За отчислением из данного лицея последовало также выселение Ю. Далее Ю., находясь под домашним арестом, совершает новое преступление, инкриминируемое ст. 206 п. 1 ч. 2 УК КР (грабеж). Местонахождение Ю. к данному моменту не удалось установить. Так, 22.03.23 Ю. был задержан в момент совершения преступления, предусмотренного п. 1 ч. 2 ст. 205 УК КР, и только после этого следственный судья применил в отношении данного подростка меру пресечения в виде заключения под стражей [128].

Данный пример показывает, что следственный судья с учетом всех обстоятельств и факторов вокруг уголовного дела по обвинению Ю. применил самую жесткую меру пресечения на последний момент. Здесь мы видим, что излишнее проявление гуманизма может привести к необратимому, негативному процессу. Очевидно, что при более раннем применении меры пресечения в виде заключения под стражей можно было бы своевременно пресечь все последующие преступные акты подростка Ю.

Меры пресечения как мера процессуального обеспечения должны применяться в уголовном судопроизводстве во исполнение задач по быстрому и полному раскрытию и расследованию преступлений. Для того, чтобы правильно применить меры пресечения, необходимо точно следовать за условиями, указанными в уголовно-процессуальном законе, соблюдать процессуальный порядок избрания и применения, а также наличие своевременного, надлежащего прокурорского надзора и судебного контроля.

Уголовно-наказуемый возраст согласно википедии подпадает под

подростковый (от 13 до 16 лет – мужчины); (от 12 до 15 лет – женщины) и юношеский возрасты (от 17 до 21 года - мужчины; от 16 до 20 лет - женщины.) Подростковый возраст характеризуется стремлением к общению, как с лицами одного возраста, так и со старшими. На преступление многие подростки идут умышленно и осознанно. При этом подростка не волнует наступление тех или иных последствий. Главное для них удовлетворение материальных или других потребностей. По мнению Л.Л. Каневского, на самом деле, подросток, идущий на преступление, не думает о последствиях, главное для них - показаться на глазах общества неким бесстрашным «героем», якобы совершающим своеобразный подвиг, тем самым создавая незабываемое впечатление [91, с.273].

Находясь на свободе, такие подростки, почувствовав безнаказанность, могут пойти на совершение более тяжких преступлений, вовлекая при этом и других трудновоспитуемых детей.

Поэтому меру пресечения в виде заключения под стражу нужно применять, исходя из анализа личностной характеристики подростков [128].

Тем не менее, недопустимо заключение ребенка под стражу превращать в начальный этап наказания за содеянное или же меру перевоспитания. Нахождение ребенка под стражей является лишь средством или способом пресечения дальнейшего ненадлежащего поведения [129, с.398].

В определенных случаях неприменение данной меры пресечения приводит к негативным последствиям.

Так, ребенок Н. 13 - летнего возраста был взят на учет инспекцией по делам детей Ленинского района г. Бишкек за ведение антиобщественного образа жизни. 17.01.2022 г. он совершает кражу чужого имущества (п. 1 ч. 2 ст. 205 УК КР). Следователь, руководствуясь п.2 ч. 1 ст. 27 УПК КР (в связи с отсутствием состава преступления), вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, так как в УПК КР нет такого основания, исключающего производство по уголовному делу «недостижение возраста привлечения к уголовной ответственности». Спустя некоторое время при

достижении 16 - летнего возраста Н. совершает несколько менее тяжких преступлений.

Учитывая возраст Н., суд прибегал к избранию мер пресечения, не связанного с лишением свободы. Также и при назначении наказания суд, учитывая возраст и другие, смягчающие ответственность обстоятельства, назначал наказание, не связанное с лишением свободы, и изоляции от общества. Однако Н., несмотря на гуманное отношение судов, которые рассчитывали на исправление, вступал на преступный путь, идя на новые преступления. В итоге суд вынужден был применить меры пресечения в виде заключения под стражей и назначать наказание в виде лишения свободы [130].

В любом случае, если дети, не достигшие 14 - летнего возраста систематически занимается бродяжничеством, похищают чужое имущество, освобождаются от уголовной ответственности и наказания (ст. 28 УК КР). Правоохранительные органы вынуждены применять в отношении таких лиц только превентивные меры воздействия. Если в случае достижения 14 лет подросток продолжает преступные действия, то применение мер пресечения, не связанное с лишением свободы, предполагается нецелесообразным и неэффективным по своему характеру.

Многие подростки, идя на совершение преступлений, не задумываются о строгости закона и о возможности в будущем быть лишенным свободы. В подобной ситуации сверхгуманное обращение, выраженное в отказе от применения более строгих мер пресечения, связанных с ограничением свободы, может привести к необратимому процессу. Если ребенок начинал преступный образ жизни с мелкого хулиганства или мелких хищений, то к 16 годам оно может перерасти в категорию тяжких или особо тяжких преступлений.

С другой стороны, ребенок может, так сказать, повысить свою квалификацию, находясь в местах предварительного заключения. Так, на практике имеются случаи, когда подросток дает в момент задержания одно показание, а, отсидев в СИЗО, можем дать совершенно иное показание или вовсе отказаться от дачи показаний. Во избежание таковых порочных

тенденций необходима конкретная изоляция детей до 18 лет от взрослых в местах предварительного заключения. Подобная ситуация наблюдается и в местах лишения свободы, дети воспитательных колоний также набирают знания в так называемых «воровских законах», а затем по достижении 18 летнего возраста они переводятся во взрослые колонии, где уже состязаются со взрослыми в познаниях подобных законов преступного мира.

Конечно, в идеале целью применения мер процессуального обеспечения является пресечение преступной деятельности и в какой-то мере привитие чувства моральной ответственности подростка перед обществом и государством, а также создание обстановки нетерпимости к преступному образу жизни. Ребенок, находясь в изоляции от внешнего мира, может быть, и начнет осознавать неправильность выбранного преступного образа жизни и, возможно, мысленно начнет сравнивать свободную вольную жизнь и обстановку, лишаящую свободы передвижения и общения. В подобной ситуации должны быть задействованы психологи, которые должны оказать помощь в осознании допущения ребенком жизненной ошибки, ибо он лишается всех благ золотого детства и активного цикла формирования социального портрета личности. Подросток, попавший в места предварительного заключения, также должен быть под пристальным вниманием администрации. К примеру, сотрудники СИЗО должны следить за состоянием здоровья, получением своевременного питания, а, самое главное, бдительности психическое состояние ребенка и не допустить морального самоуничтожения, толкающего на суицидальные поступки.

В связи с этим мы поддерживаем идею создания Центра временного содержания детей (ЦВСД). Поэтому считаем целесообразным создание и в Кыргызстане для детей от 14 до 16 лет самостоятельного центра временного содержания. Дети, вступившие в конфликт с уголовным законом, могли бы пребывать в этом центре до разрешения уголовного дела. Необходимо также в данном Центре проводить мониторинг их поведения, изучать психофизиологическое состояние детей, а также проводить меры

воспитательного характера.

Данные меры в отношении детей, привлеченных к производству по уголовному делу, можно признать обеспечительными в полном смысле, и они окажут содействие в решении следующих проблем. Во-первых, в данном Центре дети будут содержаться отдельно от старших по возрасту лиц, обвиняемых в совершении преступления. В ЦВСД также требуется группировка детей по категориям преступлений, так, чтобы дети, совершившие преступление впервые, не помещались вместе с ранее привлеченными к уголовной ответственности подростками. Во-вторых, нужно в данном Центре сформировать учебные корпуса для продолжения учебных занятий [131, с.49]. Помещение детей в данном Центре в целях обеспечения их прав и законных интересов должно санкционироваться следственным судьей или судом при рассмотрении дела по существу.

Современная мировая ювенальная юстиция идет по пути снижения возраста уголовной ответственности детей, совершивших преступление. Данное обстоятельство связано с тем, что международное законодательство ориентируется на раннюю эмансипацию. Это связано с научно-техническим и технологическим прогрессом, в особенности с развитием мировой информационной системы - интернет, где детское мышление, мировоззрение уже равняется со взрослыми людьми. Одним словом, через интернет дети находят все, что захотят. С одной стороны дети получают разностороннее развитие, а, с другой стороны, они попадают в разного рода «ловушки», «паутины», с которых впоследствии выходят с трудом.

В интернет ресурсах можно встретить условно называемые закрытые сайты «18+», хотя попасть в них проще простого. Перед человечеством стоят новые вызовы, в числе которых-ограждение детей от пагубного влияния запрещенных просмотра фильмов различных жанров и направлений. К примеру, в интернете легко можно найти видеоролики о самодельном изготовлении взрывчатых веществ или иного оружия. Вооружившись подобными знаниями, дети могут их использовать в своих интересах.

Поэтому современное общество, сталкиваясь подобными явлениями, должно задуматься над проблемой обеспечения информационной безопасности путем введения в мировом масштабе цензуры на сайты, негативно влияющие на психологию, сознание и воспитание детей.

Выводы. С учетом вышеизложенного, в целях совершенствования законодательства о детях в сфере уголовного судопроизводства нами предлагаются следующие изменения и дополнения:

- Кодекс Кыргызской Республики о детях ч. 3 ст. 87 дополнить словом «задержание» и изложить в следующей редакции: «**Задержание**, избрание меры пресечения в виде заключения под стражу, а также наказание в виде лишения свободы должны применяться к детям только в качестве крайней меры».

- дополнить ст. 96 частью 5 УПК КР и изложить в следующей редакции: «В случае фактического задержания лица, застигнутого на месте преступления, орган дознания до доставления его в кабинет следователя, составляет протокол задержания с указанием оснований, мотивов, дня, часа, года и месяца, места задержания, времени составления протокола».

- дополнить ст. 27 часть первую пунктом «Недостижение возраста привлечения к уголовной ответственности».

3.4. Рассмотрение и разрешение судами уголовных дел с участием детей, находящихся в конфликте с законом

Глубокий экономический кризис, слабая социальная защищенность граждан, массовая безработица, усиление миграционных процессов и другие, иные факторы повлияли на динамику детской преступности в стране. За период с 2018 по 2022 г.г. судами республики с вынесением приговоров рассмотрено всего 694 уголовных дела, а осуждено 987 детей. Складывающаяся обстановка в сфере ювенальной юстиции заставляет задумываться каждого члена общества над будущим подрастающего молодого поколения. В связи с этим со стороны государства, гражданского общества и каждой личности требуется принятие мер по воспитанию детей в духе соблюдения законов и обеспечения морально-нравственных устоев общества.

Согласно Кодексу Кыргызской Республики о детях должна быть сформирована так называемая «Система ювенальной юстиции». В перечне органов и учреждений, представляющих систему ювенальной юстиции, находится и специализированный суд по делам детей.

Судебное разбирательство по уголовным делам в отношении детей, проводится в соответствии с ч.2 ст. 457 УПК КР в общем порядке, но с учетом особенностей, предусмотренных Главой 54 УПК КР: «2. Порядок уголовного судопроизводства по делам о преступлениях, совершенных детьми, находящимися в конфликте с законом, определяется общими правилами настоящего Кодекса, а также статьями настоящей главы». Также в Постановлении Пленума Верховного Суда Кыргызской Республики от 13 октября 2017 года № 10 «О судебной практике по делам о преступлениях,

совершенных несовершеннолетними» отмечается, что «судопроизводство по делам этой категории должно основываться на строгом соблюдении требований специальных норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, максимальном обеспечении интересов, защите законных прав несовершеннолетних, назначении справедливого наказания, предупреждении совершения новых преступлений» [132].

Примечательно то, что в ч.2 той же статьи 457 УПК КР предусматривается: «Участие специализированного прокурора, следователя, судьи и адвоката по делам детей, уполномоченного государственного органа по защите детей по делам в отношении детей, находящихся в конфликте с законом, потерпевших и свидетелей является обязательным». Все субъекты, задействованные в производстве по уголовному с участием детей должны пройти специальную подготовку и получить знания, касающиеся особенностей ювенальной юстиции. Только после этих мероприятий можно будет допустить данных субъектов к процессу расследования и рассмотрения уголовных дел с участием детей.

Уголовные дела с участием детей, находящихся в конфликте с законом, в судах первой инстанции рассматриваются единолично судьей.

Так, согласно ч. 1 ст. 296 УПК КР «разбирательство дела в суде первой инстанции проводится с участием обвиняемого, явка которого обязательна, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 настоящей статьи». В силу ч. 2 ст. 296 УПК КР таковыми являются:

- 1) обвиняемый находится вне пределов Кыргызской Республики и уклоняется от явки в суд;
- 2) обвиняемый после окончания судебного исследования доказательств не явится в судебное заседание и не уведомит о причине неявки.

Итак, в судебном разбирательстве, где фигурантами уголовного дела являются дети, их участие должно быть обеспечено непосредственно самим судом. Уголовно-процессуальное законодательство при неявке ребенка в судебное заседание заочную форму рассмотрения уголовного дела не

предусматривает.

В теории уголовного процесса высказываются различные точки зрения. Однако большинство из них не поддерживают заочную форму судебного заседания, то есть без участия ребенка, нарушившего уголовное законодательство. По их мнению, именно в судебном заседании с обязательным участием ребенка должны полноценно реализовываться принципы судебного разбирательства, в частности, «устность и непосредственность судебного разбирательства». Ребенок лично должен дать показания перед судебной аудиторией, исключение могут составить случаи болезни или другие обстоятельства. Если будет нарушен данный принцип, то решение, вынесенное судом, должно быть отменено. Кроме того, участие ребенка в судебном процессе может оказать на него воспитательное воздействие [133, с. 34].

Поэтому никак не оправдывается решение судьи о достаточности участия адвоката или законного представителя ребенка. В любом случае при неявке ребенка в судебное заседание председательствующий обязан выяснить причину такового и принять все меры для обеспечения его явки.

Обязательное участие ребенка, вступившего в конфликт с уголовным законом, в судебном разбирательстве предусмотрено и в Конвенции о правах ребенка: «Право ребенка участвовать в принятии затрагивающих его или ее решений и, в частности, иметь возможность быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства, касающегося ребенка (статья 12)» [134]. С учетом выше изложенного мы предлагаем дополнить частью 3 ст. 457 УПК КР и изложить в следующей редакции: «Участие ребенка, находящегося в конфликте с законом, в судебном разбирательстве обязательно».

Теперь согласно ч. 1 ст. 291 УПК КР «суд должен обеспечить открытое судебное разбирательство дела, за исключением случаев, когда это может привести к разглашению сведений, составляющих государственную и иную охраняемую законом тайну, а также в иных случаях, когда это предусмотрено частью 2 настоящей статьи». А вот п.2 ч. 2 ст.291 УПК КР является именно тем

случаем, допускающим закрытое судебное заседание: «2) в случае рассмотрения уголовных дел о преступлениях, совершенных детьми, не достигшим возраста 16 лет».

В соответствии с п. 8.1 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), говорится, что 8.1 Право несовершеннолетнего на конфиденциальность должно уважаться на всех этапах, чтобы избежать причинения ей или ему вреда из-за ненужной гласности или из-за ущерба репутации» [134].

Так, в соответствии с ч.1 ст.87 Кодекса Кыргызской Республики о детях «каждому ребенку, находящемуся в конфликте с законом, а также являющемуся потерпевшим, свидетелем по уголовному делу, гарантируется реализация его прав и законных интересов, включая условия конфиденциальности и проявления уважительного отношения к нему, исключая унижение его человеческого достоинства в какой-либо форме». Более того, одним из принципов функционирования системы ювенальной юстиции является именно «соблюдение условий конфиденциальности в деятельности системы ювенальной юстиции». Также в названном Кодексе в ч.4 ст.94 имеется предписание следующего содержания: «Запрещается предавать огласке любую информацию относительно правонарушения, совершенного несовершеннолетним, не достигшим возраста уголовной ответственности, включая личные данные несовершеннолетнего». Хотя здесь мы видим сужение понятия «несовершеннолетний, не достигший возраста уголовной ответственности». Тем не менее, ст. 476 УПК КР гласит: «Право ребенка-подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, потерпевшего, свидетеля на конфиденциальность должно соблюдаться на всех этапах уголовного судопроизводства и влечет за собой ответственность в порядке, установленном законодательством Кыргызской Республики». Данное положение процессуального законодательства косвенно подтверждает обязательность участия ребенка и в закрытых судебных процессах.

В уголовно-процессуальной науке нет однозначных позиций в этих вопросах. Так, Д.А. Рогозин предлагает ввести в уголовно-процессуальное законодательство нормы, запрещающие опубликовывать информации во всех средствах массовой информации об инцидентах с участием детей. Должностные лица, ведущие производство по уголовным делам, обязаны, сохраняя конфиденциальность сведений о детях, за их распространение должны нести ответственность. Особенно это касается судебных разбирательств, которые носят публичный характер, но председательствующий должен предупредить всех участников о закрытой форме судебного заседания в связи с обеспечением условий о неразглашении сведений излагаемых на данном этапе судебного производства.

Закрытая форма судебного разбирательства, по его мнению, может оградить ребенка от нарушений психики, отрицательного воздействия лиц, не имеющих прямого отношения к делу, к примеру, родственников потерпевшего, которые могут угрожать ему расправой прямо в зале судебного заседания. На практике много случаев, когда родственники и знакомые подвергаются удалению из зала судебного заседания по причине нарушения порядка. По его суждению в судебном разбирательстве по делам детей обязательно должен приглашаться детский психолог. Суд в любом случае должен проходить при закрытых дверях [135, с.103].

Закрытая форма судебного заседания практически во многом более оправдывает себя, нежели открытая, - пишет Г.З. Миньковский [138, с. 178].

Среди авторов имеются позиции, поддерживающие открытое судебное разбирательство, которое создает предпосылки для воспитательного воздействия не только для несовершеннолетних, но и иных участников процесса. Кроме этого, они предлагают часто проводить выездные судебные заседания [136, с. 82]. А вот Э.Б. Мельникова выступает против выездных судебных процессов с участием детей [137, с. 272]. Решение о проведении выездных судебных заседаний, с участием детей, находящихся в конфликте, с законом нужно оставить на усмотрение суда.

Что касается закрытых судебных заседаний, то мы считаем, что в УПК КР следует внести изменения в п.2 ч.2 ст. 291 УПК КР путем исключения словосочетания «не достигшими возраста 16 лет» и изложить в следующей редакции: «2) в случае рассмотрения уголовных дел о преступлениях, совершенных детьми». Тем самым законодатель проводит непонятную градацию, особо выделяя 16 - летнего ребенка, тогда как они все считаются детьми. Об этом свидетельствует также ст. 1 Конвенции о правах ребенка: «Для целей настоящей Конвенции ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее». [122]

Вместе с тем, ч.1 ст. 478 УПК КР содержит положение, согласно которому «по ходатайству стороны, а также по собственной инициативе суд вправе принять решение об удалении обвиняемого ребенка из зала судебного заседания на время исследования обстоятельств, которые могут оказать на него отрицательное влияние». Данное законодательное предписание заведомо оберегает детей от получения соответствующего стресса, который может впоследствии отразиться на здоровье ребенка. После возвращения ребенка в зал судебного заседания до него доводят суть показаний участников процесса, а также у него есть право задать вопросы (ч.2. ст. 478 УПК КР).

По мнению большинства ученых, даже профессиональное ведение судебного процесса судьей, умелое применение государственным обвинителем особых тактических приемов и деликатное выступление остальных участников процесса не смогут оградить ребенка от отрицательного воздействия на ребенка демонстрации видеозаписей или орудий преступления и иных вещественных доказательств [138, с. 3].

Все вышеприведенные нами доводы свидетельствуют о том, что при чистосердечном признании вины ребенком и раскаянии в совершенном уголовно-наказуемом деянии, а также при подтверждении совокупностью доказательств необходимо применить процедуру упрощенного судебного разбирательства, а именно с целью ограждения ребенка от психического

расстройства.

Так, согласно п. Б ч.3 ст. 40 Конвенции о правах ребенка «b) в случае необходимости и желательности, принятию мер по обращению с такими детьми без использования судебного разбирательства при условии полного соблюдения прав человека и правовых гарантий». Во всех международных документах единогласно рекомендуют не доводить дело с участием ребенка до судебного разбирательства, а если на это побуждает сложившаяся судебная ситуация, то упрощать судебное расследование и не акцентироваться на эпизодах, морально подавляющих ребенка. Если законодатель предусматривает упрощенное судебное рассмотрение уголовных дел с участием взрослых, то почему оно не может быть применено в отношении детей, вступивших в конфликт с уголовным законом.

В этом смысле большую ответственность за состояние ребенка несет председательствующий судья, который обязан следить за психофизиологическим состоянием ребенка и его законных представителей. Если со стороны судьи нет таковых действий, то адвокат должен заявить ходатайство о проведении упрощенного судебного исследования доказательств.

Об этом четко указано постановлении Пленума Верховного Суда Кыргызской Республики, где «Рассмотрение дел в отношении несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, а также дел, связанных с насилием и жестоким обращением в отношении малолетних детей и несовершеннолетних ... в Верховном суде Кыргызской Республики и местных судах, возложено на председателей районных судов и председателей судебных коллегий по уголовным делам и делам об административных правонарушениях областных судов». [139]

Для активного участия в исследовании доказательств ребенка и его законных представителей следует им заранее разъяснить процессуальные права и обязанности в судебном заседании, а именно в начале подготовительных действий к судебному разбирательству (ст. 318 УПК КР).

Следует подчеркнуть, что в силу ч. 5 ст. 46 УПК КР «в порядке,

предусмотренном настоящим Кодексом, права обвиняемого ребенка или недееспособного обвиняемого осуществляет его законный представитель».

Наиболее распространенным судебным действием, проводимым судом в отношении детей, является допрос. К основным особенностям, характеризующим специфику допроса детей, относятся:

- дети не обладают той полнотой знаний, жизненного опыта, которыми обладают взрослые;
- дети также уступают взрослым по уровню восприятия и воспроизведения событий;
- меньшая эмоциональная устойчивость;
- аналитическое мышление на стадии развития;
- развитое фантазирование и воображение;

Дети в отличие от взрослых не могут полноценно воспринимать всю серьезность сложившихся ситуаций и при изложении обстоятельств дела не различают важное от второстепенного. Особенно их напрягает специфическая обстановка в зале судебного заседания, где он находится в центре внимания всей судебной аудитории. Поэтому председательствующий, предоставляя слово ребенку, должен создать благоприятную непринужденную, более комфортную обстановку. При этом председательствующий в праве попросить ребенка успокоиться, собраться с мыслями и обстоятельно изложить известные ему обстоятельства происшедшего. Судья должен создать эффект доверия со стороны ребенка, а, самое главное, донести до ребенка мысль о том, что суд собрал всех заинтересованных в исходе дела лиц для разбирательства, а не для того, чтобы его судить.

Полнота изложения показаний ребенка полностью зависит от его эмоционального состояния, к примеру, он не может полностью изъясниться после испуга или после давления со стороны родственников потерпевшего. На практике много случаев, когда с момента доставления конвоем обвиняемого в зал судебного заседания начинались крики, можно услышать в его адрес нецензурные выражения, проклятия разного рода, а иногда и бывают прямые

нападения со стороны близких потерпевшего. Особенно такие эксцессы тяжело переносятся подростками, осознающими факт допущения ими жизненной ошибки, жалеющими и полностью раскаивающимися в содеянном. Исключения составляют дети, ранее привлекавшиеся к уголовной ответственности, так как в такой обстановке они пребывают не впервые. От такой обстановки обычно у них вырабатывается своеобразный иммунитет.

Перед проведением того или иного судебного действия с участием ребенка, следует председательствующему разъяснить суть такового. Если после дачи ребенком показаний участники процесса обращаются с вопросом, то председательствующий должен спросить у ребенка, «понятен ли вопрос». Если нет, то он должен объяснить в доступной для ребенка форме, то есть использовать «детский стиль изложения». В целом, как для судебной аудитории, так и для ребенка, а также для протокола судебного заседания важно сохранить смысловую нагрузку в каждой речи допрашиваемого. Конечно, необходимо соблюдение правил о недопустимости наводящих вопросов, вопросов, направленных на эмоциональное подавление, оказывающих воздействие на психику ребенка. В большинстве случаев, по прошествии длительного периода, с момента свершения криминального события, многие участники процесса, в том числе и допрашиваемый ребенок, могут забыть определенные детали, следовательно, допускаются напоминающие вопросы.

Кроме этого, председательствующий должен контролировать поведение и речи лиц, присутствующих в зале судебного заседания. Главное - при свободном рассказе не перебивать, как говорится «не сбивать с толку». Исключением может стать сообщение, информация, совершенно не относящаяся к рассматриваемому уголовному делу. Поэтому судья должен тщательно изучить материалы уголовного дела. Более того, ему должно быть известно и содержание показаний ребенка, данных в ходе досудебного производства.

Конечно, в этом процессе немаловажная роль принадлежит адвокату,

который должен тщательно подготовить своего подзащитного к предстоящему судебному разбирательству, в частности, и к допросам, где суд может использовать такие виды допроса, как шахматный, перекрестный или передопрос.

Адвокат также по мере движения дела в суде обязан подготовить подзащитного ребенка к предстоящим прениям сторон, которые являются кульминацией всего судебного заседания. Прежде всего, адвокату следует еще раз проанализировать доказательственную базу, направленную против позиции защиты, обратить внимание на доказанность главного факта, а затем и других обстоятельств, подлежащих установлению истины по делам детей. Если у адвоката позже появились сведения, имеющие существенное значение для дела, то он вправе ходатайствовать о возобновлении судебного разбирательства, если оно не навредит их позиции и положению своего подзащитного.

Исход рассмотрения уголовного дела во многом зависит от грамотного и своевременного применения тактических приемов, как председательствующим, так и представителями стороны защиты и обвинения. Если участник процесса использует тактические приемы, используемые в отношении взрослых, то председательствующий должен пресечь его и сделать замечание, обосновывая неприемлемость таковых подходов для ребенка. Вполне понятно, что у каждого ребенка есть специфические, индивидуальные и неповторимые манеры общения, изложения фактов.

Не исключаются также факты оговора, самооговора. В особенности часто самооговор встречается при наличии взрослых подстрекателей, которые могут внушить ребенку совершение героизма при признании вины за все «грехи» преступной группы. Есть и иные случаи, когда ребенок вовсе отказывается давать какие-либо показания, то есть занимает позицию молчания. Есть подростки, выражающие безразличное отношение, к данному судебному процессу, узнав о неотвратимости и неизбежности наказания. В подобных случаях нужно попытаться наладить коммуникативную связь с ребенком, разъясняя, что до вынесения приговора есть время и что он может реализовать

предоставленные законом свои права для защиты законных интересов. Кроме всех упомянутых, возможны также случаи получения ложных показаний от допрашиваемого ребенка. В теории уголовного процесса отмечены следующие мотивы получения ложных показаний:

- ошибочное восприятие ребенком чувства дружелюбия и самопожертвования;
- чрезмерная стыдливость;
- стойкость в установке «идти до конца», вызванная чувством преданности общему делу;
- выражение чувства самостоятельности, независимости самоутверждения;
- чувство сохранения положения авторитета среди друзей и иных соучастников преступления;
- боязнь расправы других членов преступной группы;
- боязнь наказания со стороны родителей или иных родственников;
- повышенное чувство самосохранения.

Вывод. Из сказанного следует, что при допросе ребенка и при совершении других процессуальных действий судья должен, прежде всего, учитывать возрастную группу допрашиваемого. Председательствующему также предстоит найти границу между профессиональным языком и языком допрашиваемого, так, чтобы допрашиваемый мог легко и комфортно изложить свою версию происшедшего. Кроме того, судья должен стремиться как можно раньше создать благоприятную для ребенка обстановку, далекую от конфликтной. Затем выбрать приемлемую для психологии ребенка тактику допроса.

Следовательно, если уголовное дело с участием ребенка, обвиняемого в совершении преступления, уже рассматривается в суде, то его явка обязательна. В этом случае суд проходит за закрытыми дверями. Председательствующий должен в более доступной форме разъяснить все права и обязанности, и особенно детально подумать и сосредоточиться на сути предъявленного

обвинения и правовой оценке преступления.

2.5. Выведение детей, вступивших в конфликт с законом, из системы уголовного судопроизводства и международные стандарты.

Кыргызская Республика, избрав собственный путь развития, параллельно пытается влиться в международное сообщество. Одним из таковых путей является признание общепризнанных норм и принципов международного права частью национальной правовой системы. Об этом свидетельствует ч. 3 ст. 6 Конституции Кыргызской Республики: «Общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры, вступившие в силу в соответствии с законодательством Кыргызской Республики, являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики». Поэтому Кыргызская Республика подписала множество международных документов.

Среди них очень важное значение имеет Конвенция о правах ребенка [122], которая была ратифицирована Кыргызстаном в 1994 году [140]. Мы считаем, что каждый пункт данной Конвенции, содержащий различного рода гарантии для детей, должен быть отражен в нашем национальном законодательстве, в частности, и в уголовном и уголовно-процессуальном законодательствах. Таковыми правами признаются право на выживание, развитие, образование; семейное окружение, охваченное безопасностью и воспитанием; право быть защищенным от насилия, дискриминации; иметь доступ к инклюзивной системе социальной защиты.

Во исполнение требований общепризнанных норм и принципов международного права в Кыргызской Республике 10 июля 2012 года был принят Кодекс Кыргызской Республики о детях. Раздел 4 Кодекса о детях посвящен именно ювенальной юстиции.

Так, ч. 4 ст.87 данного Кодекса гласит: «В отношении ребенка, совершившего правонарушение, должны быть приняты досудебные меры воспитательного характера, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством, на основе плана мероприятий по реабилитации ребенка, находящегося в конфликте с законом. Указанный план разрабатывается и утверждается территориальным подразделением уполномоченного органа по защите детей по согласованию с адвокатом (защитником).

В случае, если в ходе применения досудебных мер воспитательного характера будет установлено, что ребенок исправился и утратил общественную опасность, уголовное или административное производство в отношении него может быть прекращено в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством». Это положение согласуется со ст. 40 ч.3 пункту б) Конвенции о правах ребенка, которая гласит: «В случае необходимости и желательности, принятию мер по обращению с такими детьми без использования судебного разбирательства при условии полного соблюдения прав человека и правовых гарантий».

Так, в п.4 ст.13 Типового Закона о «Правосудии в отношении несовершеннолетних.....» отмечается о преимуществе мер, альтернативных судебному процессу, имеется в виду и замена уголовной ответственности альтернативными мерами: «Где это, возможно, необходимо рассматривать меры, альтернативные судебному процессу [замену уголовной ответственности альтернативными мерами] в отношении несовершеннолетних правонарушителей. Любые внесудебные меры или действия, предпринимаемые в качестве альтернативных мер [замены уголовной ответственности], должны, прежде всего, обеспечивать уважение прав человека и правовые гарантии несовершеннолетних» [141].

Так, в «Замечаниях общего порядка № 24 (2019) о правах ребенка в системе правосудия в отношении детей [143]», в частности, в п.2 аргументируется необходимость применения иных мер: «Дети отличаются от взрослых по своему физическому и психологическому развитию. Такие

различия дают основания для признания меньшей виновности и для создания отдельной системы с дифференцированным, индивидуализированным подходом. Было доказано, что воздействие системы уголовного правосудия наносит детям вред, ограничивая их шансы стать ответственными взрослыми». По мнению Н.В. Спевивова: при внедрении норм международного права, в национальное законодательство, а точнее в уголовный процесс, поэтапно производство по делам детей становится более демократичным, гуманным, где наблюдается тенденция к смене карательных воспитательными механизмами [144, с.6]. Кроме того, Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), предусматривает часть 11. Прекращение дела, где содержатся следующие положения: «11.1. При рассмотрении дел несовершеннолетних правонарушителей следует, по возможности, не прибегать к официальному разбору дела компетентным органом власти, указанным в правиле 14.1, ниже.

11.2. Полиция, прокуратура или другие органы, ведущие дела несовершеннолетних, должны быть уполномочены принимать решения по таким делам, по своему усмотрению, без проведения официального слушания дела, согласно критериям, установленным для этой цели в соответствующей правовой системе, а также согласно принципам, содержащимся в настоящих Правилах.

11.3. Любое прекращение дела, связанное с его передачей в соответствующие общинные или другие службы, требует согласия несовершеннолетнего или его или ее родителей или опекуна, при условии, что такое решение о передаче дела подлежит пересмотру компетентным органом власти на основании заявления» [134]. Также в п.5 Руководящих принципов Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) подчеркивается, что «... следует избегать криминализации и наказания ребенка за поведение, не причиняющее серьезного ущерба развитию самого ребенка или вреда другим»

[145]. А.И. Терегулова отмечает, что к числу руководящих основ профилактики детской преступности признается отказ от уголовно-правовых механизмов и широкое практическое применение «выведения детей из уголовного правосудия [30, с.60].

Значит, в национальном законодательстве обязательно должны быть нормы, содержащие альтернативные уголовному преследованию меры. В Рекомендациях N Rec (2003) 20 Комитета министров Совета Европы государствам-членам "О новых подходах к преступности среди несовершеннолетних и о значении правосудия по делам несовершеннолетних" также говорится, что «эти альтернативы должны быть частью обычной процедуры, должны соответствовать принципу соразмерности, отражать интересы несовершеннолетнего и, как правило, применяться исключительно к делам, по которым несовершеннолетний признает свою вину» [146].

Один из российских ученых считает, что «...дифференциация форм уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних должна осуществляться не за счет упрощения порядка досудебной и судебной деятельности, а путем применения различных ювенальных процедур, реализуемых в рамках модели восстановительного правосудия». По мнению М.М. Утяшева, «восстановительное правосудие обычно относят к числу альтернативных уголовному преследованию процедур, под которыми понимаются меры, являющиеся новым явлением в системе российской уголовной юстиции, применяемые в досудебных и судебных стадиях процесса до разрешения дела по существу и сопряженные с заменой традиционных способов реакции государства на нарушения уголовного закона (уголовного преследования и косвенно наказания) иными формами реакции на него при условии, что для начала, продолжения и завершения уголовного преследования имеются юридические и фактические основания» [147, с.61].

В этом направлении определенные достижения в отечественном уголовном судопроизводстве имеются. Так, ст. 95 Кодекса Кыргызской Республики о детях так и называется «Применение альтернативных мер

воздействия к несовершеннолетним». А ч.1 данной статьи содержит следующие их разновидности:

«1. К лицам в возрасте до 18 лет, совершившим преступления небольшой тяжести и менее тяжкие преступления, могут применяться следующие альтернативные меры воздействия:

- 1) извинение перед потерпевшим;
- 2) возмещение материального вреда как в денежном выражении, так и отработкой суммы причиненного ущерба несовершеннолетним;
- 3) выполнение общественных работ;
- 4) внесение благотворительного вклада;
- 5) направление в специализированное лечебное учреждение на обследование и лечение;
- 6) направление и размещение в специальном учебно-воспитательном учреждении для детей и подростков».

Тем не менее, наиболее значимым достижением в сфере приведения норм уголовно-процессуального законодательства в соответствие с международными стандартами стало внедрение такой новой для страны процедуры, как «выведение ребенка из системы уголовного судопроизводства».

Так, ст.ст. 467-475 УПК КР содержат нормативные предписания, касающиеся вопросов выведения детей из системы уголовного судопроизводства. В международно-правовых актах, в частности, в «Замечании общего порядка № 24 (2019) о правах ребенка в системе правосудия в отношении детей» используется термин «изъятие из системы правосудия», под которым подразумеваются «меры по выведению детей из системы правосудия в любое время до или в ходе соответствующего разбирательства» [143]. Здесь же в ч.13 данного Замечания отмечается, что «эти меры, как правило, подразделяются на две категории:

- а) меры по выведению детей из системы правосудия в любое время до или в ходе соответствующего разбирательства (изъятие из системы правосудия);
- б) меры в контексте судебного разбирательства».

Под выведением детей из системы уголовного судопроизводства следует понимать отказ от уголовного преследования путем прекращения производства по уголовному делу с созданием условий для перевоспитания ребенка. Если принять во внимание англо-саксонскую правовую семью, то такое право может осуществить прокурор, а в романо-германской правовой системе таковыми полномочиями пользуются должностные лица судебной ветви власти. Однако во многих странах независимо от принадлежности к той или иной правовой системе выведение ребенка из системы уголовного правосудия, а затем и их реабилитацией и превентивными мерами занимаются полицейские службы.

Многие государства, вставшие на путь демократического развития, где реально воплощается в жизнь верховенство закона, примат личности над государством, разделение властей неукоснительно следуют за рекомендациями Генеральной ассамблеи ООН, где ключевым вопросом является соблюдение прав ребенка, нарушившего уголовный закон. В этих рекомендациях остро поднимается вопрос о внедрении механизмов выведения детей из системы уголовного правосудия.

Для того, чтобы вывести ребенка из системы уголовного судопроизводства, необходимо признание им вины, полное осознание всех последствий совершенного преступления, а также понимание сути ответственности за содеянное. Важно, чтобы ребенок понимал, что он нарушил запретные нормы уголовного закона и что он несет ответственность перед обществом.

Перед институтом выведения детей из системы уголовного судопроизводства стоит задача по реализации специальных государственных программ, направленных на предупреждение детской преступности, а также привитие самостоятельности, самообладания, а, самое главное, управление гневом при возникновении конфликтных ситуаций и иных критических моментов в своей жизни.

Более того, страна может считаться благополучной не только при создании благоприятных условий для жизни взрослых, но и при наличии

особой заботы о подрастающем поколении, так как он считается их преемником. В этом смысле также должны уделять внимание детям из неблагополучных семей, трудновоспитуемым детям, попавшим в руки правосудия. При этом в государстве должен быть широкий выбор, как видов юридической ответственности, так и механизмов освобождения от таковых, в надежде на исправление и перевоспитание детей, попавших под уголовное преследование.

Одним из достоинств таковой меры является то, что она ограждает детей, нарушивших уголовное законодательство, от такого правового состояния, как судимость и ее последствия. Ведь дети, попадая в уголовную среду, быстро перестраиваются, меняя устои одного общества на устои другого. Однако дети далеки от осознания таких последствий привлечения к уголовной ответственности, как судимость. После отбытия наказания они будут сталкиваться с множеством трудовых, социальных и иных проблем.

Поэтому такие проблемы можно решить с помощью выведения ребенка из системы уголовного судопроизводства. Это и есть альтернативная позитивная мера, отвечающая на самом деле важной цели – исправления и перевоспитания без допущения ребенка к уголовному миру.

В системе вывода детей из уголовного правосудия разрабатываются специальные государственные программы, частью которых является прохождение курсов, направленных, прежде всего, на повышение гражданской ответственности. Дети в данном случае могут обучаться разным профессиям. Находясь в рамках этих программ, дети могут также привлекаться к оплачиваемой работе. Тем самым они получают возможность самостоятельно погашать сумму ущерба, нанесенного им самим в результате совершения преступления.

Итак, целью применения альтернативных мер является недопущение судебного разбирательства в отношении детей, вступивших в конфликт с законом, а если оно началось, то его приостановить для подобающего формирования личности ребенка, оказывая при этом воспитательное

воздействие, прививая ему чувство личной ответственности, реинтегрируя при этом их в социум, привлекая не к уголовной ответственности, а к общественно полезному труду.

В этой связи хотелось бы отметить, что в советской доктрине имело место установка о воспитательном воздействии на несовершеннолетних судебного разбирательства. Поэтому присутствие детей в судебном заседании было обязательным. По этому поводу В. И. Ленин писал, что «из всякого хорошо организованного и проводимого на высоком политическом уровне судебного процесса можно извлечь уроки общественной морали и практической политики, а воспитательное значение судов громадно» [148, с. 596].

На современном этапе курс развития и реформирования уголовного судопроизводства, как было отмечено выше, направлен на приведение его в соответствие с международными стандартами, где напротив, требуется ограждение, недопущение детей, нарушивших уголовное законодательство до суда. Прекрасным образцом применения альтернативных мер воздействия на ребенка, вступившего в конфликт с законом, является закон Южно-африканской республики о ювенальном судопроизводстве от 2008 года (Закон № 75, 2008), где четко расписывается предназначение этих мер. \

Так, в соответствии со ст. 51 данного закона «целями альтернативного воздействия являются:

- (a) досудебная сделка с ребенком вне официальной системы уголовного правосудия в соответствующих случаях;
- (b) воспитание у ребенка чувства ответственности за причиненный им вред;
- (c) удовлетворение особых потребностей конкретного ребенка;
- (d) содействовать реинтеграции ребенка в семью и общину;
- (t) возможность пострадавшего высказать нарушителю свое мнение о его поступке;

(f) поощрение стремления правонарушителя оказать жертве в качестве компенсации за нанесенный вред некие символические услуги или передать какое-либо имущество,

(g) содействие примирению между ребенком и пострадавшим лицом или сообществом;

(h) предотвращение стигматизации ребенка и неблагоприятных последствий, вытекающих из применения к нему уголовного наказания;

(i), снижение вероятности повторных правонарушений;

(j) предотвращение судимости ребенка;

(k) обеспечение благополучия ребенка, воспитание чувства собственного достоинства и стремления участвовать в жизни общества» [149].

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве данная процедура именуется «Выведение ребенка из системы уголовного судопроизводства». Если в международных документах используется слово выведение, отвлечение, изъятие, Глава 54 УПК КР употребляет словосочетание выведение из «уголовного судопроизводства», а не из уголовного правосудия.

Согласно ч.1 ст. 468 УПК КР: «в каждом случае, если ребенок совершил впервые преступление небольшой тяжести или менее тяжкое преступление, не участвовал в программе по выведению его из системы уголовного судопроизводства и признался в совершении преступления, следователь выносит постановление о выведении ребенка из уголовного судопроизводства». Значит, основаниями выведения ребенка из системы уголовного правосудия являются:

- совершение ребенком преступления небольшой тяжести или менее тяжкого преступления впервые;

- признание вины в совершенном преступлении;

- участие в программе по выведению его из системы уголовного судопроизводства впервые;

- отсутствие судимости.

В ч.2 ст.96 «Кодекса Кыргызской Республики о детях» указаны следующие условия применения программы по отвлечению от правосудия:

- 1) признание вины несовершеннолетним обвиняемым;
- 2) согласие несовершеннолетнего или его законных представителей на прохождение программы по отвлечению от правосудия.

В соответствии с ч.1 ст. 468 УПК КР следователь выносит об этом постановление. Для принятия подобного процессуального решения следователь должен обладать следующей информацией:

- наилучшие интересы ребенка;
- характер и тяжесть совершенного преступления;
- возраст;
- степень вины;
- размер причиненного ущерба;
- поведение ребенка после совершения преступления (ч.3 ст.468 УПК КР).

Следует подчеркнуть, что согласно ч.2 ст.88 «Кодекса Кыргызской Республики о детях» все сотрудники, работающие с детьми, находящимися в конфликте с законом, должны пройти специальную подготовку по вопросам, касающимся ювенальной юстиции», а также в силу ч.1 ст. 92 данного Кодекса «должностные лица и специалисты государственных органов и органов местного самоуправления, деятельность которых связана с системой ювенальной юстиции, обязаны иметь необходимую специальную или профессиональную подготовку в области ювенальной юстиции, которая учитывается при их назначении на должность, а также при прохождении аттестации и переаттестации».

Кроме того, в п.8 ст. 5 УПК КР имеется определение следующего содержания: «Специализированный следователь, прокурор, судья по делам детей – должностное лицо, дополнительно прошедшее специализированное обучение по вопросам юстиции для детей и уполномоченное осуществлять уголовное судопроизводство в отношении детей, находящихся в конфликте с законом, потерпевших и свидетелей». Поэтому следователь, который

принимает к своему производству уголовное дело с участием детей, в частности, ребенка, находящегося в конфликте с законом, должен пройти специальную подготовку по вопросам ювенальной юстиции и по ювенальным технологиям в целом.

Примечательно, что в силу ч.1 ст. 469 УПК КР «До принятия решения о выведении из системы уголовного судопроизводства ребенку, его законному представителю и защитнику должна предоставляться подробная информация о сути выведения из системы уголовного судопроизводства, порядке его применения, его продолжительности, возможные условия и последствия несоблюдения мер по выведению от системы уголовного судопроизводства.

2. Ребенку в устной и в письменной форме должно быть разъяснено, что согласие на выведение из системы уголовного судопроизводства должно быть добровольным и что ребенок вправе отказаться от выведения из системы уголовного судопроизводства на любом этапе.

3. Признание ребенка в совершении преступления, а также информация, собранная о нем в процессе выведения из системы уголовного судопроизводства, не могут быть использованы против него в суде.

4. В случае исполнения ребенком условий договора о выведении его из системы уголовного судопроизводства следователь выносит постановление о выполнении процесса выведения».

При выведении ребенка из системы уголовного судопроизводства важная роль отведена адвокату. Его задача состоит в консультировании ребенка и его законных представителей, в частности, разъяснений условий договора о выведении из уголовного судопроизводства. Адвокату следует дать объяснение о важности отсутствия его возражения и со стороны родителей. Следующими, не менее важными условиями данного договора, являются сроки и содержание специализированной программы по выведению из системы уголовного судопроизводства. Также следует разъяснить ребенку и его родителям о праве на отказ от такой программы.

Согласно ч.2 ст. 468 УПК КР «Договор о выведении из уголовного судопроизводства составляется следователем и подписывается следователем, ребенком, его законными представителями, адвокатом и сотрудником уполномоченного государственного органа по защите детей. Договор дополнительно может быть подписан лицами, указанными в части 2 статьи 474 настоящего Кодекса». При этом разъяснение прав подписывающих лиц обязательно.

В соответствии с ч.3 этой же статьи говорится, что «в договоре о выведении ребенка из системы уголовного судопроизводства устанавливаются меры и условия для выполнения ребенком. Срок договора может составлять от 3 до 12 месяцев со дня подписания». А таковыми мерами согласно ч.5 ст.467 УПК КР признаются:

- 1) письменное предупреждение;
- 2) полное или частичное возмещение причиненного ущерба;
- 3) наложение обязательств;
- 4) помещение на попечение.

Так, в силу ч.4 данной статьи «постановление и договор о выведении ребенка из уголовного судопроизводства утверждаются прокурором». Позиция законодателя, предоставляющего право на утверждение не только постановления, но и самого договора о выведении ребенка из системы уголовного судопроизводства, остается для нас непонятной. Если даже данный договор носит позитивный характер, то он в любом случае составляется между стороной обвинения и защиты, то есть между следователем и ребенком, его законными представителями, адвокатом. Целесообразно было бы за прокурором, как главным представителем стороны обвинения дать право утверждения постановления о выведении ребенка из системы уголовного судопроизводства, а утверждение самого договора предоставить следственному судье – как независимому арбитру и лицу, осуществляющему судебный контроль за обеспечением конституционных прав участников уголовного судопроизводства. Более того, не исключено, что в отношении ребенка,

вступившего в конфликт с законом, нужно будет прекратить в целом производство по уголовному делу, а не выводить его из системы уголовного судопроизводства и применять меры воздействия. В этой связи мы предлагаем внести изменения и дополнения в ч.4 ст. 468 УПК КР и изложить в следующей редакции: «4. Постановление следователя о выведении ребенка из уголовного судопроизводства утверждается прокурором. Договор о выведении ребенка из уголовного судопроизводства утверждается следственным судьей». Также необходимо будет внести изменения и дополнения в п.4 ч. 3 ст. 32 УПК КР с изложением в следующей редакции: «4)...утверждает процессуальное соглашение о признании вины и договор о выведении ребенка из уголовного судопроизводства». Предлагаемое изменение и дополнение поддержали 77% опрошенных практических работников правоохранительных органов и адвокатов, 20% считают правильной прежнюю редакцию п.4 ч. 3 ст. 32 УПК КР, а 3% согласились с обоими вариантами (См.: прил. №2).

Следует подчеркнуть, что в 2005 году в ЮАР были разработаны минимальные стандарты сфере альтернативных программ:

- оценка эффективности применения альтернативных программ по их завершении с обозначением факторов, оказавших влияние;
- доступность альтернативной программы для ребенка;
- соответствие возрасту, физическим и интеллектуальным способностям ребенка;
- научная обоснованность методов, применяемых в альтернативных программах;
- направленность программы на борьбу с факторами, побудившими ребенка к совершению правонарушений;
- наличие системы контроля за качеством исполнения программы;
- стабильное наблюдение за участвующими в программе детьми во время прохождения и по завершении.

Обращаясь к практическому аспекту реализации процедуры выведения детей из системы правосудия, можно обратиться к анализу, проведенному

ЮНИСЕФ с 2017 по 2019 г.г.: «каждый год тысячи детей вступают в контакт с системой правосудия. К примеру, в 2017 году 1081 (5,3%) детей, вступивших в конфликт с законом, были поставлены на учет как несовершеннолетние правонарушители, и 193 детей 0,1% были осуждены за преступление. Количество детей, поставленных на учет инспекцией по делам несовершеннолетних за правонарушения сократилось с 20 309 в 2017 году до 13694 детей в 2019 году. Определенное количество детей проходят через судебную систему.

Значит, дети имеют наибольший контакт с правоохранительными органами, нежели с иными ведомствами или лицами с ювенальной системы [150]. Здесь же отмечается, что недоброжелательная обстановка для детей сохраняется в местных отделах внутренних дел, а также в местах предварительного заключения. Так, 25% опрошенных детей заявляли, что чувствовали себя в безопасности, находясь в милицейском участке, а 68% заявили, что с ними плохо обходились, часто подвергались пыткам со стороны сотрудников милиции.

Положительным моментом, как отмечает ЮНИСЕФ, является обеспечение детей бесплатной юридической помощью, в особенности по уголовным делам. По имеющимся данным 482 адвоката вошли в реестр бесплатной юридической помощи, 477 из них прошли обучение методике оказания юридической помощи детям [151].

Тем временем с критическим замечанием на пресс-конференции выступил Генеральный прокурор Кыргызской Республики К. Зулушев. По данным главы надзорного органа в 2022 году 149 детей и подростков, которые совершили преступление впервые и признали свою вину, не были выведены из уголовного правосудия.

По словам Генерального прокурора КР в 2023 году детьми по Кыргызстану совершено 1552 преступления, а также он отметил, что по сравнению с прошлым годом детская преступность снизилась (в 2022 г. совершено 1698 преступлений).

Кроме того, органами следствия в суд было направлено 426 уголовных дел, а 1126 дел были прекращены. Он также напомнил о существовании программы выведения несовершеннолетнего из уголовного судопроизводства и что при совершении впервые ребенком менее тяжкого преступления дело должно быть прекращено в досудебном производстве.

«Несмотря на это, сотрудники милиции вместо того, чтобы защитить права детей, направляют дела в суд с целью увеличения показателей по раскрываемости», — сказал Зулушев. Следовательно, в такой ситуации дети не исправляются, а, напротив, разрушаются их судьбы, ставится крест.

Примерно такое положение в районных судах, к примеру, в 2023 году в отношении 149 впервые совершивших преступление и признавших вину детей не применили систему выведения из уголовного судопроизводства. Также глава надзорного органа потребовал от правоохранительных органов не завышать искусственно показатели по уголовным делам, направляемых в суд ГП [152].

Выводы. Каждый гражданин страны должен прилагать свои усилия для повышения уровня правосознания и правовой культуры, после чего требовать от правоохранительных органов и судов выполнения возложенных законом обязательств по реализации внедренных новых институтов уголовно-процессуального права.

Итак, ребенок, пройдя систему выведения из уголовного судопроизводства, должен освоить полезные навыки, уяснить элементы восстановительного правосудия путем возмещения вреда потерпевшему и примирения с ним, тем самым осознать свое собственное влияние на социум, в частности, на семью потерпевшего, причинив страдания и др. нелицеприятные последствия.

Таким образом, в уголовное судопроизводство Кыргызской Республики внедрен такой важнейший институт, как выведение детей из системы уголовного судопроизводства, благодаря которому можно избежать детям позорного клейма судимости и получить шанс для исправления и перевоспитания.

Также необходимо будет внести изменения и дополнения в п.4 ч. 3 ст. 32 УПК КР с изложением в следующей редакции: «4)...утверждает процессуальное соглашение о признании вины и договор о выведении ребенка из уголовного судопроизводства».

3.6. Принятие судом решения о прекращении уголовного дела в отношении детей, находящихся в конфликте с законом с применением

принудительных мер воспитательного характера.

Международные стандарты, касающиеся ювенальной юстиции, основное внимание всегда уделяют проблеме исправления и перевоспитания детей, нарушивших уголовный закон, а точнее - предотвращению тюремного заключения путем замены карательных видов наказания воспитательными мерами.

Как определено в Пекинских правилах, в целях обеспечения большей гибкости и во избежание, по возможности, заключения в исправительные учреждения компетентный орган власти должен располагать при разрешении дела широким комплексом мер воздействия. При этом ни один несовершеннолетний не может быть изъят из-под надзора родителей частично или полностью, если это не оправдано обстоятельствами дела (ст. 18.1, 18,2). В целях реализации указанных положений норм международного права, имеющих приоритет в применении (ч. 480 ст. 1 УПК КР), в уголовно-процессуальном законе предусмотрены следующие нормативные предписания: «1. Если по делу о преступлениях небольшой тяжести, менее тяжких преступлениях будет признано, что ребенок, впервые совершивший это преступление, может быть исправлен путем применения мер воспитательного характера, суд освобождает ребенка от уголовного наказания и применяет к нему принудительные меры воспитательного характера, предусмотренные главой 16 Уголовного кодекса».

Значит, дальнейшая реализация данного положения УПК КР осуществляется в рамках УК КР. Так, согласно, ст. 98 УК КР «ребенок в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, впервые совершивший преступление небольшой тяжести и (или) менее тяжкое преступление, освобождается судом от наказания, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного характера».

Согласно ч.1 ст. 477 УПК КР «в судебное заседание должны быть вызваны законные представители обвиняемого ребенка. Они имеют право

участвовать в исследовании доказательств, давать пояснения, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, приносить жалобы на действия и решения суда, участвовать в заседании суда. Указанные права должны быть им разъяснены в начале судебного разбирательства. Законные представители ребенка присутствуют в зале судебного заседания в течение всего судебного разбирательства дела. С их согласия они могут быть допрошены судом в качестве свидетелей».

Следует отметить, что, освобождая ребенка от наказания, следователь и суд должны обеспечить установление всех обстоятельств, подлежащих доказыванию. Вина ребенка, совершившего преступление, должна быть доказана. Материалы уголовного дела подлежат тщательной проверке и оценке. В то же время ребенок, подлежащий освобождению от наказания, должен осознавать, что в отношении него не назначается наказание, а применяется мера воспитательного характера.

Другое дело, если ребенок не сотрудничал со следствием, отказывался от дачи показаний, считал себя невиновным, то можно ли применить принудительные меры воспитательного характера. Если ребенок изначально заявлял о повинной, возместил причиненный имущественный ущерб, то это можно признать раскаянием.

С позиции Н.В. Угольниковой, законодатель, формулируя возможность исправления посредством принудительных мер воспитательного характера в отношении детей, вступивших в конфликт с уголовным законом не конкретизирует их основания. После применения принудительных мер воспитательного характера можно считать его ставшим на путь исправления в следующих случаях: 1) образцовое поведение ребенка до предкриминального события, 2) активное позитивное поведение ребенка в посткриминальном событии [153, с.45].

Суд при принятии решения об освобождении ребенка, находящегося в конфликте с законом и применении к нему принудительных мер воспитательного воздействия должен быть уверен в том, что именно данное

воздействие поставит его на путь исправления и перевоспитания. С точки зрения А.А. Чувилева, характер принудительных мер воспитательного воздействия должен решаться судом, ибо, как и приговор, та или иная мера воздействия должна быть обоснованной и мотивированной [154, с.14].

Применение принудительной меры воспитательного воздействия с освобождением ребенка от наказания ребенка будет иметь юридическую значимость лишь при наличии его согласия.

Однако отечественное уголовно-процессуальное законодательство о такой процедуре умалчивает, бремя применения принудительных мер воспитательного характера возлагается на суд, который не обязан учитывать мнение ребенка. Ребенок, вступивший в конфликт с уголовным законом, не смотря на возрастные и иные особенности, должен быть признан полноправным участником уголовно-процессуальных отношений, поэтому считаем необходимым учесть мнение ребенка при принятии решения.

В случае участия в досудебном производстве законного представителя ребенка, находящегося в конфликте с законом, ему также следует дать право ознакомиться с вышеуказанным судебным актом. Несмотря на то, что возражение законного представителя не имеет процессуального значения, он имеет возможность обжаловать, то есть выразить свое несогласие с пунктами обвинения, указать на смягчающие ответственность обстоятельства.

Иначе говоря, ребенок и его законный представитель могут возразить по поводу постановления суда об освобождении от наказания и применения мер воспитательного характера и потребовать прекращения либо оправдания.

Для доказательственного права не имеет значения признание ребенком своей вины, поскольку оно, так же, и, как и другие источники доказательств, проверяются, оцениваются на предмет допустимости, относимости, достоверности и достаточности, и для суда они не должны иметь заведомо установленной юридической силы. А если обвинение построено исключительно на показаниях ребенка, то можно считать следствие неоконченным и бездоказательным. Так, И.М. Гуткина отмечает, что признание

обвиняемым своей вины не может считаться лучшим доказательством, а если таково мнение следователя, то можно признать преступление не раскрытым, а виновность лица не установленным, так как расследование уголовного дела проводилось в одностороннем и неполном направлении. Такое поведение следователя можно признать и халатностью по отношению к служебным обязанностям, и воспрепятствованием к свершению правосудия [155, с.34].

Поэтому, принимая решение об освобождении от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного характера с целью исправления ребенка, необходимо внимательно изучить материалы уголовного дела, в частности, обратить внимание на факты и обстоятельства, подлежащие доказыванию по делам детей. Кроме этого, для суда очень важным является выяснение вопроса наличия оснований для освобождения от наказания и применения принудительных мер воспитательного характера. Если суд установит неисследованность фактических обстоятельств и недостаточность доказательств виновности ребенка в совершенном преступлении, то следует отказать в применении принудительных мер воспитательного характера.

Чтобы не было подобных препятствий для разрешения уголовного дела по существу, необходимо заведомо на стадии следствия провести надлежащий прокурорский надзор за законностью и обоснованностью проведенного следователем расследования. По мнению А. А. Чувилева, прокурору не стоит рассчитывать на судейское лояльное отношение к уголовному делу, где ребенок будет освобожден от наказания, сопряженное с принудительными мерами воспитательного характера.

Итак, суд обязан принимать решения лишь после тщательного изучения материалов уголовного дела и критически подойти к оценочной деятельности следователя и прокурора. В случае обнаружения прокурором недостатков, упущений со стороны следователя в части анализа и оценки фактических обстоятельств дела, недостаточности обвинительной доказательственной базы, недостаточности сведений личностной характеристики, прокурор обязан

возвратить материалы уголовного дела для восполнения пробелов следствия и дать конкретные письменные указания для обязательного его исполнения [154, с.14].

Решение прокурора, не согласующееся с позицией следователя по указанным вопросам, должно быть обосновано. В свою очередь, следователь также может выразить свое несогласие и обратиться к вышестоящему прокурору и письменно обосновать свои доводы по делу.

В связи с осуществлением прокурорского надзора, возможно, будут обнаружены иные основания для прекращения уголовного дела, в этом случае прокурор может воспользоваться полномочиями по разрешению уголовного дела в отношении привлеченного ребенка путем прекращения производства по делу или дать письменное поручение следователю, указав на действия, подлежащие совершению им.

Процессуальные акты в виде постановлений не только являются результатом выполнения предписаний закона по соблюдению процессуальной формы, но и повышают ответственность должностных лиц, ведущих уголовное судопроизводство. Хотя многие практические работники воспринимают процессуальные акты в виде постановлений соблюдением простой формальности [156, с.5]. Совершенно верно отмечено, что любое грамотное, технически правильно оформленное постановление является показателем высокой квалификации и профессионализма того или иного должностного лица правоприменительных органов [39, с.143].

Таким образом, в соответствии с ч. 1 ст. 480 УПК КР, «если по делу о преступлениях небольшой тяжести, менее тяжких преступлениях будет признано, что ребенок, впервые совершивший это преступление, может быть исправлен путем применения мер воспитательного характера, суд освобождает ребенка от уголовного наказания и применяет к нему принудительные меры воспитательного характера, предусмотренные главой 16 Уголовного кодекса». При этом, согласно ч.2 данной статьи, «в случаях освобождения ребенка от наказания с применением принудительных мер воспитательного характера суд

уведомляет об этом уполномоченный государственный орган по защите детей и возлагает на него осуществление контроля за поведением ребенка».

В соответствии с ч.3 этой же статьи «в случае систематического нарушения ребенком условий, предусмотренных принудительной мерой воспитательного характера, назначенной ему, суд по представлению уполномоченного государственного органа по защите детей заменяет такую меру более строгой принудительной мерой воспитательного характера или решает вопрос о применении наказания, и дело рассматривается в соответствии с нормами настоящего Кодекса».

Примерно такая же норма имеется и в ч.3 ст. 99 УК КР : «Если ребенок в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет два и более раз нарушает условие, предусмотренное принудительной мерой воспитательного характера, то суд по представлению уполномоченного государственного органа заменяет такую меру более строгой принудительной мерой воспитательного характера или решает вопрос о применении наказания».

В главе 54 УПК КР не отсутствует предписание по ведению судебного заседания, где подлежит рассмотрению положение об освобождении от наказания ребенка, находящегося в конфликте с законом и применением мер воспитательного характера. Впоследствии формируется разнообразная судебная практика, которая не желательна именно по уголовным делам с участием детей, вступивших в конфликт с уголовным законом. В связи с этим, мы считаем целесообразным и правильным дополнить ст. 480 УПК КР частью 4 и назвать ее: «Порядок рассмотрения судом освобождения от наказания ребенка, находящегося в конфликте с законом и применения к нему принудительных мер воспитательного характера», а содержание изложить в следующей редакции: «Уголовное дело об освобождении ребенка от наказания и применения к нему мер воспитательного характера подлежит рассмотрению единолично в закрытом судебном заседании с участием ребенка, адвоката и его законного представителя, а также прокурора.

В соответствии с ч. 4 ст. 464 УПК КР «участие педагога или психолога

при допросе ребенка в качестве обвиняемого в суде определяется правилами настоящей статьи». Соответственно, суд может пригласить в судебное разбирательство педагога со школы ребенка, а также детского психолога имеющего опыт работы с трудновоспитуемыми детьми.

Порядок проведения судебного заседания, где главным вопросом является применение в отношении ребенка принудительных мер воспитательного характера, определяется общими правилами, указанными в главе 43 и главе 44 УПК КР с некоторыми особенностями в исследовании доказательств.

Признав установленным факт, что ребенок совершил преступление небольшой тяжести или менее тяжкое преступление впервые и его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного характера, судья выносит постановление о прекращении уголовного дела с назначением принудительных мер воспитательного характера из числа указанных ст. 99 Уголовного кодекса Кыргызской Республики.

При оглашении постановления ребенку должны быть разъяснены: вред, причиненный его деянием, существо предъявляемых к нему требований, последствия их неисполнения, а также порядок обжалования постановления судьи».

Если при рассмотрении уголовного дела о преступлении небольшой тяжести или менее тяжкого преступления будет установлено, что ребенок, совершивший это преступление, может быть исправлен без применения уголовного наказания, то суд в соответствии с ч. 1 ст. 98 УК КР вправе постановить прекращение уголовного дела и освободить ребенка от наказания и применить к нему принудительные меры воспитательного характера, предусмотренные ч. 2 ст. 98 УК КР».

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда КР от 3 октября 2017 года № 10, «если по делу о преступлении небольшой тяжести и менее тяжком преступлении будет признано, что несовершеннолетний,

совершивший это преступление, может быть исправлен без применения мер уголовного наказания, суд вправе освободить несовершеннолетнего от уголовной ответственности и применить к нему принудительные меры воспитательного воздействия. Уголовное судопроизводство в отношении несовершеннолетнего по указанным основаниям прекращается. Копия постановления направляется в уполномоченный государственный орган по защите детей.

Судам следует иметь в виду, что в соответствии со статьей 99 УК КР ребенку одновременно может быть назначено несколько принудительных мер воспитательного воздействия, например, передача под надзор родителей и предупреждение, передача под надзор и ограничение досуга и т.д.

При передаче несовершеннолетнего под надзор родителей или лиц, их заменяющих, суд должен убедиться в том, что указанные лица имеют положительное влияние на подростка, правильно оценивают содеянное им, могут обеспечить надлежащее поведение и повседневный контроль за несовершеннолетним, решить этот вопрос с учетом их мнения и временных обстоятельств. Для этого необходимо истребовать характеризующий материал, проверить условия жизни родителей или лиц, их заменяющих, возможность материального обеспечения подростка и т.д.

В случае принятия судом решения о прекращении уголовного дела и применении к несовершеннолетнему в качестве принудительной меры воспитательного воздействия передачу под надзор родителей или лиц, их заменяющих (родственников, опекунов), либо специализированного государственного органа или ограничения досуга и установления особых требований к поведению в постановлении необходимо указать срок, в течение которого применяется избранная мера».

Как полагают многие авторы, освобождение ребенка от уголовного наказания с применением принудительных мер воспитательного характера имеет приоритет перед остальными мерами его по исправлению и ресоциализации.

Тем не менее, в уголовно-процессуальной науке высказываются суждения различного рода, в частности, разнообразная регламентация данного вопроса в нормах уголовно-процессуального законодательства постсоветских государств. Еще в прошлом столетии один из виднейших ученых советского периода М.С. Строгович писал, что применение принудительных мер воспитательного воздействия должно сопровождаться вынесением обвинительного приговора с освобождением от уголовного наказания, так как лица, не достигшие совершеннолетия, уже признаны виновными в инкриминируемом деянии [157, с.14].

В свою очередь, С.А. Луговцова критически отнеслась к позиции М.С. Строговича, указав на то, что имеется большая разница между обвинительным приговором и прекращением уголовного дела, в первом случае, хотя ребенок и освобождается от уголовного наказания, судимость остается, а во втором случае применяется принудительная мера воспитательного характера без судимости [158, с.84]. Совершенно верной, на наш взгляд, является точка зрения С.А. Луговцовой. Однако М.С. Строгович исходит из позиции четкого соблюдения норм уголовно-процессуального законодательства, где при доказанности вины лицо должно понести заслуженное наказание.

Авторы Комментария к УПК РФ под общей редакцией В.П. Верина и В.В. Мозякова, где они особенностями уголовной ответственности детей, вступивших в конфликт с уголовным законом считают то, что обвинительный приговор освобождает не от уголовной ответственности, а от наказания, назначаемого судом в соответствии с санкциями УК [159, с.14].

Тем не менее, последствиями вынесения обвинительного приговора в отношении ребенка является печать судимости. Так, по мнению Д. Меркушовой применение к детям принудительных мер воспитательного характера не имеет под собой почву судимости [160, с.12].

В свою очередь, В.Г. Просвирнин пишет, что принудительные меры воспитательного характера назначаются судом редко, ибо уголовное законодательство и уголовно-процессуальное законодательство недостаточно

четко и детально регламентируют, не говоря об условиях и режимах содержания и пребывания в таковых учреждениях. Также он отмечает отсутствие судебной практики и методических указаний по их реальному осуществлению. Должностные и иные уполномоченные лица не обладают полноценными знаниями в сфере детской психологии, с помощью которых можно было бы, в конечном итоге, принять надлежащее и правильное решение.

При таких погрешностях суды назначают единообразные решения, тогда как в отношении каждого ребенка, привлекаемого к производству по уголовному делу, нужно применять разные решения с учетом различных факторов, подтолкнувших их к неправомерным действиям. Поэтому по данным категориям дел распространено условное назначение наказания. Кроме этого, для специальных воспитательных или лечебно-воспитательных учреждений, государством выделяется очень мало денежно-финансовых ресурсов. Следует отметить, что также не ведется должным образом и аналитическое исследование личностей детей, нарушивших уголовное законодательство [161, с.121].

Такие авторы, как Д.Н. Козак и Е.Б. Мизулина, отмечают, что суд, в целях исправления освобождают лиц, не достигших совершеннолетия, от уголовного наказания и направляют их в специальные детские учреждения, в которых не достигаются цели по перевоспитанию. Отмечается низкий показатель эффективности принудительных мер воспитательного характера, они перестают быть средствами исправления [162, с.692].

Так, по мнению М.А. Любавиной, помещение детей в специализированные учреждения для детей не являются наказанием, а тем более и воспитательным воздействием. Следовательно, это один из специфических государственных средств принуждения. Дело в том, что в уголовном законе имеется целая система таких мер, в частности, имеет место два самостоятельных вида освобождений от наказания: во-первых, принудительные меры воспитательного характера, во-вторых, содержание детей в специальных учреждениях. В любом случае помещение в специальное

учреждение можно считать одним из жестких мер ответственности, поскольку дети сталкиваются с различного рода правоограничениями, сопряженными с лишением свободы передвижения и т.д. [163, с.45].

В свою очередь, В.В. Хильченко полагает, что несовершеннолетний, находясь в специальном закрытом учебно-воспитательном учреждении, будет проходить воспитательные процедуры индивидуально-практического характера с несовершеннолетними, совершившими уголовное преступление. Данная процедура необходима именно для детей с неблагополучной семьи, где законные представители относятся безразлично к воспитанию своих детей [164, с.119].

Дети пребывают в специальном учебно-воспитательном учреждении до достижения совершеннолетнего возраста, а также при отмене такой меры воздействия на детей. Если установленный судом срок истекает, то для завершения общеобразовательного либо профессионального обучения ребенок может и остаться. По мнению С.А. Луговцовой, в УПК следует предусмотреть предписания о досрочном освобождении подростка из специализированного учебно-воспитательного учреждения при реальном исправлении ребенка [158, с.14].

Так, по мнению И.Л. Петрухина нахождение в специальном закрытом учебно-воспитательном учреждении подростков свидетельствует о необходимости соблюдения и обеспечения дополнительными гарантиями, так как данная процедура фактически лишает их свободы [119, с.534].

Л. Яковлева выступает против досрочного прекращения срока пребывания детей в специализированном учреждении. Представление об этом должно исходить от администрации данного учреждения [165, с.12].

Как мы видим, в уголовно-процессуальном законодательстве вопросы применения мер воспитательного воздействия в отношении детей, вступивших в конфликт с законом, во многом усложнен и присутствуют советские атавизмы.

Что касается положений отечественного законодательства, то согласно ст.

99 УК КР «1. судом могут быть назначены следующие принудительные меры воспитательного характера:

- 1) передача под надзор с предупреждением,
- 2) ограничение поведения с предупреждением».

2. Ребенку в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет могут быть назначены одновременно две принудительные меры воспитательного характера, предусмотренные пунктами 1 и 2 части 1 настоящей статьи. Срок применения принудительных мер воспитательного характера, предусмотренных частью 1 настоящей статьи, устанавливается продолжительностью от шести месяцев до трех лет».

В ч.1 ст. 100 указано следующее: «Передача под надзор с предупреждением означает возложение на родителей или лиц, их заменяющих, или уполномоченный государственный орган обязанностей по надзору за поведением ребенка в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет».

В ст. 101 УК КР речь идет об ограничении поведения с предупреждением. Так, «1. ребенку в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет может быть запрещено:

- 1) посещать определенные места,
- 2) покидать жилище в течение определенного времени,
- 3) общаться с определенными лицами,
- 4) использовать определенные формы досуга.

2. Ребенку от четырнадцати до восемнадцати лет может быть поручено:

- 1) возобновить учебу в образовательном учреждении,
- 2) трудоустроиться с помощью уполномоченного государственного органа в установленные судом сроки».

Следует обратить внимание на то, что «в случае систематического нарушения ребенком условий, предусмотренных принудительной мерой воспитательного характера, назначенной ему, суд по представлению уполномоченного государственного органа по защите детей заменяет такую меру более строгой принудительной мерой воспитательного характера или

решает вопрос о применении наказания, и дело рассматривается в соответствии с нормами настоящего Кодекса» (ч.3 ст. 480 УПК КР). Такая же норма имеется и в УК КР, в частности, ч. 4 ст. 101 УК КР.

Так, Л. Яковлева, изучая судебную практику по категориям дел с участием детей, пришла к выводу об отсутствии единообразного понимания судьями норм УПК и УК в части освобождения от наказания и применения мер воспитательного воздействия, последствия которого мы видим в судебной статистике, где больше назначений наказания, чем мер воспитательного характера [165, с.73].

Тем не менее, обращая внимание на название самой меры воздействия, мы забываем о главной цели нахождения детей в данных учреждениях, ибо суть такового заключается в перевоспитании детей, вступивших в конфликт с уголовным законом. В связи с этим, для повышения эффективности воспитательного воздействия мы считаем необходимым вести постоянное наблюдение за поведением подростков, а при выявлении нарушений порядка регистрировать и проводить систематическую профилактическую работу. Совершенно правы В.В. Устинова и Е.Т. Яковлева, которые считают обязательным ведение стабильного контроля за поведением детей-правонарушителей не только представителями органа, но и усиление родительского контроля во время препровождения досуга [166, с.145].

Все международно-правовые документы гласят о привлечении общественности для реализации задач по перевоспитанию детей, переступивших границы дозволенного [167]. Дети относятся к лицам с нестабильной, быстроменяющейся психикой, поэтому они нуждаются и в общественном контроле за их поведением. Н.В. Угольникова взяла на заметку факт отсутствия практического, профессионального опыта у лиц, занимающихся воспитанием детей, находящихся в конфликте с законом. В особенности инспектора, непосредственно занимающиеся проблемными детьми, не изучают их личности, так как к каждому ребенку требуется индивидуальный подход [153, с.77]. В перевоспитании детей-

правонарушителей важную роль играют не только юристы. В этом процессе должны быть задействованы педагоги, психологи, прошедшие специальную подготовку по основам ювенальной юстиции.

Кроме того, программы социальной реабилитации детей, вступивших в конфликт с уголовным законом, должны постоянно обновляться. В органах местного самоуправления было бы уместно создание психолого-педагогических центров [14, с.64], которые могли бы оказать содействие в персональной профилактике правонарушений со стороны трудновоспитуемых подростков. Так, 90 % опрошенных лиц считают, что уполномоченный государственный орган по защите детей не справляется с обеспечением контроля поведения детей и недостаточно предпринимаемых мер по профилактике детской преступности.

Вывод. Подводя итог, можно констатировать, что применение принудительных мер воспитательного характера является одним из наиболее гуманных методов исправления детей, находящихся в конфликте с уголовным законом, и регулирование правовыми и процессуальными нормами этого механизма должно быть усовершенствовано. Практика рассмотрения уголовных дел в отношении детей подтверждает необходимость специализации и внедрения всех механизмов, имеющих в мировой практике ювенального уголовного судопроизводства.

Особенности дел этой категории требуют, чтобы они рассматривались под председательством наиболее опытных, специально подготовленных судей, компетентных не только в юридических вопросах, но и в педагогике, социологии и психологии. Эффективность обязательных воспитательных мер, применяемых к детям, совершившим преступления, может быть достигнута только путем организации эффективной системы контроля за выполнением предъявляемых к ним требований. В постоянно действующий государственный орган, осуществляющий контроль и наблюдение за поведением детей, обязательно должны входить психологи, юристы и педагоги.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Резюмируя диссертационное исследование, хотелось бы отметить следующее:

- уголовное судопроизводство по делам о преступлениях, совершенных детьми, находящимися в конфликте с законом, является частью особого порядка уголовного судопроизводства и имеет специфические нормы, распространяющиеся только на данную категорию уголовных дел;

- есть полное основание уголовное судопроизводство по делам о преступлениях, совершенных детьми, находящимися в конфликте с законом называть унифицированным производством;

- в производстве по делам детей действуют дополнительные процессуальные гарантии, требующие неукоснительного исполнения в целях недопущения нарушений прав, свобод. Ограждая при этом их от негативного влияния на их психику;

- крайне необходимо довести до логического завершения институциональные основы ювенальной юстиции, без которой немыслима надлежащая юридическая защита детей, попавших в орбиту уголовного судопроизводства;

- ключевую роль в производстве по уголовным делам с участием детей играют вопросы четкого определения возраста и социально-психологических, физиологических особенностей детей, а также выяснение условий жизни и среды воспитания;

- в процессе расследования и рассмотрения уголовных дел с участием детей, вступивших в конфликт с уголовным законом, от юридических органов и должностных лиц требуется внимательное, этичное отношение к детям.

- Уголовное судопроизводство по делам детей в разных государствах и на разных этапах исторического развития оценивается с разных позиций. Независимо от отличий в правовых системах главной целью правосудия остается не назначение наказания, а меры воспитательного воздействия на ребенка.

- В досудебных и судебных стадиях уголовного судопроизводства требуется глубокое знание детской психологии, психиатрии, педагогики, а также наличие определенного опыта работы с трудновоспитуемыми детьми и высокий профессиональный подход при проведении следственных и иных процессуальных действий.

- Предметом доказывания по уголовным делам в отношении детей является совокупность явлений и фактов, установление которых необходимо для принятия объективного, законного и справедливого решения по уголовному делу, производство по которому ведется в отношении лица, не достигшего 18-летнего возраста.

УПК КР содержит перечень основных и дополнительных обстоятельств, подлежащих установлению по делам детей, вступивших в конфликт с уголовным законом. Наличие таких обстоятельств является показателем выполнения рекомендаций, указанных в Пекинских правилах.

- научно-теоретическое изыскание проводилось исключительно в рамках установленного нами объекта исследования, сосредоточив внимание при этом, на процессуальном порядке проведения расследования и судебного разбирательства уголовных дел с участием детей, находящимися в конфликте с законом;

- предметом исследования явились закономерности формирования и развития уголовного судопроизводства по делам детей, находящихся в конфликте с уголовным законом, как особого института уголовно-процессуального права Кыргызской Республики. Предметом исследования также стали научно-теоретические суждения ученых, авторов, посвятивших свои труды изучению сущности, свойств, особенностей института «Производство по уголовным делам с участием детей, находящихся в конфликте с законом».

- Мы также провели анализ норм уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих вопросы производства по делам детей на предмет соответствия требованиям международного стандарта;

- при применении мер пресечения в отношении детей нужно отдавать предпочтение мерам, не связанным с полным ограничением свободы, не прибегая к помещению ИВС и СИЗО в целях недопущения контакта с представителями уголовного сообщества. Наиболее приемлемой мерой пресечения для детей является присмотр родителей;

- считаем необходимым перед каждым следственным действием проводить беседу подростка с детским психологом в целях анализа психо-эмоционального состояния. В связи с этим предложено к допросу и очной ставке в обязательном порядке привлекать психолога и внести в соответствующие статьи УПК КР дополнения;

Для оперативного решения вопросов по своевременному обеспечению участия педагогов и психологов предлагается формирование в органах внутренних дел единой базы данных педагогов и психологов с указанием ФИО и места работы с контактными данными;

- Уголовное судопроизводство по делам детей как особое производство требует особого подхода при проведении процессуальных и следственных действий, в частности, нужно внедрить ускоренное производство, где срок досудебного производства нужно сократить до 20 дней;

- целесообразным считаем по республике открыть своеобразные Центры временного содержания детей, нарушивших уголовное законодательство, то есть разделение от взрослых для исключения их негативного воздействия;

- участие ребенка, находящегося в конфликте с законом, в судебном разбирательстве считаем обязательным;

- альтернативными мерами перевоспитания и исправления ребенка является выведение ребенка, нарушившего уголовный закон, из системы уголовного судопроизводства, где ключевым моментом является заключение договора и реализация специальной государственной программы для детей. При этом, утверждать постановление о выведении ребенка из системы уголовного судопроизводства должен прокурор, а следственный судья - утвердить сам договор;

- прибегать к назначению детям уголовного наказания следует в исключительных случаях. Наиболее приемлемым для детей, вступивших в конфликт с уголовным законом, является применение принудительных мер воспитательного характера и пробационный надзор.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Киргизской ССР //Введен в действие с 1 мая 1961 года Законом Киргизской ССР от 29 декабря 1960 года.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 30 июня 1999 г. №62.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года № 20. (Введен в действие Законом КР от 24 января 2017 года № 10 с 1 января 2019 года)2017 г.).
4. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики. Введен в действие Законом КР от 28 октября 2021 года № 126. (В редакции Закона КР от 18 октября 2023 года № 4)
5. Вандышев В.В. Уголовный процесс: Курс лекций. СПб., 2004. С. 833.
6. «Кодекс Кыргызской Республики о детях» от 10 июля 2012 года № 100 (В редакции Закона КР от 27 апреля 2017 года № 64, 30 марта 2018 года № 33 , 24 апреля 2019 года № 56, 1 августа 2020 года № 109).
7. Криминология: Учеб, для вузов / Под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. А.И. Долговой. М., 2000. С. 686-687.
8. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127 (Введен в действие Законом КР от 28 октября 2021 года № 126) (В редакции Законов КР от 18 января 2022 года №4, 1 апреля 2022 года № 22, 16 июня 2022 года № 45, 30 июня 2022 года № 51, 9 августа 2022 года N 89).
9. Уголовный процесс: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» Под ред В. П. Божьева. 3-е издание, испр. и до. - М.:Спарк, 2002г. С.586.
10. Научно - практический комментарий к УПК РФ / Под общ. ред. В.М. Лебедева. Научный редактор В.П. Божьев. М.: Спарк, 2006. С. 852.
11. Голубева Л.М. Судопроизводство по делам несовершеннолетних в системе советского уголовного процесса// Правоведение. 1985. № 6. С. 52.
12. Комплексное исследование факторов, влияющих па изменение

преступности. М., 1983;

13. Гуськов П.М., Ермаков В.Д., Савинкова Е.Н. Причины и условия, способствующие преступности несовершеннолетних. М., 1986;

14. Долгова Л.П. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних. М., 1981.

15. <https://vesti.kg/zxc/item/115016-v-kyrgyzstane-za-chertoj-bednosti-prozhivaet-tret-naseleniya-natsstatkom-opublikoval-itogi-2022-goda.html>

16. <http://www.stat.kg/ru/statistics/prestupnost/>

17. Рыбальская В. Я. Особенности производства по делам о преступлениях несовершеннолетних. Иркутск, 1972, С. 5-6.

18. Конституция Кыргызской Республики. Принята референдумом (всенародным голосованием) 11 апреля 2021 года (Введена в действие Законом Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года).

19. Костина Л.Н. Об использовании специальных психологических знаний при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетнего // Мировой судья. 2011. № 7. С. 2.

20. <https://www.google.com/search?q=%D0%9D.+%D0%9B%D0%B5%D0%BE%D0%BD%D1%82%D1%8C%D0%B5%D0>

21. Пергатая А.А. Уголовная ответственность несовершеннолетних по законодательству Федеративной Республики Германии: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 1999. С. 23.

22. Гражданский кодекс Кыргызской Республики от 8 мая 1996 года № 15 (В редакции Законов КР от 18 января 2022 года №4, 6 июня 2022 года № 41, 4 июля 2022 года № 56, 5 августа 2022 года № 81).

23. Божьев В.П. Уголовно-процессуальные правоотношения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1994. С. 26;

24. Модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств – участников СНГ // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. 1996. № 10. С. 96.

25. Марковичева Е.В. Процессуальная дееспособность

несовершеннолетних в российском уголовном процессе // Современное право. 2009. № 5. С. 90.

26. Адаменко В.Д. Процессуальная дееспособность участника уголовного процесса // Правоведение. 1978. № 4. С. 55.

27. Песковая Ю.В. Уголовно-процессуальная правосубъектность лица, страдающего психическим расстройством: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 16.

28. Солонникова Н.В. Проблемы процессуальной дееспособности несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве (досудебное производство): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. 31 с.

29. Полосков П.В. Правоспособность и дееспособность в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1985. С. 9.

30. Терегулова А.И. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых в контексте рационализации стадии предварительного расследования: Дис. канд. юрид. наук. Уфа, - 2019, - С.21.

31. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М., 2008. С. 114.

32. Малько А.В., Субочев В.В. Законные интересы как правовая категория. СПб., 2004. С. 96.

33. Субочев В.В. Законные интересы / под ред. А.В. Малько. М., 2012. С. 368.

34. Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987. С. 67.

35. Лазарева В.А. Охрана прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1980. С. 7.

36. Гладышева О.В. Теоретическая модель механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 12.

37. Адаменко В.Д. Сущность и предмет защиты обвиняемого / под ред.

М.К. Свиридова. Томск, 1983. С. 146.

38. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М., 2006. С. 126.

39. Lupinская П.А. Решение в уголовном производстве: их виды, содержание и формы. М., 1976. С. 143.

40. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса : [в 2 т.]. Т. 1. Основные положения науки советского уголовного процесса. М., 1968. С. 56.

41. Куцова Э.Ф. Гарантии прав личности в советском уголовном процессе. М., 1972. С. 12.

42. Насонова И.А., Буров Ю.В. Уголовно-процессуальные гарантии как средства, обеспечивающие выполнение назначения уголовного судопроизводства // Судебная власть и уголовный процесс. 2014. № 3. С. 136.

43. Мельников В.Ю. Обеспечение и защита прав человека при применении мер процессуального принуждения в досудебном производстве Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 12.

44. Обидина Л.Б. Обеспечение прав несовершеннолетнего обвиняемого на предварительном следствии: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983. С. 12.

45. Мартынчик Е.Г. Гарантии прав обвиняемого в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1968. С. 4.

46. Стройкова А.С. Гарантии прав обвиняемого на предварительном следствии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2005. С. 13.

47. Уголовный процесс: учебник / под ред. Н.С. Мановой и Ю.В. Францифорова. М., 2018. С. 22.

48. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений. М., 2010. С. 350.

49. Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. М., 2000. С. 43.

50. Выходов А.А. Социально-правовой механизм обеспечения прав личности в современной России: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2013. С. 16.

51. Бутылин В.Н. Институт государственно-правовой охраны конституционных прав и свобод граждан // Журнал российского права. 2001. № 12. С. 86.
52. Столбина Л.В. [и др.]. Обеспечение прав несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) в статических и динамических аспектах // Всероссийский криминологический журнал. 2017. № 1. С. 174.
53. Макарова З.В. Защита в российском уголовном процессе: понятие, виды, предмет и пределы // Правоведение. 2000. № 3. С. 218.
54. Гурдин С.В. Современные тенденции обеспечения прав личности в уголовном процессе // Вестник Московск. ун-та МВД России. 2016. № 4. С. 55.
55. Снегирева Н.И. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного процесса на стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2001. С. 181.
56. <http://www.stat.kg/ru/statistics/prestupnost/>
57. <http://www.stat.kg/ru/ekonomicheskie-zapiski/>
58. <https://svodka.akipress.org/news:1788065>
59. Громов Н.А., Зайцева С.А., Гуцин А.Н. Доказательства, их виды и доказывание в уголовном процессе: Учебно-практическое пособие. - М.: Приор-издат, 2006. С.62.
60. Ведомости СВД СССР и ВС СССР. - 1990. - № 45. - Ст. 955.
61. Трунов И.Л., Айвар Л.К. Вопросы уголовного права и уголовной политики в отношении несовершеннолетних // Журнал российского права. — 2005. — № 10.-С. 29.
62. <https://studfile.net/preview/7401050/page:3/>
63. <https://journal.tinkoff.ru/guide/troubled-family/#one>
64. Скогорева Т.Ф. Деятельность следователя по профилактике при расследовании уголовных дел в отношении несовершеннолетних И Вестник Волгоградской академии МВД России. - Вып. 4 (15). -2010. — С. 51-55.
65. Каневский Л.Л. Криминалистические проблемы расследования и

профилактики преступлений несовершеннолетних. — Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, — 1991. — С. 176;

66. Литвинов В.И. Причины и условия формирования групп несовершеннолетних, совершающих преступления с корыстной мотивацией // Вопросы борьбы с преступностью. — Вып. 45. - М., 1987.-С. 118-119.

67. Дежнев А.С. Охрана интересов семьи и несовершеннолетних в уголовном процессе России. Автореф. дисс. ...докт. юрид. наук. — М., 2013. — С. 18-19.

68. Орлова Ю.Р., Шиян В.И. Предупреждение корыстно-насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними женского пола. — М., 2008.-С. 61-62.

69. Кон И.С. Психология старшеклассника. - М., 1980. - С. 75.

70. Пережогин Л.О. Семейное неблагополучие как причина противоправного поведения несовершеннолетних // Семья в России. - 2008. - № 2. - С. 65-69.

71. Буланова И.А., Дякина И.А., Самыгин П.С. Правовые ценности российской молодежи. - Ростов н/Д, 2006. - С. 45.

72. Гуковская Н.И., Долгова А.И., Мильковский ГМ. Расследование и судебное разбирательство дел о преступлениях несовершеннолетних. — М., 1974.-С. 6.

73. Михайлова Е.Н. Неформальное молодежное движение: динамика развития // Сов. педагогика. - 1990. - № 7. - С. 74-78;

74. Косарецкая С.В. О неформальных объединениях молодежи // Дом культуры. - 2008. - № 6. — С. 62-67.

75. Долгова А.И. Проблемы профилактики криминогенных групп несовершеннолетних // Вопросы борьбы с преступностью. — Вып. 32. — М.: Юрид. лит., 1980.-С. 16-30.

76. Подгорный В. Криминогенные подростковые группы // ОБЖ. Основы безопасности жизни. - 2007. - № 6. - С. 46-49.

77. Ростова Л. Сигареты, алкоголь, наркотики в подростковой среде:

что показали результаты международного исследования // Первое сентября. — 2009. — № 7. — С. 18;

78. Собкин В.С., Адамчук Д.В. Особенности употребления алкоголя в подростковой среде // Вестник практической психологии образования. — 2006. — № 1. — С. 39-48;

79. Азарова Л.А., Сяпгковский В.А. Психология девиантного поведения. Учебно-методический комплекс. — Минск: ГИУСТ БГУ, 2009. - С. 75-80.

80. https://kaktus.media/doc/477189_shkolnyu_reket_v_naryne_nazvali_iavleniem_massovogo_haraktera._cifry_i_istorii_jertv.html

81. Элиасберг Н.И. Петербургская модель гражданско-правового образования и воспитание гражданина России // Право в школе. — 2012. — № 1.-С. 10-13.

82. Димов В.М. Причины девиантного поведения российской молодежи (социологический аспект) // Вестник МГУ. Серия «Социология и политология». - 1997. -№ 3. - С. 45-55.

83. Жигарев Е.С. Криминологическая характеристика несовершеннолетних и организация их правового воспитания. Учебное пособие. - М.: МВШМ МВД СССР, 1990. - С. 21.

84. Певцова Е.А. Теория и методика обучения праву. Учебник для студ. высш. учеб. заведений. - М.: Туманит, изд. центр ВЛАДОС, 2003. - 400 с.;

85. Абрамов В.И. Учебно-методические проблемы правового образования в современной российской школе // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. - 2008. — № 2. — С. 76-80;

86. Алексеев С.С. Уроки: тяжкий путь России к праву. — М.: Юрист, 1997. — 326 с.;

87. Мицкевич А.В., Шамба Т.М. Понятие, принципы и структура правового воспитания. - М., 1983. —286 с.

88. Васильев В.Л. Юридическая психология. Учебник для вузов. 6-е изд. — СПб.: Питер, 2009.-С. 313.

89. Кочепов М.М., Ефимова Н.И., Кривошеев А.С., Ситковская О.Д. Изучение следователем психологии обвиняемого. - М., 1987. — С. 7;
90. Макаренко И.А. Экспертиза как средство получения информации о личности несовершеннолетнего обвиняемого // Вестник ЮУрГУ. — 2006. - № 13.-С.134-139.
91. Каневский Л.Л., Лузгин И.М., Миньковский Г.М. Организация и методика расследования дел о преступлениях несовершеннолетних. — М.: Академия МВД СССР, 1982. - С. 42-43
92. Возбуждение уголовного дела: уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты : учебное пособие / [Е. В. Валласк, М. А. Григорьева, Н. А. Данилова, Е. В. Елагина, А. А. Ларинков, Е. П. Осипова, Е. Б. Серова, В. А. Шиплюк; отв. ред Н. А. Данилова, В. А. Шиплюк]. — СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2011. — 276 с.
93. Манова, Н. С. Уголовный процесс: учебное пособие для вузов / Н. С. Манова, Ю. В. Францифоров. — 9-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2017. — 182 с. — (Серия : Специалист). — ISBN 978-5-534-01333
94. Быданцев Н.А. Прекращение уголовного преследования (дела) в отношении несовершеннолетнего с применением принудительной меры воспитательного воздействия в аспекте ювенальной юстиции: Автореф. Дис ... канд. юрид. наук. 12.00.09. Томск, 2007. С. 10.
95. Марковичева Е.В. Концептуальные основы ювенального уголовного судопроизводства: Автореф. Дис...докт. юрид. наук. 12.00.09. Екатеринбург, 2011. С. 11.
96. Чернецова А.С. Содержание вызова несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого // Символ науки. № 3-3. 2016. С. 204 - 207.
97. Макаренко И.А. Проблемы участия третьих лиц в процессе расследования уголовных дел в отношении несовершеннолетних // Вопр. Ювенальной юстиции. 2012. № 1. С. 32 - 33.

98. Сурменова С.В. Участие педагога в стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011. С. 8.
99. Уголовное дело // Архив Свердловского районного суда г. Бишкек.
100. Черных Э.А. Психологические основы допроса несовершеннолетних на предварительном следствии: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С.45.
101. Николаев Р.К. Показания несовершеннолетнего обвиняемого в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С.8.
102. Матвеев, С.В. Актуальные вопросы правового статуса психолога и педагога в уголовном судопроизводстве по делам несовершеннолетних / С.В. Матвеев //Рос. судья. - - 2002. - № 3.
103. Уголовное дело № // Архив Свердловского районного суда г. Бишкек
104. Уголовное дело // Архив Чуйского районного суда.
105. Коновалов С.И, Плюгина И.О. Некоторые организационно - тактические особенности производства допроса несовершеннолетнего лица // Известия Тульского государственного университета. 2014. № 1-2. С. 34 - 47.
106. Еникеев М.И. Основы общей и юридической психологии. М. 2009. С. 456.
107. Исакова Т.В. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2009. С. 55.
108. Строгович М.С. Избранные труды. Т. 2. С. 214.
109. Цветкова Е.В. Доказывание в досудебном производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 32.
110. Щерба С.П. Реализация в УПК РФ международных стандартных правил отправления правосудия по делам несовершеннолетних // Права человека в России и правозащитная деятельность государства: матер. всерос. науч.-практ. конф. СПб., 2003. С. 158.
111. Белякова И.М. Воспитательная функция в работе следователя по

уголовным делам в отношении несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 9;

112. Потехина Е.А. Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым как мера пресечения и ее применение следователями органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. С. 10;

113. Тетюев С.В. Допрос несовершеннолетнего обвиняемого в стадии предварительного расследования (процессуальный аспект). С. 11.

114. Глушков А.И. Прекращение уголовного преследования по делам с участием несовершеннолетних // Вестник Удмуртск. ун-та. 2013. № 3. С. 151.

115. Марковичева Е.В. Ускорение производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: за и против // Вопросы ювенальной юстиции. 2009. № 6 (26). С. 23.

116. Эстерлейн Ж.В. Дознание по делам о преступлениях несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 15.

117. Григорьев Д.А. Ускоренная форма досудебного производства: прошлое и настоящее // Вестник Московск. ун-та МВД России. 2016. № 2. С. 120;

118. Маркелов А.Г. Идея разумного компромисса при сокращенной форме дознания в доказывании по уголовным делам // Вестник ВИ МВД России. 2016. № 3. С. 132-133.

119. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. И.Л. Петрухина. М., 2002. С. 24-25.

120. Руднев В.И. Задержание и заключение под стражу должны быть не только обоснованными, но и законными // Журн. рос. права. 2004. №9. С. 31.

121. Лисукова К.В. Международно-правовые требования к правосудию в отношении несовершеннолетних // Вестник Московского университета МВД России №8. М.: - 2008. – С.118.

122. Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года

123. Статья 13 Пекинских правил.

124. Гриненко А.В. Обоснованность задержания и заключения под стражу // Журнал российского права. - 2003. - № 9. - С. 49.

125. Авиалани К.А. Особенности досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Дисс. ...канд. юрид. наук. - Кемерово, 2009. - С. 123.

126. Белоусов А.Е. Вопросы теории и практики применения мер уголовно-процессуального пресечения по законодательству Российской Федерации. Дисс. ...канд. юрид. наук. - Ижевск, 2009. — С. 25.

127. Постановление Пленума Верховного Суда Кыргызской Республики № 10 от 3 октября 2017 г. «Бюллетень Верховного Суда Кыргызской Республики» 1(66) 2018 - г.

128. Архив Ленинского районного суда г. Бишкек, 2021. Уголовное дело № .

129. Смирнов В.В. Арест как мера пресечения, применяемая следователем ОВД. - Хабаровск, 2007. - С. 24.

130. Архив Ленинского районного суда г. Бишкек. — 2021. - Уголовное дело №2179.

131. Муртазин Р.М. Применение меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних // Вестник Оренбургского государственного университета. - 2008. - № 83. - С. 49-52.

132. <http://sot.kg/category/bulleten>

133. Хисматуллин Р. Особенности судебного следствия по делам несовершеннолетних // Рос. юстиция. 1999. № 12. – С.34.

134. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила)/ Приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года.

135. Рогозин Д.А. Правовые, социальные и психологические основы производства по уголовным делам несовершеннолетних. С. 103.

136. Гуковская Н.И. Деятельность следователя и суда по

предупреждению преступности несовершеннолетних. М., 1967. С. 82-87.

137. Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция. Проблемы уголовного права, уголовного процесса, криминалистики. С. 272.

138. Миньковский Г., Ревин В. “Пекинские правила” и проблемы совершенствования республиканского законодательства // Советская юстиция. — 1992. № 6. — С. 3.

139. <http://sot.kg/category/bulleten>

140. Статус ратификации - Кыргызстан
[//https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/TreatyBodyExternal/Treaty.aspx?CountryID=93&Lang=RU;](https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/TreatyBodyExternal/Treaty.aspx?CountryID=93&Lang=RU)

141. Типовой Закон о Правосудии в отношении несовершеннолетних и соответствующий комментарий «Правосудие: Вопросы, касающиеся детей, находящихся в конфликте с законом // УНП ООН (ЮНОДК) Управление ООН по наркотикам и преступности NACIONES UNIDAS NUEVA YORK, 2014;

142. Статус ратификации - Кыргызстан
<https://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=6QkG1d%2FPPRiCAqhKb7yhsqIkirKQZLK2M58RF%2F5F0vEnG3QGKUxFivhToQfjGxYjHEjSuHGy mkDKTsbN%2Fjn0d8%2BrLDU0sSSEGq1W23Xork3zJrVqvalqWivlITSZAI6k>

143. Замечание общего порядка № 24 (2019) о правах ребенка в системе правосудия в отношении детей //Комитет по правам ребенка
[//https://www.ohchr.org/ru/documents/general-comments-and-recommendations/general-comment-no-24-2019-childrens-rights-child;](https://www.ohchr.org/ru/documents/general-comments-and-recommendations/general-comment-no-24-2019-childrens-rights-child)

144. Спевивов Н.В. Международные стандарты осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних и их реализация в современном Российском уголовном процессе: дисс. канд. юрид. наук. Саратов: - 2015. – С.6;

145. Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы). Приняты резолюцией 45/112 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 года;

146. Рекомендация N Rec (2003) 20 Комитета министров Совета Европы государствам-членам "О новых подходах к преступности среди несовершеннолетних и о значении правосудия по делам несовершеннолетних" (24 сентября 2003 года).// <https://hand-help.ru/zakonodatelstvo/international/recomsovevr2003>;

147. Утяшев, М.М. Права человека в современной России: учебник для вузов и средних учебных заведений [Текст] / М.М. Утяшев, Л.М. Утяшева. - Уфа: Полиграфкомбинат, 2003. - 616 с.;

148. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4. // Москва, Берлин: Ди-рект-Медиа, 2016. – 596 с.;

149. Южно-африканский закон о ювенальном судопроизводстве от 2008 года (Закон № 75, 2008);

150. Дети мигрантов, оставшиеся без попечения родителей в Кыргызстане: анализ данных кластерного обследования по многим показателям / Национальный статистический комитет, Детский фонд Организации Объединенных Наций, НСК/ЮНИСЕФ. Бишкек, 2020. 164 База данных Министерства труда и социального развития, 2020. 165 Данные приведены по состоянию на 2020 год / База данных Министерства труда и социального развития. 166 Данные TransMonEE о стране: Кыргызстан 1989-2015 гг., обновленные 31 декабря 2020 года: сайт. URL: <http://transmonee.org/country/kyrgyzstan/>;

151. Ситуация с положением детей в Кыргызстане. Итоговый отчет, - Б.: 2022 – 66 с.;

152. <https://ru.sputnik.kg/20240201/deti-genprokuror-prestupleniya-1082337871.html>.

153. Угольникова, Н.В. Прекращение уголовного дела в отношении несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного воздействия: дис.... канд. юрид. наук / Угольникова Н.В., - М., 2000.

154. Чувилев А. Новые основания прекращения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего // Законность. 1998. №2. С. 14.

155. Гуткин И.М. Развитие законодательства, регламентирующего деятельность органом следствия и дознания в свете Конституции-СССР: Учеб, пособие. М., 1986. С. 34.
156. Процессуальные акты предварительного расследования / Под ред. С.В. Бородина. М., 1983. С. 5.
157. Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса: в 2 т. / М.С. Строгович. - М., 1970. - Т. 2.
158. Луговцова, С.А. Особенности судебного разбирательства уголовных дел в отношении несовершеннолетних обвиняемых: дис. ... канд. юрид. наук / Луговцова С.А. --- СПб., 2004.
159. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.П. Верина, В.В. Мозякова, С. 857.
160. Меркушов Д. Практика рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних // Рос. юстиция. 2000. № 6. С. 12.
161. Просвирнин, В.Г, Особенности предмета доказывания по уголовным делам несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук /Просвирнин В.Г. - Воронеж, 2001.
162. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. Д.Н. Козака, Е.Б. Мизулиной. С. 692.
163. Любавина М.А. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних: Учеб. пособие. СПб., 2003. С. 68. С. 45.
164. Хильченко В.В. О роли специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого и открытого типа в системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Преступность несовершеннолетних: проблемы и пути разрешения: Материалы междунар, науч.-практ. конф. / Под ред. ВЛ. Кикотя, А.А. Реана. М., 2003. С. 119.
165. Яковлева Л. Новый порядок освобождения несовершеннолетних от наказания // Рос. юстиция. 2002. № 5. С. 12.
166. Устинова В.В., Яковлева Е.Т. Некоторые результаты изучения эффективности применения принудительных мер воспитательного характера //

Вопросы борьбы с преступностью. 1969. № 9. С. 145.

167. Минимальные Стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). 1985. Ст. 25.1 // Сб. междунар. стандартов и норм ООН в области правосудия в отношении несовершеннолетних. М., 1998. С. 79.

Приложение №1.

Статистические данные, представленные Верховным судом Кыргызской Республики от 12 августа 2024 года №01/983-2.

Год	Примен. меры воспитательного характера (в лицах)	Примен. пробацион. надзор (в лицах)	Назначено наказание (в лицах)
2019	6	149	40
2020	12	122	89
2021	4	162	100
2022	5	106	34
2023	2	123	36

Анкета для опроса следователей, адвокатов и судей

Уважаемые коллеги!

Вновь принятые УПК КР 2021 г.г. внесли определенные изменения в деятельность следственно-прокурорских, судебных органов, осуществляющих уголовное судопроизводство с участием детей. Уголовное судопроизводство с участием детей образовало своеобразную площадку для дискуссии по отдельным спорным моментам, среди которых особое мнение имеют следственные судьи, следователи, прокуроры и адвокаты. В связи с этим, приглашаем Вас принять участие в исследовании проблем, связанных с реализацией на практике норм, регламентирующих процедуру осуществления уголовного судопроизводства по делам детей, находящихся в конфликте с законом. Мы будем признательны, если Вы внимательно прочтаете вопросы анкеты и ответите на них. Ваше мнение является для нас чрезвычайно важным!

Порядок заполнения:

1. Анкета заполняется лицами, являющимися субъектами уголовно-процессуальной деятельности
2. Указание фамилии не требуется, что позволит надеяться на достоверность и объективность ответов
3. К каждому вопросу даны варианты ответов, выбрав один или более из них, обведите его (их) кружком
4. Незаполненная строка предполагает возможность формулирования Вашего варианта ответа по некоторым вопросам анкеты

Перечень вопросов:

1. Главу 54 УПК КР «Порядок уголовного судопроизводства по делам о преступлениях, совершенных детьми, находящимися в конфликте с законом» переименовать в «Ювенальное уголовное судопроизводство»?

Варианты ответов:

- 1) Поддерживаю ваше предложение;

- 2) Оставить без изменения;
- 3) Поддерживаю оба варианта;
- 4) Затрудняюсь ответить.

2. Нужно ли вводить в научный оборот понятия «уголовно-процессуальная дееспособность подозреваемого, обвиняемого», а также «частичная уголовно-процессуальная дееспособность»?

- 1) да, целесообразно;
- 2) нет необходимости;
- 3) иной вариант ответа;
- 4) затрудняюсь ответить.

3. Считаете ли целесообразным при достижении ребенком 18-летнего возраста прекращать функции законного представителя на стадии следствия?

- 1) считаю правильным и поддерживаю;
- 2) оставить действующее положение УПК КР;
- 3) затрудняюсь ответить;
- 4) иной вариант ответа;

4. Считаете ли обязательным привлечение психолога в следственные действия, проводимые с участием ребенка?

- 1) да, считаем обязательным;
- 2) нет, не обязательно;
- 3) не окажет никакого влияния;
- 4) затрудняюсь ответить.

5. Поддерживаете ли предложение о дополнении ч.5 ст. 465 УПК КР положением: «Законный представитель привлекается к участию в деле с учетом мнения ребенка»?

- 1) да, поддерживаю;
- 2) нет необходимости;
- 3) считаю данный вопрос незначимым для уголовного дела;
- 4) затрудняюсь ответить.

6. Предлагаем ст. 5 дополнить пунктом 73 и изложить в следующей редакции: «педагог - педагогический работник образовательного учреждения, выполняющий обязанности по обучению и воспитанию учащихся»:

- 1) да, поддерживаю;
- 2) нет необходимости;
- 3) считаю данный вопрос незначимым для уголовного дела;
- 4) затрудняюсь ответить.

7. Предлагаем дополнить ч. 3 ст. 87 Кодекса Кыргызской Республики о детях словом «задержание» и изложить в следующей редакции: «Задержание, избрание меры пресечения в виде заключения под стражу, а также наказание в виде лишения свободы должны применяться к детям только в качестве крайней меры».

- 1) да, поддерживаю;
- 2) нет необходимости;
- 3) иной вариант ответа;
- 4) затрудняюсь ответить.

8. Предлагаем дополнить ст. 96 частью 5 и изложить в следующей редакции: «В случае фактического задержания лица застигнутого на месте преступления, орган дознания до момента доставления его в кабинет следователя составляет протокол задержания с указанием оснований, мотивов, дня, часа, года и месяца, места задержания, времени составления протокола»

- 1) да, поддерживаю;
- 2) нет необходимости;
- 3) иной вариант ответа;
- 4) затрудняюсь ответить.

9. Предлагаем внести изменения и дополнения в перечень полномочий следственного судьи, в частности, п.4 ч. 3 ст. 32 УПК КР с изложением в следующей редакции: «4) утверждает процессуальное

соглашение о признании вины и договор о выведении ребенка из уголовного судопроизводства».

- 1) да, поддерживаю;
- 2) нет необходимости;
- 3) иной вариант ответа;
- 4) затрудняюсь ответить.

10. Считаете ли вы правильным передачу расследования дел с участием детей органам дознания?

- 1) неправильно передавать органам дознания дела о преступлениях детей, и оставить их расследование за следователями
- 2) целесообразна передача указанных полномочий органам дознания, но с предварительным специальным обучением.
- 3) иной вариант ответа;
- 4) затрудняюсь ответить.

Результаты обобщения анкетирования.

Перечень вопросов:

Вопрос 1. Главу 54 УПК КР «Порядок уголовного судопроизводства по делам о преступлениях, совершенных детьми, находящимися в конфликте с законом» переименовать в «Ювенальное уголовное судопроизводство»?

70% - следователей, прокуроров, судей и адвокатов поддержали данное предложение, 22% - считают правильным оставление без изменения главы 54, а 8% - поддержали оба варианта.

Вопрос 2. Нужно ли вводить в научный оборот понятия «уголовно-процессуальная дееспособность подозреваемого, обвиняемого» а также «частичная уголовно-процессуальная дееспособность»?

67% - считают целесообразным введение данных положений в УПК КР, 30% - отмечают о не востребованности данного положения, а 3% - затруднились ответить.

Вопрос 3. Считаете ли целесообразным при достижении ребенком 18-летнего возраста на стадии следствия прекращать функции законного представителя?

85% считают правильным распространение данного положения УПК КР и на досудебное производство, 10% отметили необходимость участия законного представителя в стадии следствия, даже если ребенок достиг 18 - летнего возраста, а 5% затруднились ответить на данный вопрос.

Вопрос 4. Считаете ли обязательным привлечение психолога в следственные действия, проводимые с участием ребенка?

Данное дополнение в УПК КР 78% - следователей, прокуроров, судей и адвокатов, а также сотрудники учреждений, деятельность которых связана с трудновоспитуемыми детьми, поддержали данное предложение, 20% опрошенных считают необязательным участие психолога, 2% полагают, что это не окажет какого-либо воздействия на ребенка.

Вопрос 5. Поддерживаете ли предложение о дополнении ч.5 ст. 465 УПК КР положением: «Законный представитель привлекается к участию в деле с учетом мнения ребенка»?

87% респондентов поддержали наше предложение, 10% считают достаточным действующую редакцию данной статьи, а 3% посчитали данный вопрос незначимым для уголовного дела.

Вопрос 6. Предлагаем ст. 5 дополнить пунктом 73 и изложить в следующей редакции: «педагог - педагогический работник образовательного учреждения, выполняющий обязанности по обучению и воспитанию учащихся».

90% респондентов одобрили дополнение ст. 5 УПК КР определением «педагог», 8% считают нецелесообразным ввиду общеизвестности данного понятия, 2 считают целесообразным дополнить статью в главе 54, а не «Общие понятия».

Вопрос 7. Предлагаем дополнить ч. 3 ст. 87 Кодекса Кыргызской Республики о детях словом «задержание» и изложить в следующей редакции: «Задержание, избрание меры пресечения в виде заключения под стражу, а также наказания в виде лишения свободы должны применяться к детям только в качестве крайней меры».

89% считают правильным приведение в соответствие Кодекса Кыргызской Республики о детях с нормами УПК КР, а 11% считают достаточной регламентацию в УПК КР.

Вопрос 8. Предлагаем дополнить ст. 96 частью 5 и изложить в следующей редакции: «В случае фактического задержания лица застигнутого на месте преступления, орган дознания до момента доставления его в кабинет следователя, составляет протокол задержания с указанием оснований, мотивов, дня, часа, года и месяца, места задержания, времени составления протокола»?

74% считают необходимым введение таковой нормы в УПК КР, 20% полагают, что данное положение должно остаться в полномочиях лишь

следователя, а 6% согласны с обоими вариантами решения вопроса.

Вопрос 9. Предлагаем внести изменения и дополнения в полномочия следственного судьи, в частности п.4 ч. 3 ст. 32 УПК КР с изложением в следующей редакции: «4) утверждает процессуальное соглашение о признании вины и договор о выведении ребенка из уголовного судопроизводства».

77% опрошенных практических работников правоохранительных органов и адвокатов - поддержали, 20% считают правильной прежнюю редакцию п.4 ч. 3 ст. 32 УПК КР, а 3% согласны с обоими вариантами.

Вопрос 10. Считаете ли вы правильной передачу расследования дел с участием детей органам дознания?

54 % адвокатов, 33 % прокуроров считают неправильным передачу органам дознания дела о преступлениях детей, и оставить их расследование за следователями, 45% следователей полагают целесообразным передачу указанных полномочий органам дознания, но с предварительным специальным обучением сотрудников.